

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†•°**~ <http://Wfbooks.ru>

Оригинальное название: The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Автор: Jacque Stevens / Джеки Стивенс

Серии: Once Upon A Prince / Жил-был Принц

Перевод: maryiv1205, nasya29, Tenkai

Редактор: Евгения Волкова

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Аннотация

Босоногий сын мельника.

Полосатый моднявый кот.

Приключение, на которое они не рассчитывали.

Лео - необычный кот.

Арчи Миллер, может, и мечтатель, но он видел, какие сложные мышеловки строит бездомный амбарный кот, и знает, что он прав. Когда покойный отец завещает ему "волшебного кота" в качестве единственного наследства, Арчи готов доказать это, заключив сделку с предполагаемой феей, чтобы поймать удачу.

Но у этого злобного коричневого полосатого кота есть свои планы. И когда Арчи оказывается втянутым в отношения с огром-оборотнем и безрассудной красавицей королевской крови, кажется, что он развязал больше магического хаоса, чем может выдержать.

Сможет ли босоногий сын мельника влюбить в себя принцессу, стать героем, в котором нуждается его королевство, и влезть в пару очень модных охотничьих сапог? Или все мечты превратятся в кошмар, который кусает за пятки?

Босоногий принц: пересказ «Кота в сапогах» - 8 книга серии "Жил-был принц", состоящей из книг нескольких авторов и представляющей собой чистые пересказы сказок. В каждой отдельной истории рассказывается о влюбленном принце, его недостатках, взрослении и о том, как они жили долго и счастливо.

Человеческие дети растут, слушая истории о фейри.

Дети фейри растут, слушая истории о людях.

Это одна из таких историй.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Оглавление

1. Кошка твой язык проглотила?.....	4
2. Колыбельная для кота	6
3. Кошачий концерт	9
4. Когда кота нет... ..	13
5. Кот среди голубей	20
6. Кот в перчатках	24
7. Кошачья лапа.....	29
8. Дождливый Кот	31
9. Кот-трусишка	35
10. Кошачьи сети.....	39
11. Кошки-мышки	41
12. Спустить шкуру с кота	48
13. Кот-разбойник	51
14. Что притащил кот	53
15. Любопытство сгубило кошку	56
16. Кот-подражатель.....	60
17. Кошачья прогулка.....	64
18. Коту негде развернуться.....	70
19. Кошачий зов	72
20. Кот на раскаленной крыше	75
21. Как кошка с собакой	79
22. Ходьба вокруг да около.....	81
23. Кот выбирается из мешка	86
24. Адский кот	89
25. И кошка может смотреть на короля.....	91
26. Короткий сон	94
27. Выпас котов.....	100
28. Кошачий шанс на миллион	104
29. Кошачья схватка	109
30. Катастрофа	114
31. Катализатор	117
32. Спасти кота	122
33. Возвращение кота	129

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

1. Кошка твой язык проглотила?

Говорят, у кошек девять жизней, и Лео был уверен, что у него их как минимум две. Прошлое казалось туманным, но в основном приятным. Теперь же всё изменилось. Это было совсем не приятно.

Сердце билось как бешеное, шерсть встала дыбом, когда он метнулся через ворота Каслтауна незадолго до заката. Над головой высились рыночные прилавки, их длинные тени ложились на булыжную мостовую. Лапы Лео скользили по камням так бесшумно, что это его пугало. Он был уверен, что уже бывал на центральной площади, но теперь не узнавал её. Всё казалось огромным. Громким. А запахи... Человеческий пот, прогорклый жир, гниющая рыба из ларьков — неужели они всегда были такими резкими?

В то же время другие чувства будто притупились. Ослабли.

Он сбавил шаг, раздражённо дёрнул хвостом. Возле одного из прилавков высилась тыква размером больше него самого. Она должна была быть оранжевой... но выглядела выцветшей, бурой, почти горчично-жёлтой.

Как вообще выглядит оранжевый?

Сосредоточься. Он пришёл сюда за чем-то. За кем-то. Что-то пошло не так, и ему нужно было...

Позади раздался скрип сапог. Громкие шаги. Тяжёлые сапоги. Кожаные голенища доходили человеку до середины икры, но и так были выше Лео.

Великан наклонился, чтобы ухватить гигантскую тыкву, и Лео инстинктивно отпрыгнул назад.

— Кис-кис? — удивлённо произнёс человек. — Кыш, киска. Ступай к хозяину. — Он пренебрежительно махнул рукой и, не удостоив Лео больше ни взглядом, потащил тыкву к своей телеге.

Хозяин? Лео не был уверен ни в чём, но одно знал точно: у него не было никакого хозяина. И не будет. Он сам был хозяином, перед которым преклоняются и которому угождают. И теперь, оказавшись здесь, он ждал, что люди поспешат к нему, чтобы услужить.

Но в следующую же секунду в его голове раздался тёмный, властный голос: «Убей крыс; служи хозяину».

Лео вздрогнул. Что-то было не так.

Он приоткрыл пасть.

— Р-р-р?

Он замер. Это был он?

Шерсть на загривке встала дыбом. Он зашипел, хвост подрагивал. Нет, это не мог быть он. Он умел говорить. Разве нет?

Но мысль казалась абсурдной. Голос в голове затих, сменившись простой, но непреложной уверенностью: кошки не умеют говорить. Почему он был так уверен, что они могут? Почему верил, что эти неуклюжие великаны хоть раз прислушаются к нему? Торговец уже закончил погрузку и запирал прилавки. Толпа рассеивалась, никто даже не посмотрел в его сторону.

Лео огляделся. Поток гигантских ног легко мог затоптать его, если бы он попробовал протиснуться между ними. А если бы его сбила мутная вода из сточной канавы? Почему-то эта мысль показалась не менее пугающей. И даже если бы он мог говорить... что бы он сказал?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Хуже, чем быть облитым водой. Хуже, чем встретиться с огромной чёрной собакой с клыками.

Большая. Опасность. Беда.

Он чувствовал это... на кончике языка.

— Мер-роу?

Нет. Это было совсем не приятно.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

2. Колыбельная для кота

Если бы жизнь Арчи была сказкой о фейри или хотя бы старой пьесой, то над Каслтауном, в самом сердце Королевства Умбра, нависли бы мрачные, свинцовые тучи, роняющие мелкий дождь, под аккомпанемент далёкого раската грома. Или же, если судьбы любят иронию, небо сияло бы безоблачной летней синевой. Но нет, всё оказалось куда прозаичнее — обычное позднелетнее утро, предвещающее смерть ничем не примечательного мельника.

Та самая смерть, что заставила Арчи и двух других сыновей мельника провести весь день, принимая местных матрон и любопытных соседей, затем похоронить тело в деревянном гробу, а под вечер собраться вокруг кухонного стола.

— У меня завещание, — сказал Руперт, старший из троих. — Оно лежало у него в комнате, рядом с сундуком, как он и говорил. Он оставил мне мельницу и дом, — он сделал паузу и небрежно протянул открытый пергамент, словно предлагая братьям оспорить его права.

Никто этого не сделал.

Руперт всегда был честен до боли, и — если только судьба или фейри не вмешались в ход событий — никто не мог отрицать, что большая часть наследства по праву должна принадлежать первенцу.

Так было всегда. Так и должно было быть.

— Харрис, — продолжил он, — тебе он оставил осла и повозку.

Харрис молча кивнул, даже не поднимая глаз со своего табурета. В конце концов, для второго сына подобное наследство было вполне ожидаемым.

Оставался лишь один вопрос, казавшийся не более значительным, чем сноски в конце письма.

— А вот тебе, Арчи... — Руперт покачал головой и вновь протянул завещание. Станный жест для человека, который, в отличие от Арчи, не имел склонности к театральным эффектам. — Думаю, тебе лучше увидеть самому.

Он сдвинул пергамент по столу — так резко, что чернильные буквы на нём рассыпались, напоминая стаю серых мышей, спасавшихся бегством от разъярённого кота.

А потом мыши стали буквами.

А затем буквы сложились в слова.

И в этот самый миг время словно замерло, а однообразная и унылая жизнь Арчи изменилась навсегда.

Гоняться за мышами? Пф-ф. Этим занимаются только существа пониже, попроще, поглупее. Нет, Лео не гонялся за мышами. Он просто ждал, когда они сами придут к нему.

Главное — не выпустить когти и не разорвать мешки с зерном. Если он сделает это, сварливый мельник снова решит, что этот полосатый рыжий кот — не помощник, а обуза, и прогонит его прочь с его любимой охотничьей территории. Поэтому Лео осторожно забрался на подвешенный мешок с зерном — тот, что уже был поднят, готовый отправиться вниз, к жерновам.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Но мельница сейчас не работала. Люди перекрывали шлюзы ночью, или когда лёд мешал работе водяного колеса. А потому, по крайней мере, до рассвета мельник и его сыновья вряд ли вернутся к труду, а значит, у Лео было достаточно времени на его маленькое дельце. Он встряхнул мешок, и несколько зёрен с лёгким шорохом осыпались на пол.

Идеально. Приманка на месте. Теперь оставалось только ждать.

Верхний этаж мельницы был сплетением теней и деревянных балок. Сквозь щели в крыше сочился предрассветный свет. Лео забрался выше, спрятавшись среди перекрытий, и затаился, поджидая свою добычу. Его хвост дёрнулся в предвкушении, слюнки потекли — так сладко хрустит свежий мышиный хвостик... Долго ждать не придётся. Зимой мельница всегда кишела мышами, и пока что она его не разочаровывала.

Ожидание не было проблемой. Лео давно научился не питать завышенных надежд.

У него не было хозяина. Ни один из людей не пытался понять его, да и не нужно было. Он имел с поддюжины мест, где мог поесть и переночевать, несколько людей, к которым питал лёгкую симпатию, но не более. Он не принадлежал никому.

Он мог сам добывать себе еду, и ему этого вполне хватало.

Что до той странной угрозы в прошлом... ну, о ней он никому не рассказывал, а теперь и сам почти забыл. Когда-то голос в его голове приказывал ему убивать крыс, но разве это было чем-то удивительным? Он ведь кот. А коты убивают крыс.

Какие бы неприятности ни были тогда, теперь они больше не имели значения.

Внизу что-то зашуршало. Лео приготовил когти, готовый сорвать мешок с крюка и раздавить мышь, превратив её в нежное мясное пюре.

Но тут лок в полу с грохотом распахнулся. Лео весь обратился в слух, выискивая едва слышный писк мыши, но этот звук... этот звук грохнул так, словно рухнула вся мельница.

— Кис-кис?

Лео ошетинился, в его горле заклокотало раздражённое шипение. Люди! Почему они не могут ходить тише, а не шуметь, как неуклюжие телята? Белокрысый мальчишка вскарабкался наверх, ступая босыми ногами с той же грацией, что и гружёный осёл. — Кис-кис?

Арчи, младший сын мельника, не был одним из тех, кого Лео откровенно ненавидел, но он был помехой. Теперь не видать мышиных хвостиков. Вообще никаких мышиных частей. Ничего, что можно было бы раздавить тяжестью мешка, но он всё равно отпустил свою ловушку, просто чтобы показать своё разочарование.

В конце концов, Арчи был самым младшим из сыновей мельника и вряд ли стал бы мстить.

Мешок рухнул.

— Ай! — взвыл Арчи, подпрыгивая и хватаясь за ногу. Лео ощутил глубокое удовлетворение, наблюдая, как парень стоит, подняв одну ногу, словно цапля, хотя уже заметил зерно на земле и высматривал его в тени. — Котик. Я знаю, что ты здесь.

Ну и что? Этот болван никогда его не поймает. Арчи за последний год набрал вес, но из-за внезапной перемены стал совсем неуклюжим. Даже если бы Арчи попытался где-нибудь запереть Лео, это бы не сработало. Мельница была старой, и в ней было много незакреплённых петель, которыми он мог воспользоваться.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Он не помнил многого из прошлого, но знал, как всегда приземляться на лапы. Буквально и фигурально. Он был охотником. И пусть он меньше людей, но не их добыча. Проверять выходы, учиться открывать замки, не предназначенные для него, стало неотъемлемой частью его жизни ещё до того, как он стал таким, какой он есть сейчас.

Лео уже собирался выскользнуть в поля, к наступающему рассвету, как вдруг Арчи снова окликнул его:

— Котик, я знаю, что ты здесь, и я знаю, что ты не обычный кот.

И тут Лео застыл, полностью попавшись в ловушку другого мужчины.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

3. Кошачий концерт

Лео бесшумно спрыгнул с балки на пол. Его хвост слегка изогнулся крючком, но он позволил Арчи загнать себя в угол без сопротивления. Годы, в течение которых его называли «кис-кис» или попросту не замечали. Годы, проведённые в уклонении от собак и охоте на мелкую добычу. Я знаю, что ты не просто кот... Но откуда Арчи это знал? Сам Лео не был уверен. Он догадывался. Он надеялся. У него мелькали обрывочные воспоминания из прошлого — но знать? И если мальчишка знал это, то что ещё ему было известно?

А вдруг среди этих тайн было то, что Лео и сам отчаянно хотел узнать?

Эта мысль так заполонила его разум, что он застыл, не шевелясь. Арчи вынес его из мельницы, поднялся на холм и остановился у соседнего пшеничного поля, с которого открывался вид на реку, питавшую мельничное колесо. Единственным, что выдавало беспокойство Лео, было нервное подёргивание уха — будто у него была собственная воля.

Вообще-то, Лео терпеть не мог, когда его держали на руках. Это стесняло движения и заставляло чувствовать себя нелепым и крошечным. Как чью-то игрушку.

Арчи был слишком взрослым, чтобы предаваться таким детским глупостям.

Но Лео отогнал эти мысли, когда мальчишка заговорил. Голос его был мрачным и задумчивым — таким он бывал часто.

— Отец умер. Не знаю, знал ли ты об этом. Ты ведь не каждый день приходишь к мельнице.

Нет, Лео не знал, что старик скончался, но новость его не удивила. Покойный мельник уже четыре года, с тех самых пор, как Лео его знал, не щадил себя, работая без отдыха. Истощённый, измученный, он стал лёгкой добычей для зимних хворей, что ходили в этих краях, словно сама смерть.

— Вчера зачитали завещание, — продолжил Арчи, пытаясь говорить бодро, но голос всё же выдал его. — Отец оставил Руперту мельницу и дом. Харрису достались осёл и телега — теперь он сможет развозить нашу муку по всему Каслтауну и брать другие заказы. Работы хватит, чтобы они оба разбогатели.

Он улыбнулся, или, по крайней мере, попытался.

Арчи был таким всегда. Витающим в облаках. Улыбающимся без всякой на то причины. Кот бы вёл себя куда разумнее.

— И знаешь что? Я рад за них. Братья у меня хорошие, ответственные. Они будут трудиться и распорядятся своим наследством с умом, чтобы обеспечить себя и будущих жён.

Пока Арчи продолжал жаловаться на судьбу, Лео начал извиваться. Ну а как ещё дать мальчишке понять, что пора бы уже перейти к сути, но при этом не заткнуть его окончательно?

В ответ Арчи только похлопал его. Тьфу.

— Руперт уже глаз не сводит с той девчонки, что пасёт гусей. С веснушками? Я видел её на последнем строительстве амбара. Она, конечно, не только ему глазки строила, но теперь, когда у него есть мельница, все эти батраки и посыльные ему больше не конкуренты. Она достанется ему. И правильно.

Поглаживания Арчи стали неловкими, резкими.

— Потому что отец не забыл про меня. Я думал, забудет. Иногда он это делал. Разве мужчине нужны трое сыновей? Он однажды сказал, что я всего лишь лишний

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

рот. Это было, когда он пил и скучал по матери. Но в самом конце... Руперт увидел это первым и показал мне. Руперт получил мельницу. Харрис — телегу. А мне достался ты.

Что?! Нет! Лео не был ничьим слугой и ничьей собственностью. Он не принадлежал никому и не собирался начинать. Как можно передать его, словно вещь? Это нелепо. Это преступно! Волна негодования взметнулась в груди, и Лео вспомнил, что у него есть когти. Этот мальчишка ничего не знал, и Лео не обязан был терпеть весь этот абсурд.

Он взмахнул лапой. Когти прочертили плоть мельничного сына быстрым, безупречным движением.

Арчи вскрикнул и выронил его.

Лео, разумеется, приземлился на лапы. Не раздумывая, он рванул прочь, пробираясь сквозь талые остатки зимы. Он больше никогда не вернётся к мельнице.

Мальчишка был безумен, как мартовский заяц, и никакие мыши в мире того не стоили.

— Я знаю, что ты не обычный кот! — заорал Арчи, прижимая поцарапанное запястье и тяжело дыша, глядя вслед Лео.

И словно слова его обладали магией, лапы Лео замедлились, как только он оказался укрыт за согнутыми буро-золотыми стеблями заброшенного зимнего поля. Достаточно, чтобы услышать, что будет дальше.

— Ты необычный, — уже увереннее повторил Арчи, хотя и не сделал новой попытки поймать кота. — Ты реагируешь на всё, что мы говорим, а твоя охота на мышей? Эти ловушки, штуковины, которые ты строишь? — Его голова поникла, будто под тяжестью собственного отчаяния.

— Когда мы зачитывали завещание, Харрис расхохотался и сказал, что ты бесполезен, разве что если я хочу ужин на одну ночь или дорогой меховой воротник. Но я знаю, что в тебе есть нечто... магическое. Как в фейри или даже в джинне. А те, кто владеет магией, любят заключать сделки, не так ли? Так что я подумал: кем бы ты ни был, может, ты заключишь сделку со мной? Помоги мне разбогатеть, котик, а я найду способ помочь и тебе.

Арчи продолжал говорить, словно зачитывал строки из очередной сказки о фейри или пьесы. Своенравный бурый полосатый кот, возможно, уже сбежал, возможно, и впрямь оказался бесполезен, но мальчишка никак не мог себя остановить. Гнетущая пустота подталкивала его дальше, хотя он так и не понял, связано ли это со смертью отца или с тем, как эта смерть изменила его собственную судьбу.

В Королевстве Умбра смерть стала слишком привычной — постоянная дымка, из-за которой невозможно было скорбеть по каждому ушедшему. Арчи потерял друзей детства, других родственников, но по-настоящему ему не хватало матери — уже четыре года. Она любила старые сказки о фейри, она научила его читать. Именно она вселяла в него надежду, что где-то есть путь, открытый для него, что он может достичь чего-то большего, чем бесконечная изнуряющая работа, ожидавшая его по праву рождения.

Именно она бы восхитилась идеей «волшебного кота».

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Так его отец и назвал это наследство — записав в завещании после мельницы и осла, доставшихся старшим сыновьям. Волшебный кот. И многие бы сказали, что это несвойственно его отцу. С тех пор как Арчи себя помнил, отец был сильным, сдержанным и слишком уж практичным. Но до поры до времени у них не было причин спорить — до того самого года, когда в их жизни появился кот.

— Отец, — сказал тогда Арчи, голос его был выше и звонче, — ты заметил, что новый амбарный кот — бурый полосатый с белыми лапами, словно в сапогах — убивает чумных крыс, но не ест их? Он ест только здоровых. И он убивает их так много — больше, чем мог бы съесть любой другой кот. Будто он знает, что они опасны. Откуда он знает?

Этот кот должен был быть полудиким — даже не домашним. Отец никогда бы не позволил заводить питомцев. Но кот сам пришёл на мельницу и ему разрешили остаться в надежде, что мышей станет меньше.

Мельник покачал головой, не поднимая глаз от жернова.

— Какая разница? Мать всё равно заболела. Значит, он нам ничем не помог.

Более умный мальчишка, возможно, на этом бы и остановился. Но не Арчи. Он знал, что прав.

— Но, отец, ты хоть раз видел, как он ест или справляет нужду? Он сначала моет лапы. И пользуется отхожим местом или ночным горшком, а не песком! Однажды Харрис случайно закрыл кота в уборной, а на следующий день у него оказались испорчены все одежды — будто кот мстил!

— Это твоя фантазия, мальчик. И следи за мельницей. Ты же знаешь, фермерам не нравится, когда ты молишь корм для скота так же мелко, как муку.

Арчи кивнул рассеянно, взгляд его оставался где-то далеко.

— Мама говорила, что при дворе королевы фейри есть волшебные животные, умные, как люди. Она рассказывала, что дед Арчер сам видел нескольких таких существ, когда охотился в Тёмном лесу. Может, кот — один из них? Как он забрёл так далеко от леса?

— Да чтоб тебя, мальчишка! Это просто кот!

Со временем Арчи научился держать язык за зубами. Он больше не говорил ни слова о том, как кот запутал двух псов в их же поводках или как зимой закрывал окно, чтобы в комнате не было сквозняка. Но к тому моменту было уже поздно.

Вред был нанесён.

Новый амбарный кот стал «волшебным котом». А Арчи — дураком, который в это верил.

Но, возможно, такова его судьба. Арчи всегда был немного не таким, и не во всём это было его виной. Он был младшим из трёх братьев, и потому казалось естественным, что мать дольше держала его при себе, обучая чтению и разным домашним делам, которые передала бы дочери... будь у неё дочь.

Но в тот же год, когда появился кот, мать заболела чумой. Сильнее, чем кто-либо в семье. И Арчи пришлось работать вместе с братьями и отцом. И хотя отец не был злым или жестоким, Арчи не мог не замечать, что стало происходить.

Мать умерла. И с тех пор, куда бы он ни повернулся, отец находил повод упрекнуть его: за мечтательность, за рассеянность, за несходство со старшими братьями.

Он должен был быть сильнее. Сосредоточеннее. Упорнее.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Будто всё, что он унаследовал от матери, было не просто иным, но и неправильным — болезненным напоминанием, которое отец не мог терпеть.

И в таком свете это странное наследство — «волшебный кот» — казалось лишь последней насмешкой из могилы. Но вместе с ним пришло и нечто иное. Словно знак судьбы. Решимость доказать, что он был прав, и что он сумеет добиться большего, чем отец когда-либо мог себе представить.

Но теперь его слова, его надежды унесло ветром.

Кот исчез. И, возможно, уже не вернётся.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

4. Когда кота нет...

— Кузнец мог бы взять тебя в подмастерья. Фермерам всегда нужно больше гвоздей и подков, чем он успевает наковать, — сказал Харрис без всяких предисловий. Или, по крайней мере, так это прозвучало для Арчи.

Братья ехали вместе в ослиной повозке, доставшейся Харрису от отца, а улицы Каслтауна, словно нарочно, отвлекали его внимание. Каждое странное лицо или незнакомая улочка манили Арчи за собой, обещая тысячу новых приключений, полных магии, романтики и жизни куда увлекательнее той, что выпадала на долю босого сына мельника.

Арчи, признаться, ни на что другое особо не обращал внимания.

Но под широкополой шляпой, скрывавшей копну прямых, соломенного цвета волос, из-за которых он походил на огородное пугало, его брат начинал мрачнеть. Все сильнее хмурился, будто вот-вот хлопнет Арчи своей хворостиной вместо пегого осла, тянувшего повозку.

— Арчи? Ты меня слушаешь?

Слушал. Но только в том отдаленном смысле, когда слова достигают ушей, но по-настоящему осмысляешь их, лишь когда повторяешь вслух.

— Подковщик? Ты думаешь, я мог бы стать подковщиком?

Даже не кузнецом. В этом хотя бы было что-то романтическое: ковать мечи или чеканить кубки, украшенные драгоценными камнями. Оружие, которому суждено совершить подвиг, или вещь, созданная, чтобы принести в мир красоту.

В подковах не было ничего романтического.

Харрис коротко фыркнул — так, как фыркал их осел. Видимо, перенял у него эту привычку. Он правил, пока Арчи сидел позади, рядом с последними мешками муки, которые они развозили по заказчикам.

— Только если перестанешь витать в облаках. А то запнёшься о горн, свалишься в огонь — и что тогда? Но ты еще достаточно молод, чтобы учиться. Если кузнец увидит, сколько ты можешь поднять...

Сколько он может поднять. Все всегда сводилось к этому, не так ли? Арчи, может быть, и мог выбрать собственный путь, отличный от пути братьев, но только если этот путь требовал грубой силы.

Глупо было надеяться, что кот спасёт его от этой участи. Но стоило ему исчезнуть, жизнь вернулась в привычное русло — и Арчи вновь напомнили, насколько тоскливой она может быть.

Подмастерье кузнеца. И это еще при том, что Харрис проявлял доброту.

— Это лучше, чем копать канавы или вытаскивать камни с полей. Хотя, пока ты не найдешь способ стать сам себе хозяином, этой работы тебе тоже хватит, — сказал Харрис, звуча почти так же, как их покойный отец. Сухо. Безжизненно.

Арчи так и не понял, подражают ли братья отцу ради самосохранения — чтобы не подвергнуться тем же унижениям, что он, — или просто были рождены такими.

Харрис был всего на два года старше, худощавый и среднего роста, а борода у него до сих пор толком не росла. Но говорил он уже как старик, одной ногой стоящий в могиле.

— Нет смысла воротить нос, Арчи. Тебе шестнадцать, к жатве ты достигнешь совершеннолетия. Мы больше не дети. Всем нам приходится работать, и если Руперт решит жениться, последнее, чего ему захочется, — это чтобы мы двое оставались в

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

доме и съедали весь его зерновой запас. У меня есть осел, я уже подрабатываю перевозчиком. А ты...

— У меня только сила. Я знаю.

Сколько раз он уже слышал это? Отец при жизни не отдал его в обучение, но работы на мельнице на всех не хватало. Арчи пришлось взять на себя хозяйские обязанности матери, а когда страх перед чумой пошел на спад, он начал наниматься на поденную работу, чтобы хоть как-то помочь семье. Чаше всего копал канавы да вытаскивал камни с полей, как и сказал Харрис. Мышцы, которые он при этом накачал, были слабым утешением в свете возложенных на него ожиданий.

Братья считали, что для Арчи не может быть судьбы лучше, чем стать еще одним выучным животным, впряжённым в чужую телегу. И хотя он не кинулся царапаться, как сделал бы кот, теперь ему стало понятнее, почему тот это сделал.

Он сам неуклюже сделал предложение — но ведь знал же, что полосатый бродяга умнее и чудеснее, чем кажется. Почему бы ему, в самом деле, променять волю на жизнь домашнего любимца? На труд, который обычно достается одомашненным животным и перекачанным сыновьям мельника?

Арчи и сам не хотел такой жизни.

Но что оставалось? Он спрыгнул с повозки, вытащил последний мешок муки и принялся за единственное, в чём ценилось его существование — за работу.

— Отнесу это чумным сиротам, ладно? Вернусь сам.

Харрис нахмурился, на лице его боролись сомнение и раздражение. Нетрудно было понять почему. Когда их отец был жив, они отвозили зерно даже в соседний город Карабус, но так называемый Огненный маркиз по-прежнему яростно держался за карантинные ограничения. Чума научила всех быть осторожнее с ближайшими соседями. Поэтому, пока отец был жив, излишки муки отдавали в местный Дом Милосердия, которым заведовали пожилые вдовы, незамужние женщины и Матроны Света, посвятившие жизнь заботе о других. Но теперь мельница принадлежала Руперту. А столько лет спустя после чумы у него могли быть свои взгляды на то, куда давать излишки.

Особенно теперь, когда он подумывал о женитьбе.

Но Арчи не собирался спрашивать разрешения. Не в этом случае. Пока отец обеспечивал его насущные нужды, он не нуждался в Доме милосердия. Но его душа нуждалась.

И он не собирался от этого отказываться.

Матроны уже ждали его, так что Арчи вошел на кухню с заднего входа. А потом — как будто боялся, что его запрут внутри, — подпер дверь метлой. Вовремя. Из соседней комнаты донесся мелодичный голос, читавший вслух. Еще лучше, Арчи знал, кому он принадлежит: прелестнице с рыжими волосами и веснушками, способной затмить любую пастушку.

Той, кто никогда не строил глазки просто ради внимания.

Принцессе Эйнсли.

«Воодушевленный силой своей истинной любви, рыцарь обнажил меч, сверкающий священным Светом Судеб. Он нанес удар страшному дракону и...» — принцесса читала, её голос передавал всю напряженность огненного рассказа.

Одна из младших сирот, шестилетняя девочка с косичками, заплетёнными неровно, заметила, что Арчи задержался в дверях, и повернулась к нему.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Ты почти пропустил, — беззвучно шевельнула губами она.

Арчи улыбнулся, махнув рукой Софии: мол, не волнуйся. Он бы ни за что в жизни не пропустил это.

Принцесса Эйнсли тоже потеряла мать — королеву — и старшего брата — наследного принца — во время чумы, и, несмотря на свой титул, нашла способ послужить скорбящему народу. Она не только сама ухаживала за больными, но и почти каждую неделю приходила в Дом Милосердия, чтобы петь песни и читать сказки фейри осиротевшим детям — так же, как когда-то мать читала Арчи.

Достаточно было принести муку и поставить тесто для хлеба, и ему казалось, что мама никуда не уходила. Все тревоги исчезали, растворялись в запахе теплого дрожжевого теста. Он верил, что сможет продержаться еще одну неделю, работая в мельнице и справляясь со всем, что с этим связано. Он даже думал, что, возможно, мог бы стать кузнецом или конюхом, лишь бы у него оставались эти украденные мгновения — когда можно сбежать от реальности и мечтать.

Некоторые старинные сказания фейри были историческими, другие — лишь символическими, но все они даны Судьбами, сохранены их покровительницами и священными прорицательницами, чтобы привнести в мир больше света.

В мире, где слова героя звучали всегда безупречно, а его мечты неизменно сбывались.

В мире магии.

И если Арчи когда-нибудь снова встретится с этим котом, он поклянется не тратить свой шанс впустую.

— Ну вот ты и здесь, Том. Может, наконец, удастся убедить тебя остаться? — поинтересовалась молодая продавщица.

Табита поставила блюдо с козьим молоком перед Лео и его товарищами по уличной жизни.

Что за день такой, почему все вдруг решили, что его можно приручить? Кот, возможно, выразил бы своё возмущение — весьма бурно, — но больше четырёх лет назад, когда "тогда" стало "сейчас", Лео был слишком растерян, чтобы вовремя пустить в ход когти и звериные инстинкты. Он даже не сразу сообразил, что мог бы ловить мышей.

Табита первой из людей проявила к нему доброту: увидев его тощее, жалкое тельце, она просто поставила перед ним миску со своими собственными обедками.

А потом ещё и нашла щётку, чтобы вычесать из его меха особенно упрямый колтун.

Возможно, поэтому она оставалась его любимицей среди людей, которых он изредка удостоивал визитом, но даже это не побуждало его задерживаться в её лавке дольше, чем на пару ночей.

Том... Том-кот... ничем не лучше, чем "пушистик". Оба имени звучали одинаково неприятно, но по совершенно разным причинам.

Скрываясь за завесой своих тёмных волос, Табита говорила с Лео — но она говорила и с другими кошками. Она никогда не пыталась присвоить его, не

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

рассматривала его иначе, чем ещё одного бездомного — того, кто приносит ей каплю утешения в её нелегком труде.

От неё не исходило ни опасности, ни угрозы. Но и никакой тайны, никакого намёка на "прошлое"...

Лео взъерошил шерсть, и Табита весело рассмеялась, будто он ответил ей.

— Знаю, знаю. У тебя слишком свободолюбивая натура для такого дома, как мой. Но ты найдёшь своё место. Семью, которая будет тебе под стать.

Милая, искренняя Табита — Лео даже не захотел её разочаровывать, позволил ей погладить себя чуть дольше обычного.

Но, пока она возилась с его мехом, он не мог не заметить других кошек — двух чёрно-белых сестёр по имени Сажка и Копоть, а также полосатого кота Тигра. Они обнюхивали друг друга, гонялись за солнечными зайчиками, отражающимися от стеклянных подвесок в дверях.

Да, у них была эта знаменитая кошачья надменность, но...

Они были просто животными.

А Лео не хотел верить, что он один из них.

Он отвернулся от лавки и направился вглубь Каслтауна, следуя старой мышиной тропе, как обычно.

Арчи говорил, что Лео мог бы быть фейри.

Что-то в этом звучало... любопытно. Может, даже напоминало нечто давно забытое.

Но фейри — настоящие фейри — жили в самых тёмных чащах лесов и на дне древних озёр. Они были опасны, но их можно было ослабить и связать кольцами из определённых материалов, таких как железо. И они не могли лгать.

Истинная любовь всегда могла победить их в конце.

Но Лео никогда не был побеждён любовью.

И лгать он умел. По крайней мере, себе.

Он твердил себе снова и снова, что мельница его не волнует, что он мог бы найти достаточно еды на рыночных прилавках или в лавке Табиты.

Да что там, Табита сама приносила ему еду, ему даже не нужно было охотиться.

Хотя... почему же тогда так тянуло к охоте? С тех пор как Табита впервые поставила перед ним блюдо с едой, он ни разу не испытывал голода.

Возможно, это был способ справиться с яростью.

С одиночеством, что сверлило его изнутри.

И ничто не успокаивало его лучше, чем сотня мёртвых крыс — пойманных собственными лапами или уничтоженных ловушкой, подстроенной его же умом.

Но стоило Лео заметить, как мельничный мальчишка выходит из Дома Милосердия, бросая украдкой взгляды на королевских стражей в чёрно-серебряной ливрее, как все прежние мысли выветрились.

Любопытство проснулось.

Лео всегда интересовал замок — единственное место, куда даже уличный кот не мог проникнуть без приглашения.

И вдруг его разум, привыкший выстраивать хитрые планы на охоту, неожиданно переключился на нечто другое.

Арчи никогда не уточнял, какую именно удачу надеется получить от Лео и его "фейрийской" магии.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Парень, возможно, был слишком рассеянным, чтобы сформулировать конкретное желание.

Но казалось, что разгадка должна быть совсем простой...

Девочка с веснушками

Средство для собственного существования.

Лео мог обеспечить себя этим и многим другим. В конце концов, он не был обычным котом, и сама эта мысль вызывала в его сознании целый водоворот воспоминаний. Всё больше вспышек из прошлого. Всё больше крошечных следов, по которым он мог идти...

Лео всегда был охотником, но почему-то ему казалось, что когда-то он был крупнее и не пользовался когтями. Перед его мысленным взором возникали деревья, тёмный лес... даже лук — нечто, чем обычно владеют люди. Но возможно ли это?

Он тряхнул головой — так, что шерсть встала дыбом, а тело слегка качнулось. Воспоминания Лео никогда не были такими, как у людей. Люди — существа простые — хранили свою память в аккуратных, последовательных рядах. Сначала — оружий младенец, потом — ребёнок постарше, и так далее. У Лео всё было не так. Его воспоминания вспыхивали хаотично, без всякого порядка, но некоторые вещи он знал наверняка. Вещи важные — ведь почему ещё существо вроде него должно было сохранять в памяти какие-то факты, если бы они не имели значения?

И Лео знал о принцессе Эйнсли — юной красавице с каштановыми волосами и россыпью веснушек, что вышла из Дома Милосердия в окружении своих чёрно-серебряных стражей. Ей недавно исполнилось семнадцать, и её отец, король, вскоре начнёт принимать петиции от богатых и знатных женихов. Лео также знал, что принцесса любила театр и истории, полные приключений, а король — охоту и дичь, запечённую в пряных травах. Всё это были те самые мелочи, которые мог бы использовать человек, желающий добиться её расположения.

Разумеется, сам Лео не мог ухаживать за принцессой. Да и зачем ему это? Он был котом. Но было бы ужасным расточительством позволить столь ценным знаниям пропасть впустую, если кто-то другой мог бы ими воспользоваться. А ещё... Лео до сих пор не знал, какая именно беда привела его в Каслтаун. Однако если теперь нашёлся человек, который считал его достаточно умным, чтобы с ним можно было разговаривать... может, ему было что сказать?

К наступлению ночи Лео вернулся на мельницу. Точнее, в тёмный угол чердака, где обычно спал младший сын мельника.

Правда, без некоторого внутреннего сопротивления.

Половица скрипнула под лапами, и Арчи настороженно всматривался в темноту.

— Кот? Ты здесь?

Лео. Его звали Лео. Разве это было так сложно запомнить? Кот. Том. В Доме Милосердия дети называли его Носочки или Сапожки из-за белых отметин на лапах, но никто не удосуживался назвать его настоящим именем.

Это раздражало его, словно колющий репейник, застрявший в шерсти в том самом месте, до которого он никак не мог дотянуться.

Вернее, не мог дотянуться сам.

Имя Лео не было чем-то редким для кота, и он не ждал, что люди будут обращаться к нему, используя полное имя и титул.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Тем более что сам он не знал ни своего полного имени, ни титула. Он лишь был уверен, что у него они есть. И, возможно, никогда бы об этом не задумался, если бы не последние откровения мальчишки.

Арчи вздохнул, потирая царапину на руке — напоминание о вчерашнем дне.

— Я знаю, что облажался, когда в прошлый раз пытался с тобой заговорить, — пробормотал он. — Надо было сразу сказать, что я хочу заключить сделку, а не пересказывать слова отца. Он никогда не верил, что ты волшебный. Он считал, что тебя можно приручить. Но ты же знаешь, что я так не думаю. И я обещаю, если ты снова появишься, я найду способ выполнить свою часть сделки... и помочь тебе тоже.

Арчи всё ещё верил. Фейри или нет, охотник или нет — Лео не был обычным котом. И он никогда не желал быть чьей-то собственностью. Но, возможно, стоило рассмотреть другую возможность — договор. Сделку. Таковую, от которой выгода была бы обоюдной. Мальчишка был слишком пассивен, его мечты — слишком размыты. Лео мог бы стать хозяином ситуации. Тем, кто ведёт за собой.

А свой человек в услужении — это ведь полезно, верно? Люди могли делать многое из того, что коту было недоступно. К примеру, если Арчи мог читать завещание, оставленное отцом, значит, он был куда более образован, чем прочие крестьяне в этом городе. Вполне возможно, что это и станет первым экспериментом Лео. Если он сумеет заставить этого упрямого человека называть его по имени, возможно, они смогут вести более содержательные беседы.

С этими мыслями Лео отправился искать немного зерна.

Он не был обычным котом. И сегодня ночью он не собирался ловить мышей.

Утренний свет заполнил чердак. Арчи потянулся и перевернулся на другой бок. Он не ожидал увидеть кого-то рядом. В доме места ему больше не было — когда спальня, которую он делил с братьями, стала слишком тесной, он перебрался на мельницу. Теперь Руперт занимал комнату покойных родителей, Харрис жил один в их старой комнате... пока Руперт не заведёт жену и детей и не вышвырнет Харриса на чердак. А там и Арчи придётся уйти.

Так что он уже приготовился к очередному дню с намёками на то, что ему пора самому устраивать свою жизнь. Но вместо этого его взгляд наткнулся на полосатого кота, сидевшего на подоконнике и сверлившего его взглядом.

— Кот?

Кот издал сердитое "мрррр!", а затем выразительно посмотрел вниз.

На дощатом полу, среди разбросанных зёрен, чётко виднелись три символа. Но это были не просто символы. Это были буквы. Может быть, даже имя?

Арчи протёр глаза, но надпись не исчезла.

Он снова посмотрел на кота.

— Лео? Тебя зовут Лео?

И тут случилось нечто неожиданное. Полосатый кот, обычно сварливый и недовольный, вдруг... замурчал.

Арчи улыбнулся.

— Ладно. Лео, так Лео.

Лео, волшебный кот.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах
Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

5. Кот среди голубей

Лео наблюдал, как Арчи натягивает тетиву старого лука, некогда принадлежавшего его деду, и целится в дерево. Стрела ушла в сторону и, вместо цели, угодила в заросли неподалёку от искривлённых терновых кустов Тёмного леса.

Опять мимо.

Лео демонстративно принялся вылизывать левую лапу, выражая полное равнодушие. Арчи, без сомнения, был безнадёжен. Эта поляна у границы фейри-леса всегда кишела кроликами, но с такой стрельбой мальчишка мог разве что распугать всю живность. Как его родители могли дать ему имя Арчер? Или даже Арчибальд?

Хотя, впрочем, что ещё ожидать? Люди. Крестьяне. Возможно, он и вправду просто Арчи.

Арчи взъерошил копну своих песочно-русых волос и с сомнением посмотрел на лук. С тех пор как Лео объявился в амбаре этим утром, парень проявлял завидную покладистость и энтузиазм. Достаточно было, чтобы кот указал хвостом на старый лук — и вот Арчи уже шлёпал босыми ногами туда, куда нужно. Но, похоже, мальчишкин пыл к охоте испарился так же быстро, как ссадина на его предплечье, когда тетива в очередной раз сорвалась с пальцев.

— Ты уверен, что это лучший способ разбогатеть? — спросил он, разглядывая оружие с явным сомнением.

Так или иначе, им нужно было чем-то впечатлить короля — только он мог дать обоим то, чего они желали больше всего. Лео мечтал попасть в королевский замок, а Арчи, с его крестьянскими амбициями, метил на принцессу.

Принцессы не выбирали женихов по своему желанию. Они выходили замуж за тех, кого их венценосные отцы сочтут достойными.

Истина настолько очевидная, что даже сын мельника должен был бы её понимать.

Без титула у Арчи было немного шансов заинтересовать короля. Лучшим вариантом оставался лук. Сейчас мальчишка был всего лишь грязным, босоногим сыном мельника с запахом муки и немытой шерсти, но король любил своих охотников. Лео знал это всей душой.

— А ты не мог бы, ну... заколдовать лук? Хоть немного помочь?

Ах да. Арчи до сих пор был уверен, что Лео — какое-то волшебное существо. Конечно, с помощью хвоста и аккуратно раздвинутого зерна можно было передать только ограниченное количество информации. Но в данном случае парень попросил именно о том, что кот и так мог ему предоставить.

Лео издевательски мяукнул и отправился в кусты, предоставив бесполезному сыну мельника возможность насладиться собственным поражением. Спустя несколько мгновений он вернулся, держа в зубах зайца.

А затем ещё одного.

— О, — только и вымолвил Арчи, слегка растерявшись. — Ты их поймал. Молодец.

Он потянулся, чтобы погладить кота, но Лео с достоинством отступил в сторону, одарив его взглядом, в котором читалось явное предостережение.

То, что Лео принял Арчи как своего человеческого питомца, не означало, что можно нарушать установленные правила. Получать ласку от прелестной дамы, заботливой матроны или даже ребёнка (если только у того руки не липкие) — было приемлемо. Но от другого самца, к тому же с растительностью на лице?

Мысль была столь очевидной, что даже не требовала обсуждения.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Извини, — пробормотал Арчи, почесав старый шрам на руке, и отступил. Затем вновь взглянул на лук. — И что теперь?

Лео тяжело вздохнул. Похоже, придётся всё делать самому. Может, даже найти себе рюкзак и модную пару высоких сапог, чтобы лично доставить добычу королю.

Но вместо этого он просто поднял с земли одну из стрел и положил её рядом с зайцами.

Глаза Арчи округлились от осознания.

— Ты хочешь, чтобы я сказал, что это я их подстрелил? Чтобы попробовать сделать карьеру королевского охотника? — Он задумчиво посмотрел на деревья вдалеке. — Но без разрешения короля никто не может охотиться в лесах фейри. Конечно, какое-то время мне могло бы это сойти с рук, пока я охочусь только на зайцев или перепелов... Но если я действительно хочу разбогатеть, мне придётся отправиться во дворец и подать прошение королю.

Да, возможно, мальчишку ещё можно было научить, но впереди предстояло немало работы, прежде чем Арчи сможет сойти за приличного охотника.

А ещё Лео просто необходимо было раздобыть для него приличную пару ботинок.

Подать прошение королю.

Арчи шагал с тяжёлым мешком, наполненным свежевывловленными зайцами, и повторял про себя эти слова снова и снова. С каждым разом они звучали всё значительнее. Он и сам не знал, чего ожидал, решив связаться с этим котом. Возможно, надеялся, что они вместе устроят какое-нибудь представление, где Лео будет демонстрировать умопомрачительные трюки, а Арчи — собирать монеты с восторженной публики? Или они могли бы зарабатывать на жизнь как бригада профессиональных крысоловов?

Но Лео, конечно же, не согласился бы на что-то настолько унижительное и заурядное. В лучшем случае Арчи сам оказался бы тем, кто выполняет команды. Но он никак не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Гораздо дальше, чем он когда-либо мечтал.

Но, будем надеяться, Лео знает, что делает. Арчи, во всяком случае, понятия не имел.

В некотором оцепенении он следовал за котом, пока тот не остановился перед покосившейся лавкой на окраине Каслтауна.

— Р-р-роу.

Арчи нахмурился, глядя на ярко одетые манекены в витрине.

— Это магазин платьев, — буркнул он. — И скорее всего, магазин подержанных вещей. Как это связано с охотой или прошением к королю?

Интересно, понимают ли кошки — магические ли они, или нет — что такое охотничьи хартии? Лео, похоже, знал абсолютно всё, но всё-таки...

— О, вот ты где, Том, — сказала молодая женщина с яркой улыбкой в голосе. Она стояла возле передней части магазина и угощала свою коллекцию бродячих кошек какими-то остатками. Сейчас у неё было две: одна пятнистая, другая полосатая. — Ты привёл друга.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи потребовалось некоторое время, чтобы понять, что женщина обращалась к Лео, а другом был, собственно, он сам. На самом деле, Арчи уже видел Табиту в городе и в этом самом магазине подержанных вещей, но она обычно была гораздо более сдержанной и, казалось, полностью поглощена только своими кошками.

Стоило ли Арчи вмешиваться в разговор?

Похоже, что да. Потому что, несмотря на всю мудрость и магию этого кота, Лео всё ещё не говорил. Арчи поправил мешок за спиной.

— Да, я — Арчи, сын мельника. Мы... я... поймал несколько зайцев, и мы собирались подать прошение к королю по поводу охотничьей хартии, но...

— Понимаю, — сказала девушка, её голубые глаза ярко засветились, как только она заметила отсутствие обуви и потрёпанные штаны Арчи. — Вы двое собираетесь в путешествие, но в таком виде к королю не пойдёте. Если хотите, чтобы он поверил, что вы можете быть охотником, надо выглядеть как охотник.

— Мяу! — воскликнул Лео, как будто обрадованный, что ещё одну мысль ему не нужно объяснять Арчи с помощью пантомимы, и Табита потянулась, чтобы погладить его.

От ужаса по спине Арчи пробежала дрожь. Его рука нервно дернулась в сторону девушки.

— Не делай этого! Лео, он... он... — Арчи запнулся. Кот, такой упрямый и злобный обычно, теперь наклонился, принимая ласки без всякого сопротивления, и Арчи не мог оторвать взгляда.

— Не переживай, Том, — сказала Табита, продолжая поглаживать кошку и почти не обращая внимания на Арчи. — Я помогу твоему другу, без проблем. Мы в основном продаём платья, но у моей госпожи хорошие связи с кожевниками, так что у нас есть и мужская одежда.

Арчи покачал головой.

— Он сказал, что его зовут Лео, — слабым голосом добавил он, хотя слова дались ему с трудом. Кот, по-прежнему спокойный, бросил на него такой взгляд, который Арчи часто получал от своего отца и который он надеялся больше никогда не испытать. Взгляд, который говорил: «Закрой рот и прекрати позориться».

Поздно.

— Он сказал? — Табита нахмурилась, но тут же засмеялась, прежде чем Арчи успел слишком сильно смутиться. — Не переживай. Я сама немного сумасшедшая по кошкам. И это ему вполне подходит. Том всегда был таким царственным. К тому же, один из лучших крысоловов в округе.

Лео потерялся мордой о её сапожки, как бы выражая благодарность. Он даже замурлыкал. Похоже, они действительно друзья. Арчи никогда не видел Лео таким открытым к человеческому вниманию. Это казалось таким же странным, как и слышать, как говорит Табита, и Арчи не мог не продолжить в этом безумном духе.

— Ты тоже это видела? Как он раньше выстраивал все чумные крысы перед воротами замка после того, как их убивал?

Табита кивнула и немного присела в шуточном реверансе.

— Он точно нам хорошо помог, это уж точно. Принц всех крысоловов. И любой его друг всегда будет желанным гостем в нашем магазине. — Она повернулась к кошкам и засунула ключ в дверь.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Ну, у меня не так много денег. Только те зайцы, которых я поймал, — попытался оправдаться Арчи, при этом стараясь не смотреть на Лео, хотя у него не было ни малейшего представления, как долго он сможет оставаться охотником, который не может ловить дичь.

Ему просто придётся продолжать пытаться.

Арчи развязал мешок, чтобы девушка могла рассмотреть его содержимое. Табита снова кивнула, открыла дверь и жестом пригласила их войти в магазин — место было таким же захламлённым и беспорядочно оформленным, как и хижина какой-нибудь ведьмы.

— Я, конечно, могу поговорить с кожевниками и достать вам хорошие охотничьи сапоги. А если у вас будет время, возможно, мы сможем использовать зайцев, чтобы отделать один из наших плащей. Заходите, и посмотрим, что можно найти.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

6. Кот в перчатках

Лео услышал, как Арчи поднимается на холм позади него. Всё ещё босой, сжимающий в руках лук и полный надежды. Они оба посмотрели вниз на кучу сбитых перьев.

- Это ты его подстрелил или я? - спросил Арчи.

Лео мог бы великодушно сказать, что это была командная работа. Стрела мальчика спутнула перепелов из гнезда, а Лео сумел сбить их всех. Но он был готов полностью отдать заслугу мальчику, лишь бы это побудило человека продолжать попытки.

В сущности, Лео понимал, что Арчи не особо виноват в том, что у него пока так плохо получается стрелять. Прошла всего неделя, а им приходилось обходиться без настоящего учителя. Если бы Лео мог держать лук, он бы показал Арчи, как это делается. Мысль казалась само собой разумеющейся и даже очевидной, хотя кот с луком выглядел бы не менее нелепо, чем кот в сапогах.

Но вспышки воспоминаний теперь стали происходить чаще. Лео был уверен, что идёт по правильному пути.

Арчи пожал плечами и положил птицу в свой постепенно наполняющийся мешок.

- В любом случае мы можем отнести её твоей леди-подружке, - сказал он, и его золотисто-карие глаза заблестели чересчур весёлыми огоньками. - Почти неделя прошла, а Табита сказала, что сегодня всё будет готово.

Лео нахмурился. У него не было никакой «леди-подружки». Это тоже было бы нелепо. Он ведь кот. Табита - человеческая девушка. Прекрасная девушка с тёмно-каштановыми, как соболь, волосами, голубыми, как море, глазами и загадочной улыбкой, от которой мог бы покраснеть пират, но всё-таки именно человеческая девушка.

Не то чтобы Лео когда-либо интересовался ухаживанием за кошками... Это был ещё один момент, которым Лео отличался от других котов, но у Арчи не было повода дразнить его из-за этого.

Арчи повезло, что Табита так охотно согласилась им помочь. Пусть она работала всего лишь продавщицей в магазине на внешней торговой улице, но была по-настоящему талантлива. Она никогда не обучалась на профессиональную швею и в её обязанности входило лишь обслуживать кассу, да подшивать кое-что время от времени, чтобы занять руки и оправдать своё содержание, но Лео видел платья, которые она перешивала у себя на чердаке, и был уверен, что даже команда дворцовых швей не справилась бы лучше.

Что бы она ни сшила для Арчи, это будет высочайшего качества и лучше, чем мальчик мог ожидать.

И если Табита должным образом оденет мальчонку, то у Лео уже готов другой план, который он сможет привести в действие. Это сопряжено с куда большим риском, чем всё, что они предпринимали до сих пор, но Лео был уверен, что награда того стоит.

Лео становился ближе к замку ещё на один шаг, и, даже если ничего больше не выйдет, это перевернёт ситуацию с ног на голову, и тогда Арчи пожалеет о том дне, когда вздумал дразнить Лео из-за его связи с Табитой.

* * *

Менее чем через час Арчи вышел из лавки подержанных вещей в подбитом мехом охотничьем плаще. На нём по-прежнему были старая рубашка и брюки, но новый пояс

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

и высокие сапоги скрывали потрёпанные швы и придавали всему образу свежий вид. Кот, похоже, остался доволен. Арчи отблагодарил Табиту, отдав ей ещё несколько добытых Лео трофеев, хотя подозревал, что она делает ему скидку из-за собственной симпатии к коту, который, впрочем, ничуть не стесняясь, мурлыкал в её присутствии.

Кот и девушка всегда так преображались в присутствии друг друга. Это было так трогательно, однако, Арчи собирался донимать самодовольного кота насмешками и дальше - вплоть до момента, когда один из них или оба сразу встретят свой конец.

Это было вполне справедливо.

В любом случае Арчи вынужден был признать, что в новой одежде он чувствовал себя чуть увереннее, собираясь переступить порог замка и запросить охотничий патент. Впрочем, он с облегчением принял указание управляющего пройти в боковой коридор, ведь так не придётся лично являться пред очи короля.

На стенах кабинета распорядителя охот наряду с чёрным фоном и изображением серебристой лисы, что были символами Умбры и королевского рода, красовались мечи и щиты с гербами других знатных домов. Сидевший за столом усатый мужчина представился как сэр Оррик.

- Вы рыцарь? Настоящий? - спросил Арчи, едва сдерживая восторг. Раньше ему никогда не приходилось находиться так близко к кому-либо из рыцарей, что они казались почти такими же волшебными, как феи.

Седовласый мужчина прищурился, глядя на него:

- Конечно же, я настоящий рыцарь. Или, по крайней мере, был им в молодости. Теперь вот занимаюсь бумагами. Так вы хотите охотиться в королевских лесах да полях?

- Да, сэр, - Арчи выпятил грудь. Он уже неплохо научился выдавать добычу Лео за свою. - Я довольно ловко ловлю кроликов и перепелов. Думаю, смогу добывать и оленей, чтобы зарабатывать этим на жизнь, с благословения короля.

- Ты знаешь закон?

- Да. Я с радостью буду отдавать долю своей добычи короне и на благо королевства. - В подтверждение своих слов он достал из мешка оставшихся перепелов. - Для королевского стола.

Сэр Оррик кивнул.

- Я передам это ему. И еще двадцать серебряных крон за то, чтобы оформить вашу хартию.

Арчи моргнул.

- Так много? - Он даже не был уверен, что видел столько денег разом. Даже когда его отец продавал муку и корм, другие жители деревни часто расплачивались с ними через обмен.

- За сезон, - пояснил распорядитель охот. - Можно вносить частями, но до полной выплаты, чтоб ни одного оленя. Король не терпит браконьерства.

Он напрягся, словно вспомнив времена, когда приходилось отстаивать этот закон с мечом в руках.

- Хорошо, я буду стараться изо всех сил, - сказал Арчи, однако на выходе невольно с сомнением покосился на кота. Пусть он и предпочёл бы стать охотником, а не кузнецом или кем-то ещё, занятым в низшем, чересчур обыденном ремесле, но у него пока мало что получалось. Большую часть добычи приносил именно Лео. А что, если ему никогда не удастся заработать столько, чтобы окупился королевский патент?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Вместо того чтобы разбогатеть, он обеднеет сильнее, чем прежде.

И это при том, что Арчи лишь предполагал: неужели Лео действительно задумал сделать его охотником? Когда кот вывел лапой своё имя, мальчику показалось, что вот оно, начало помощи, вот-вот их судьба переменится к лучшему. Но выяснить детали оказалось весьма непросто. Каким бы умным ни был Лео, говорить он не умел, и возможности его общения были ограничены.

Они вышли на городские улицы, где их приветствовал громогласный рёв Харрисова осла. Животина неуклюже протащилась мимо ближайшей рыночной лавки, и тут Арчи вспомнил, что сегодня его всё-таки ждёт одна отрада.

Он подбежал к повозке брата.

Харрис приподнял брови, скрытые под чёлкой:

- Арчи, где ты пропадал? И откуда у тебя этот наряд?

Арчи почувствовал, как у него по затылку разливается жар. Одно дело - облачиться в новые одежды, чтобы изображать кого-то перед незнакомцами, словно ты на сцене и это всего лишь театральный костюм.

Но Харрис знал правду.

Арчи никогда не носил ничего такого, чего не надевали бы первыми два его брата, и они никогда не оставляли вещи в хорошем состоянии. И теперь, когда оба его брата были меньше его ростом, их старые ботинки никогда не были ему впору, и Арчи перестал носить их ботинки, которые жмут ноги, если только снег не доходил ему до колен. Не то чтобы в этом было что-то плохое. Он был самым младшим. Сын мельника. Ему полагалось получать самую малую, ничтожную порцию. Так как же он мог объяснить, почему сейчас важничает и идет против установленного порядка вещей?

— Ну, ты сам говорил, что мне пора освоить какое-нибудь ремесло, так что теперь я - охотник. По крайней мере, я учусь им быть, — сказал Арчи, хотя его оправдание всё равно прозвучало неубедительно.

Его затея последовать за волшебным котом никогда не встретила бы одобрения отца, да и братья были немногим лучше.

Но, честно говоря, у них не было повода для жалоб. Пусть Арчи больше не нанимался в работники к местным фермерам, он всё равно ухаживал за материнским садом и выполнял все домашние дела, включая готовку и стирку. Он вполне отрабатывал свой хлеб, по крайней мере до тех пор, пока Руперт официально не найдет себе жену покрасивее, чтобы та заменила Арчи в хозяйстве.

Как бы то ни было, Арчи не хотел больше отвечать на вопросы, поэтому он подхватил один из мешков брата.

— Но сейчас у меня есть время, если нужно помочь с доставкой муки.

Харрис покачал головой:

— Сегодня мы обслуживаем только платежеспособных клиентов. Так сказал Руперт. Даже если Маркиз-Огр не пустит нас в Карабус, мы всё равно попробуем продать её где-нибудь еще.

Арчи нахмурился:

— Я могу заплатить. - Он не собирался бросать свои еженедельные визиты в Благотворительный дом, что бы там ни говорили братья. Но Арчи уже опустошил свои карманы и сумку ради короля. — Точнее, я смогу заплатить. Утром я отдам вам с Рупертом часть своей добычи. - Интересно, одобрит ли Лео такой план? У них еще не

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

было времени обсудить вопросы благотворительности, а кот уже успел скрыться в толпе.

Арчи поспешил последовать примеру кота: он отвернулся от телеги, игнорируя дальнейшие протесты старшего брата.

Найдя привычный вход в кухню матрон, он принялся за дело. Поставив муку у стойки, он, по своему обыкновению, приоткрыл внутреннюю дверь, чтобы услышать голос принцессы, но тут же замер. Принцесса была на своем обычном месте — прекрасная молодая женщина с густыми кудрями, собранными в элегантный узел, и едва заметными веснушками на носу, скромно припудренными.

И, как обычно, её окружала толпа детей. Но прямо в центре этой толпы сидел тот самый коричневый полосатый кот.

— Лео? Ты что там делаешь? — Арчи попытался крикнуть и прошептать одновременно. Но кот даже ухом не повел.

Что же делать? У них будут огромные неприятности, и, похоже, избежать их не удастся. Арчи скользнул взглядом по черно-серебряным гвардейцам принцессы, которые тенью замерли в углах, и по одной из суровых матрон, стоявшей всего в паре шагов. Если кто-то решит, что он впустил кота, чтобы досаждать принцессе, его могут вышвырнуть вон. Но если он устроит сцену, пытаясь привлечь внимание кота, станет только хуже. Он мог даже напугать кого-то из гвардейцев, а как бы Арчи ни хотелось встретиться с рыцарем в замке, ему совсем не улыбалось почувствовать острие их мечей на своей шкуре.

Поэтому он просто стоял, застыв в дверном проеме, пока слова принцессы окутывали его.

Принцесса Эйнсли читала известную пьесу о принцессе и карлике. Ту самую, где благородный карлик был настолько уродлив, что решил добиваться расположения принцессы через романтические письма, подписываясь чужим именем и притворяясь таким же прекрасным, какой была она сама. Принцесса в сказке только что узнала правду, и Эйнсли отлично справлялась с ролью:

— Зачем же ты пытался так обмануть меня? Неужели ты не знал, что меня покорила вовсе не твой статный рост, а нежность твоей души?

Принцесса перевернула страницу и нахмурилась:

— Ой. Страницы не хватает. Простите, дети. А ведь это было самое интересное место.

— То есть вы не знаете, что будет дальше? — спросила шестилетняя девочка в первом ряду. Софи.

— Ну, кажется, догадываюсь. Просто не уверена, что смогу передать эти слова достойно. Дайте подумать. - Её щеки покраснели, контрастируя с фарфоровой кожей. Она просматривала страницы в поисках внезапного вдохновения, и Арчи не выдержал.

Он не мог оставить вопрос принцессы без ответа.

— Вы видели меня каждый день, принцесса, и всё же никогда не смотрели в мою сторону, — произнес он, и слова полились из него так, будто жили своей собственной жизнью. — Это я подавал вам плащ перед дождем, я зажигал свечу, когда вы шли во тьме. Шут и слуга при вашем дворе. Я жаждал, чтобы вы увидели и приняли меня таким, какой я есть, но под покровом пера я вынужден был оставаться скрытым. - В конце он склонил голову, как, по его мнению, мог бы сделать карлик, но как только

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

строки из пьесы закончились, Арчи потерял всякий запал. Он поклонился просто потому, что так было положено.

Эйнсли была принцессой, и Арчи вообще не следовало открывать рот.

В комнате воцарилась тишина, усиливая напряжение в воздухе.

— Ну что, он прав? — спросила Софи.

Принцесса быстро и изумленно кивнула:

— Да. Да, думаю, он прав.

Малышка Софи просияла:

— А что ответит принцесса? Она простит его и поцелует, чтобы все жили долго и счастливо?

— Да, я думаю, именно так она и сделает. - Удивление Эйнсли сменилось лучезарной улыбкой, и у Арчи пошла кругом голова. Он не должен был этого делать — разговаривать с особой королевской крови. Это было не его место, а гвардейцы уже сверлили его взглядом. Он был в этом уверен.

— Прощу прощения, — выдавил он, подхватил кота под пузо и поспешно отступил обратно в кухню, где ему и полагалось быть.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

7. Кошачья лапа

Арчи прислонился к кухонной двери, пытаясь отдышаться.

— Нет, нет, нет. Что же я наделал?

— Мяу?

Услышав этот звук, Арчи выпустил из рук извивающегося полосатого кота, и его взгляд упал на что-то, лежащее на полу. Под кошачьей лапой лежал вырванный лист пергамента.

На нем были те самые строки, которые он только что процитировал принцессе.

— Ты... ты украл страницу из книги! Ты специально это подстроил!

Кот моргнул, и в этом взгляде было нечто такое, отчего Арчи почувствовал себя совсем крошечным, хотя он уже перерос обоих своих старших братьев. Но внушительный рост и вся физическая мощь мира сейчас были бесполезны. Арчи схватился за голову.

— Нет, это же была принцесса... У меня будут такие неприятности!

Лео фыркнул и дернул кончиком хвоста, словно говоря, что Арчи ведет себя глупо. Разве не этого он хотел? Чтобы его заметила красивая, завидная девушка, чтобы судьба его изменилась?

Но Арчи и в мыслях не было просить о чем-то подобном! Он не мог говорить с принцессой; он уж точно не мог позволить себе, чтобы она ему нравилась. Она была принцессой. Она была... особенной. Конечно, он всегда считал её красавицей, и она его интриговала. Иногда, когда он слушал, как она читает сказки его детства, ему казалось, что у них одна душа на двоих, но это были лишь фантазии. Очередная волшебная сказка. Он никогда не думал, что сможет до неё дотянуться. Её несравненная красота была создана для того, чтобы ею восхищались все — как прекрасным стихотворением или картиной маслом на стене.

И если уж ей и суждено было делить с кем-то сцену, разве это не должен быть принц?

Но принца не было. По крайней мере, не сегодня. Была лишь толпа детей и стражники, которые, казалось, и не замечали замешательства девушки. А Арчи ворвался туда, вообразив себя рыцарем из книжки. Во что он вляпался?

Лео мяукнул и снова поскреб лапой по мятой бумажке.

Что, по мнению кота, Арчи должен был с ней делать?

В этот момент дверь за его спиной открылась, и на пороге появилась принцесса во всем своем королевском величии.

— Юноша? Почему ты так убежал? Я хотела поговорить с тобой. Как вышло, что ты знаешь всё это наизусть?

Арчи метнулся за стойку и несколько раз судорожно сглотнул, снова оцепенев. Снова поклон. Принцесса Эйнсли говорит с ним, а значит, он должен ответить, верно? Или лучше сбежать в одно из пограничных королевств за лесом фей и никогда не оглядываться?

— Это «Карлик Андердольф», — выдавил он (так звали и главного героя, и название самой пьесы). — Наверное, я просто его понимаю - Карлик был единственным, о чем Арчи мог сейчас думать.

— Понимаешь? — тихо переспросила принцесса. — Софи сказала, что ты один из сыновей мельника, что ты каждую неделю привозишь муку для их хлеба. Я ведь ем

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

этот хлеб, когда обедаю с детьми, но я всё равно не уверена, что верю в это. Я никогда не видела тебя здесь раньше.

Арчи замер, чувствуя себя полным дураком. Она ела его хлеб? Она хотела его видеть?

Что, во имя благословенного Света Судеб, здесь происходит?

— Как тебя зовут? — спросила принцесса.

Его имя? На мгновение Арчи его просто забыл. Кот продолжал многозначительно тыкать лапой в обрывок страницы с речью Андердольфа, и тут Арчи осенило. Или, может быть, его разум окончательно помутился от страха. Принцесса не верила, что он может быть просто сыном мельника. Он мог бы последовать примеру Андердольфа — и в буквальном, и в переносном смысле — и назваться кем угодно, но это было бы неправильно.

— Простите, Ваше Высочество, — сказал Арчи, чувствуя, что разочаровывает и кота, и принцессу, и всех жителей Замкового города разом. Он был как актер, который не мог справиться с ролью. — Мне бы хотелось сказать, что я какой-нибудь благородный лорд из сказки, но Софи права: я всего лишь один из сыновей мельника. Арчи. Я знаю, мне не следовало ничего говорить...

— Почему же? Кажется, ты знаешь пьесу лучше меня. - Девушка рассмеялась над собственной оплошностью, и это был прекрасный звук. Но даже скорбный вздох, последовавший за смехом, показался Арчи захватывающе красивым. — Моя мама очень любила все эти старые истории. И когда она умерла, я, наверное, просто хотела сделать что-то, чтобы сохранить память о ней все эти годы. - Она коснулась своих волос, словно этот тугий элегантный узел был своего рода темницей, в которой она томилась. — Хотя иногда так утомительно, всё время пытаться быть ею, понимаешь?

— Могу себе представить.

— В самом деле?

Арчи кивнул, и слова стали даваться ему легче:

— Что ж, все вокруг тоже думают, что знают, кем я должен быть. - Они смотрели на его отца и считали, что Арчи должен быть просто тягловой лошадью, или видели его мышцы и принимали за деревенского вышибалу.

Они никогда не видели истинной глубины его души.

Эйнсли улыбнулась:

— Но ты ведь доказываешь им, что они ошибаются? Ты не просто сын мельника. Ты цитируешь Андердольфа, и твоя одежда... Ты - охотник?

— Я стараюсь им стать. - Арчи покосился на кота. Возможно, это была единственная ложь, которую он произнес, но она казалась огромной. Он чувствовал себя пойманным в ловушку этой лжи, особенно когда улыбка девушки стала еще шире.

Он бы сделал что угодно, лишь бы принцесса продолжала улыбаться.

— Что ж, тогда, возможно, мы будем видеться чаще, Арчи. Мой отец очень ценит своих охотников. И в следующий раз, когда будешь в наших краях, не прячься. - Затем принцесса извинилась и вернулась к детям, а Арчи остался один, со жгучим желанием то ли расцеловать, то ли придушить одного конкретного кота.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

8. Дождливый Кот

Лео готов был признать, что разговор с принцессой пошел не совсем по плану. Он приложил немало усилий, чтобы нужная книга — одна из тех, что в Благотворительном доме в точности совпадала с книгой матери Арчи, — оказалась на самом верху стопки, причем именно с вырванной страницей. Это была ловушка, столь же хитрая, как и те, что Лео годами расставлял на мышей, пусть даже на этот раз цель была совсем иной.

Но парень оказался слишком глуп и не понял намека, а ведь стоило всего лишь немного приукрасить свою историю. На Эйнсли легко произвести впечатление стихами, но этого не хватит, чтобы покорить короля и по-настоящему устроить судьбу мальчишки.

И уж точно это не поможет Лео пробраться в замок дальше кабинетов управляющих. Он пытался сделать это в их прошлый визит, но замок — это не мельница и не крестьянская лачуга, куда можно проскользнуть незамеченным. Замки там были новыми. Двери — крепко запертыми. А в тених таилось слишком много этих гвардейцев в черно-серебряном.

Однако Лео нутром чуял: его место там, среди королевской семьи.

Увидев Эйнсли вблизи, он только лишний раз в этом убедился.

Лео знал о принцессе такое, чего знать ему совсем не полагалось. Например, то, как она ненавидела платья. Или то, что её кудри и веснушки невозможно было полностью укротить. Он видел, как она бегала за ним с ободранными коленями. Как лазила по деревьям. В свете этих воспоминаний было весьма любопытно наблюдать за тем, как чопорно и степенно она держала себя каждую неделю в Благотворительном доме.

И кот готов был признать: эта тайна манила его куда сильнее, чем желание играть роль свахи для нерешительного сына мельника.

Ему просто нужно продолжать строить планы. Что-то такое, что не сможет испортить даже этот неповоротливый и бестолковый олух-человек.

Но всё же Лео не был феей, и кот ничего не мог поделать с холодным дождем, который обрушился на мельницу на следующий день.

Дождь не должен был стать сюрпризом. В другие годы Арчи даже обрадовался бы такому ливню в конце зимы. Как раз то, что нужно, чтобы смыть последние остатки заморозков и призвать весну. Но его напарником по охоте был кот, и Арчи не собирался выгонять Лео на улицу в такую сырость. Лео царапал его и за меньшие провинности.

Арчи даже не был уверен, что лук сработает в дождь — он и в сухую-то погоду с ним едва справлялся. Вот если бы кролики замирали на месте достаточно надолго, чтобы он мог огреть их палкой по голове... Раньше он частенько упражнялся с шестом, состязаясь с городскими ребятами. И хотя он часто считал это оружие грубым и неприятным, оно было куда проще лука, и к нему у Арчи был талант. Под «талантом» он подразумевал то, что был крупнее большинства парней, которые могли бросить ему вызов. Часто одного вида Арчи с шестом в руках хватало, чтобы избежать неприятностей, хотя за спиной его за это и называли быком, олухом или даже огром.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Так или иначе, весь день Арчи придется провести в доме и на мельнице, занимаясь привычными делами. Это было бы не так уж плохо, если бы не компания. Руперт, по характеру не уступавший тем, кто называл Арчи огром, сидел на кухне за столом так, словно только его и ждал.

Старший брат был на палец-другой ниже Арчи, но почти такой же широкоплечий. Короткая борода делала его лицо более массивным. Всегда казалось какой-то иронией судьбы, что вместо светлых, жидких волос, которые и Харрис, и Арчи унаследовали от отца, волосы Руперта имели насыщенный темный оттенок — явно от матери.

Арчи поспешно занялся котелком для утренней каши, но это не помогло. В доме ему приходилось двигаться медленно — он вечно боялся что-нибудь задеть или сломать, будучи крупным мужчиной в тесном пространстве. И эта медлительность дала Руперту необходимую зацепку.

— Не думаю, что ты сегодня куда-то пойдешь, — начал Руперт вкрадчиво, хотя за его словами Арчи слышал назревающую бурю. — Учитывая, что льет как из ведра.

— Да, — согласился Арчи, стараясь держаться как можно увереннее. — Вряд ли получится.

Руперт кивнул.

— Хорошо. Потому что я хотел с тобой поговорить.

— Я заплачу за зерно! — выпалил Арчи. Наверняка Харрис проболтался, что Арчи вопреки воле брата продолжал носить муку в Благотворительный дом, и именно это заставило Руперта ошечиниться. Еще при жизни отца Руперт был человеком, который любил, чтобы ему подчинялись. — Я знаю, что теперь всё это твоё, но я отдам долг.

Руперт опустил взгляд, затем снова посмотрел на брата, поморщившись, словно слова Арчи его глубоко оскорбили.

— Отдашь?

— Да. Всю прошлую неделю добыча была отличная. Просто погода... — Он беспомощно оглянулся на окно. Руперт и сам видел дождь.

— Ты же знаешь, отец всегда говорил: охота — это та же азартная игра. И он, надо полагать, знал, о чем говорит, раз дед Арчер только этим и занимался. В один год у тебя может быть приличная добыча, а в следующий — будешь сидеть с пустыми руками.

На это Арчи возразить было нечего. Лук достался им от деда по материнской линии. Отец никогда не считал себя вправе просто выбросить его, но и не скрывал своего презрения к тестю и к тому, как нерегулярно тот обеспечивал свою семью.

Отец уж точно не считал стрельбу из лука навыком, которому стоит обучать своих сыновей.

В наступившей тишине Руперт продолжал, распаляясь всё сильнее:

— Отец должен был пристроить тебя в настоящее обучение еще годы назад, и наверняка сделал бы это, если бы не чума. Но ты еще достаточно молод и мог бы найти что-то более надежное, если бы поискал. Мы с Харрисом поможем. Мы знаем, что по завещанию тебе достался самое неудачное наследство, но ты всё равно наш брат, и мы никогда не собирались выставлять тебя за дверь без средств к существованию.

— Я ценю это, — слова Арчи прозвучали лишь ради того, чтобы разрядить обстановку, а не потому, что он действительно хотел снова оказаться под пятой у брата.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

В конце концов, Арчи был прекрасно знаком с теми «вариантами», которые обычно предлагаются третьему сыну мельника.

Руперт покачал головой, словно почувствовав этот скрытый протест.

— Знаешь, я не хотел этого говорить, но по закону лук принадлежит мне. Как и всё остальное в этом доме и на мельнице. Всё, что отец оставил тебе — это того паршивого амбарного кота. Так что, если мне не нравится, как ты себя ведешь, я могу положить этому конец.

Дождь забарабанил по крыше еще яростнее, вторя накалу слов, а Лео зашипел, словно вызывая Руперта попробовать отобрать у них лук.

Арчи даже не заметил, когда кот вошел в комнату, но, возможно, Лео был прав. Руперт прямо-таки напрашивался на драку. Они уже не раз боролись раньше — и на кулаках, и на шестах. Сейчас Арчи стал достаточно сильным, чтобы, пожалуй, даже победить.

Но Арчи никогда не любил решать споры таким образом. Пусть он и был большим, это не делало его огром. Он предпочитал слова. Поэзию. Монологи из старых пьес. Иногда, если он сидел на своих противниках достаточно долго, ему удавалось заставить их слушать.

Но Руперт считал себя правым, и, если читать закон буквально, так оно и было.

У Арчи был только Лео, да и луком он владел едва-едва. Какая разница, если Руперт найдет способ его забрать? Это не стоило драки, но сам вид боевого кота, продолжавшего принимать его сторону, придавал Арчи сил. Он мог сдать эту битву, не проигрывая войну.

— Я понимаю. Я буду и дальше помогать по дому, а за лук я тоже могу заплатить, если ты этого хочешь.

Руперт вздохнул, будто Арчи был тем, кто ведет себя неразумно, но всё же отвернулся.

— Скоро я приглашу Элли пообедать с нами. Она придет с родителями, и я хотел бы, чтобы ты тоже был там.

Элли, пастушка гусей. Арчи лишь раз видел, как брат собирал для неё цветы, но она казалась простой девушкой, и, возможно, этого — в сочетании с тем, что Руперту теперь принадлежала вся мельница — было достаточно, чтобы завоевать её расположение.

И вот так просто дни Арчи в этом доме были сочтены.

Хвост Лео нервно дернулся, когда Арчи подхватил его на руки, унося подальше от Руперта, как только утренняя каша была съедена. Настолько далеко, насколько это вообще было возможно в таком тесном жилище.

Арчи принялся чинить старые стрелы и прибираться в доме, вкладывая остатки напряжения в работу. Лео понимал его чувства: возможно, сын мельника и был прав, избежав драки, но Руперт определенно напрашивался на когти, и в следующий раз Лео сдерживаться не станет. Кот не привык, чтобы его кто-то игнорировал или оскорблял. И он никогда не давал обещаний просто так: завещание или нет, но теперь Арчи был его человеком, а Лео всегда заботился о своих подопечных, кем бы они ни были.

Он не позволит кому-то лишать их боевого духа.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Определенно, Руперт был из тех людей, которые просто умоляют, чтобы их поцарапали.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

9. Кот-трусишка

На следующий день дождь прекратился, но небо всё еще оставалось хмурым и затянутым тучами. Арчи без особого воодушевления пробовал стрелять из лука, но ни разу не попал в цель. Даже в толстый дуб размером с амбарную дверь.

Он оглянулся на Лео:

— Ну, а ты? Не собираешься что-нибудь поймать?

Кот посмотрел на него в ответ с укоризной. Словно знал, что Арчи не старается по-настоящему. Словно знал, что слова Руперта всё еще звучат эхом в голове юноши.

Но Арчи ничего не мог с собой поделаться. Он не мог подстрелить самостоятельно ни единой дичи, и это делало всю их затею еще более безнадежной, чем предполагал брат. Кот мог поймать перепелку или кролика, когда у него было настроение, но так им никогда не завалить оленя или другую крупную и прибыльную добычу. Они могут получить королевскую грамоту, но так и не сумеют ею воспользоваться. Восторг, который Арчи испытывал в присутствии принцессы всего несколько дней назад, испарился, оставив его в еще более подавленном состоянии, чем прежде.

И тут, словно вызванный его мыслями, за спиной раздался знакомый голос:

— Что ж, это было совсем не впечатляюще.

Арчи обернулся и увидел принцессу, идущую к нему в сопровождении одного из гвардейцев.

— Я так и думала, что найду тебя здесь. Это лучшее место для охоты на кроликов, к тому же я заметила мех на твоём плаще, — сказала она с оттенком триумфа в голосе. — Но этот лук... Он ведь сделан не для тебя? - Принцесса Эйнсли откинула назад золотисто-каштановые кудри и взяла лук из его безвольных пальцев, пробуя тетиву. Сердце Арчи екнуло даже от мимолетного прикосновения её руки, а когда он взглянул на закованного в броню гвардейца, голос снова покинул его.

Она была принцессой.

— Не беспокойся о нем, — бросила она небрежно через плечо. — Сэр Каллум здесь только для того, чтобы я не наткнулась на разбойников. А ты не похож на разбойник, ну, или ты очень плохой разбойник. Ты ведь уже позволил мне забрать твой лук. - «Лук, из которого ты даже не умеешь стрелять», — казалось, говорили её слова, но в них слышалась и лукавая нотка.

Арчи не верил, что принцесса может сказать что-то по-настоящему жестокое.

Пожилый рыцарь скрестил руки на груди с суровым видом. Вероятно, он видел себя кем-то вроде дяди для своей юной подопечной, какой бы королевской крови она ни была.

— Нет, принцесса, не разбойник, но, возможно,мышь, — он покачал головой, и его следующие слова прозвучали почти извиняюще: — Он не чета вашим придворным, принцесса. Пожалуй, вам не стоит играть с ним слишком грубо.

Принцесса Эйнсли нахмурилась и посмотрела на Арчи с вызовом в янтарных глазах:

— Он прав? Я играю слишком грубо для тебя, охотник?

«Говори, Арчи. Она хочет, чтобы ты заговорил. Открой рот и...»

— Нет, Ваше Высочество. - Вот! Слова! Он не был мышью. Или, по крайней мере, он не был бессловесной мышью. — И лук сделан не для меня. Он принадлежал моему деду.

Она кивнула и с удовольствием продолжила изучать оружие.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— И всё же, это хороший лук. Добротный. Твой дед тоже был охотником?

— Думаю, да, — сказал Арчи, становясь смелее. Как только первые слова были выданы, остальные потекли естественнее. — Он умер в тот год, когда я родился, и отец не любил о нем говорить. Его звали Арчер-Лучник, хотя не думаю, что это было его настоящее имя.

— И тебя называли в его честь?

— Полагаю, что так. - Раньше он об этом не задумывался. Просто имя. Оно не обязано было что-то значить.

Принцесса Эйнсли улыбнулась и бросила лук обратно ему.

— Тогда ты должен использовать его. Как следует. Я могу тебя научить.

Арчи изумленно моргнул:

— Вы?

— Да, я. Разве кто-то другой предлагает? - Она рассмеялась и знаком велела гвардейцу подать ей её собственный лук и колчан. Только сейчас Арчи заметил, как она одета. Да, на ней были привычные ладные юбки и уложенные волосы, но вместо домашних туфель — сапоги с острыми носками, а на руке уже красовалась кожаная крага для защиты от тетивы.

— Нет, просто... Это большая честь, принцесса. Я не знал, что вы увлекаетесь стрельбой. - Это совсем не вязалось с его прежним образом принцессы: элегантной, утонченной и безупречной.

Совершенно недостижимой.

Но теперь, когда этот образ на его глазах превращался во что-то более доступное, более настоящее, он не мог сказать, что это ему не нравится. Всё еще жил страх, что всё рассыплется в одно мгновение, что это лишь сон, от которого его грубо пробудят, но пока он намеревался наслаждаться этим моментом.

Эйнсли опустила плечи, став задумчивой. Возможно, даже печальной.

— Никто не знает. Моя мать считала, что это не подобает леди. Что я могу испортить руки. Что могу наткнуться на разбойников... ну, всё в таком духе. Поэтому мне пришлось просить брата научить меня и взять с гвардейцев клятву молчания.

Её гвардеец согласно изобразил, что запечатывает свои губы. Эйнсли выпустила стрелу, попав в то самое дерево, которое ускользало от всех предыдущих попыток Арчи.

— Ваш брат был охотником? - Слова прозвучали глупо в ту же секунду, как Арчи их произнес. Перестанет ли он когда-нибудь тупить или неметь в разговоре с принцессой? Но он не мог сдаться.

Даже если он был мышью.

— Мой брат был принцем, — терпеливо пояснила Эйнсли, готовя следующий выстрел. — Но да, он любил проводить всё время с Охотника ми, будто он один из тех странствующих принцев из сказок. Как думаешь, почему мой отец так благоволит своим охотникам?

Это имело смысл. Арчи и раньше знал, что наследный принц умер в том же возрасте, в котором сейчас был он сам, хотя это случилось много лет назад. Просто странно было думать о короле не как о монархе, а как о скорбящем отце, чей сын погиб.

Арчи побледнел от этой мысли, взглянув на принцессу. Ведь погиб не только сын короля. Погиб брат Эйнсли.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Её взгляд был отрешенным, пока она стреляла по дереву, демонстрируя всё то мастерство, которого Арчи так не хватало. Она всё ещё была элегантна, как картина, но, возможно, такая, что повидала в мире чуть больше — с парой резких линий и контрастных красок. Молочно-белая кожа и огненные волосы. Красивая, но яростная.

Он мог бы весь день просто наблюдать за ней, открывая в ней всё новые грани.

И даже Лео, сидевший у ног Арчи, казался замороженным.

Она опустила лук, ответив на их взгляды своим пристальным взором.

— Я уже делала успехи, и мне казалось, что однажды мы сможем убедить родителей... позволить мне отправиться на настоящую охоту. Но потом пришла чума. Мама умерла, а потом... Что ж, трудно спорить с призраком. Идти против её воли или менять хоть что-то в замке... это всё равно что терять её снова. Понимаешь?

Арчи хотелось сказать, что он понимает. Оба его родителя умерли, и когда Эйнсли описывала покойную королеву, он почувствовал ту же боль, что пришла со смертью его матери, а также ту незавершенность и путаницу чувств, которую он испытывал из-за смерти отца. Эмоции, которые он так и не смог облечь в правильные слова, несмотря на все свои заигрывания с поэзией.

Возможно, правильных слов вообще не существовало.

— Последние несколько лет мне приходилось стрелять в одиночестве, — сказала Эйнсли. — Я устала стрелять одна. - Её тон стал резким, словно она пыталась прогнать нахлынувшую меланхолию. — Так ты хочешь, чтобы я показала тебе, или нет?

Арчи, несомненно, хотел. Он хотел этого больше всего на свете.

Солнце уже опустилось низко за дуб, когда Арчи повернулся к принцессе, и лицо его так и светилось от гордости. Это был не кролик и не какая-то дичь, но он попал в намеченное дерево три раза подряд.

Теперь-то оно от него не уйдет.

Но принцесса, казалось, была слишком отвлечена, чтобы похвалить его. Кот оказался предателем и переметнулся на её сторону. Принцесса Эйнсли наклонилась, чтобы погладить его, так же легко, как это делала Табита.

— Он милый. Он твой? Я и раньше его замечала, но не была уверена, принадлежит ли он матронам из Благотворительного дома или тебе. И все дети там, кажется, его обожают.

Арчи покачал головой:

— Лео на самом деле никому не принадлежит. И кот крайне редко бывал «милым». - Или, может быть, Лео любил только девушек и маленьких детей? Арчи слышал, что некоторые животные предпочитают один пол другому.

— Лео? Ты назвал его Лео? - Эйнсли внезапно как-то судорожно вздохнула и отвернулась, убрав руку. — Прости, мне пора идти.

Арчи сделал шаг за ней. Что-то внутри него жаждало удержать её, утешить, как бы мало они ни общались. Он не мог с собой поделать. Улыбка Эйнсли манила его, как мед, но даже тень её слез заставляла его задышаться. Впрочем, гвардеец смотрел на него так, будто готов был пресечь любые попытки приблизиться.

— Я сказал что-то, что расстроило вас, Ваше Высочество?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Нет. — Эйнсли махнула рукой через плечо, стараясь придать голосу больше легкости. — Просто здесь слишком много воспоминаний, но я думаю, это будет полезно для меня... для нас обоих. Просто продолжай упражняться с этим луком. И, может быть, в следующий раз ты считаешь со мной в Благотворительном доме? Это будет честная сделка. Если я буду приходить сюда раз в неделю учить тебя стрелять, а ты поможешь мне с детьми? Не то чтобы мне в тягость дети, просто я...

Она замолчала, но Арчи снова услышал это. Она устала быть одна. И по какой-то причине она решила, что в напарники ей нужен именно он. Это казалось чем-то мистическим, волшебным, и он не мог ей отказать.

— Я буду там.

Арчи, возможно, и не на многое был способен, но он мог хотя бы сделать так, чтобы принцессе больше не приходилось читать или стрелять в одиночестве.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

10. Кошачьи сети

Его планы работали так гладко, что Лео был впечатлен собственной гениальностью. Принцесса Эйнсли учила Арчи стрелять из лука, и Лео даже не пришлось пытаться заговорить с ней. Она понимала замысел так, словно они с котом делили один разум на двоих. Можно было подумать, что эта парочка провернула вместе уже не одну сотню интриг.

Знакомо, но в то же время нет.

Еще один кусочек пазла в его блестящем мозгу.

Вскоре, благодаря неустанной помощи Лео, их охотничья сумка наполнилась зайцами — этого хватило, чтобы расплатиться с Рупертом, а затем отнести очередную долю монет королю. Пожилой рыцарь поднял на них глаза, принимая оплату и записывая суммы.

— Ты тот парень, что приносил перепелок.

Арчи смущенно опустил голову:

— Да, сэр.

— Король упоминал, что они прилились ему по вкусу.

— Он сам их ел? — Арчи оживился так быстро, что это выглядело почти комично, достаточно, чтобы рассмешить даже кота. — А принцесса? Она про меня что-нибудь говорила?

Сэр Оррик вскинул бровь — в этом жесте читалось одновременно и порицание, и веселье.

— И с чего бы это принцессе упоминать тебя?

Арчи отступил на шаг:

— Да так... ни с чего, сэр.

— Понятно, — старик усмехнулся. — Смелости тебе не занимать, это точно. В прошлый раз я не сказал, большинство простых парней пугаются одного вида серебра на гвардейцах, но если ты действительно хочешь получить охотничью грамоту, тебе понадобится подпись другого охотника или рыцаря. Кто-то, кто покажет тебе дорогу в Сумрачном лесу и присмотрит, чтобы ты не сгинул в кругу фейри в свою первую же охоту.

— О, — выдохнул Арчи, оглядываясь на кота. Но Лео тоже не помнил этой детали, раньше ему никогда не приходилось иметь дело с подобным. Впрочем, он был уверен, что они, то есть он, всё равно что-нибудь придумают, лишь бы мальчишка снова не начал киснуть.

Арчи проявил любопытство:

— Значит, это вроде как еще одно ученичество?

Распорядитель охот пожал плечами:

— Все с чего-то начинают, парень. Только не говори мне, что ты боишься работы.

— Нет. Не боюсь. - Но когда Арчи произносил эти слова, было ясно, что чего-то он всё же боится. Чего-то, что шло от долгих лет жизни, в которой его заставляли быть слишком уж рассудительным. — Скажите, а вы как думаете... Быть охотником — это то же самое, что быть игроком?

— Игроком? — Сэр Оррик на мгновение замолчал, почесывая седеющие усы. — Полагаю, все мы в каком-то смысле игроки. Фермер не знает наверняка, каким будет урожай. Мельник не всегда уверен, будет ли у него зерно. Да и пять лет назад вряд ли кто-то из нас ожидал, что на нас вот так обрушится чума. Но будь находчивым. Умей

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

держат удар, и настоящий мужчина поймет, что одни риски оправданнее других. Полагайся на свои сильные стороны и оттачивай навыки, чтобы шансы на успех склонились в твою пользу.

— И я могу повысить свои шансы как охотника?

— Не вижу причин, почему нет, — ответил старый рыцарь. — Некоторые риски просто манят мужчину, а на тебя уже поглядывают нужные люди. Думаю, ты довольно скоро найдешь покровителя. В следующий раз попробуй взяться за награду, если ищешь чего-то более яркого.

— За награду?

— Ну, конечно. — В хриплом голосе сэра Оррика прорезались азартные нотки, вызванные юношеской жаждой приключений. — Разве ты не знал, что многие опытные охотники берутся за заказы? Если какой-то лесной зверь слишком близко подойдет к городу, или если какой-нибудь темный колдун случайно превратит свою утреннюю кашу в разумную кислотную жижу?

Арчи просиял:

— Охотники на монстров? Как в сказках?

— Сказки не на пустом месте рождаются, парень. А мелкие твари фейри рыщут вокруг города чаще, чем думает большинство людей. — Мужчина указал на доску объявлений позади них: — Строго говоря, я не должен тебе этого показывать. Крупные звери для такого, как ты, под запретом — так же, как и олени. Но садовый гном или даже водный бес? Такой смысленый охотник на мелкую дичь, как ты, легко мог бы изловить парочку. Пусть люди знают, что у тебя серьезные намерения. Свет, будь я на несколько лет моложе, я бы сам за тебя поручился.

Арчи кивнул, а Лео тем временем обошел стол, чтобы посмотреть, что там можно найти. Старый рыцарь, может, и не хотел показывать объявления Арчи, но кота останавливать не стал.

А Лео уже вовсю перекраивал планы и готовился забросить удочку.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

11. Кошки-мышки

Стоя на стуле перед детьми из Благотворительного дома, принцесса пронзительно завизжала. Несколько детей заткнули уши. Кот выскочил в открытое окно. Арчи был впечатлен. Всего за неделю Эйнсли каким-то образом выучила роль Андердольфа настолько хорошо, что играла без книги. После комедийных и романтических сцен, повествующих об анонимной переписке карлика с безымянной сказочной принцессой, сюжет принял мрачный оборот. Красивый и коварный злодей присвоил себе авторство писем Андердольфа и заманил принцессу в ловушку.

Теперь Андердольфу предстояло мчаться к башне злодея, чтобы спасти её, даже если это означало раскрытие правды о его обмане. Арчи вступил вовремя: он ползал по комнате на коленях, нарочито прячась за книгами и детьми, пока пробирался к принцессе. Его утрированные выходки смешили детей, но Арчи надеялся показать, что карлик научился преодолевать свои комплексы и использовать малый рост как преимущество. Андердольф был готов на всё ради женщины, которую полюбил, он не раз говорил об этом, поэтично комментируя свой путь через импровизированную башню.

Таковы законы пьес.

Но возникла проблема. По негласному соглашению Арчи взял на себя все мужские роли, а Эйнсли — женские. Это работало, пока они просто вели диалоги, но теперь Арчи должен был сразиться со злодеем. Как он мог сражаться сам с собой?

Арчи откашлялся и огляделся в поисках вдохновения. Он не мог разочаровать детей, пропустив драку. Не мог разочаровать принцессу.

И тут ответ пришел сам собой.

— Кажется, одно из заклятий злого колдуна пошло прахом! — выкрикнул он голосом Андердольфа, отходя от сценария. Получилось не слишком поэтично, но для дела сойдет. — Он хотел стать сильнее, чтобы сравниться с легендарным защитником принцессы, но совершил ошибку. Он не знал, что я всего лишь карлик, и вместо того чтобы стать сильнее, он стал... короче! Теперь он похож на маленького ребенка! - Это было нелепо, но ведь это была сказка. Арчи поймал взгляд нескольких мальчишек в толпе, которые явно ждали любого повода побороться с ним. — На нескольких маленьких детей!

Хэмиш прыгнул на него первым. Затем близнецы. Вскоре на спине Арчи висел целый рой «злодеев». Он позволил им повалить себя на мгновение ради пущей драмы и восторга детей, а затем раскидал их по одному и пробился к принцессе.

Эйнсли прикрыла рот рукой, сдерживая улыбку, пока матроны помогали усадить «злодейских» детей по местам, но быстро вернулась в образ. Принцесса должна была выглядеть преданной. С разбитым сердцем она пыталась понять, был ли Андердольф её истинной любовью или очередным шарлатаном. Она не даст себя обмануть снова.

Вскоре Эйнсли произносила те же строки, что и на прошлой неделе:

— Зачем же ты пытался так обмануть меня? Неужели ты не знал, что меня покорила вовсе не твой статный рост, а нежность твоей души?

Андердольф ответил ей. Он должен был ответить.

— Вы видели меня каждый день, принцесса, и всё же никогда не смотрели в мою сторону. Это я подавал вам плащ перед дождем, я зажигал свечу, когда вы шли во тьме. Шут и слуга при вашем дворе. Я жаждал, чтобы вы увидели и приняли меня таким, какой я есть, но под покровом пера я вынужден был оставаться скрытым.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи склонил голову, как и прежде, но на этот раз сцена продолжилась.

Принцесса сошла со своего стула-башни и встала напротив него. Их глаза встретились: он всё ещё был на коленях, глядя на неё снизу вверх. Её губы тронула мягкая улыбка.

— Теперь я вижу тебя, — сказала она с такой искренностью, что Арчи окончательно потерял связь с реальностью.

Приходя в Благотворительный дом, он думал, что просто помашет принцессе из кухни. Может быть, процитирует пару строк и увидит её улыбку. Да, Эйнсли говорила, что ей одиноко, и предлагала почитать вместе, но когда первый восторг прошел, он напомнил себе, что существуют границы. Их прошлые встречи были частными, и она наверняка захочет, чтобы так оно и оставалось.

Он знал своё место и умел быть тактичным.

Но всё пошло иначе. Принцесса вытащила его на всеобщее обозрение. И где-то по пути он сам поверил в эту фантазию, подпитываясь вниманием детей и самой Эйнсли. Она была идеальной сказочной принцессой и произносила свои реплики со страстью. Слова и жесты сплетались между ними, как танец. Как сон. Мог ли он надеяться, что она тоже видит в нем что-то, чего не замечают остальные?

Всё казалось слишком нереальным. Арчи забыл, что должен говорить дальше. И тут он понял: написанных строк больше не осталось.

Только простое действие, которое могло изменить всё.

— Поцелуй её! — закричали дети со своих мест на полу. Софи аж подпрыгнула на коленях от волнения. Даже «злодейские» мальчишки начали подпевать.

Все они знали, чем должна заканчиваться любая сказка.

Лишь Арчи всё еще медлил.

— Поцелуй её! — снова закричали дети.

Но ведь есть же границы, верно? Должны быть. Эйнсли — принцесса. Он — сын мельника, ничтожная мышь. Как все остальные могли об этом забыть?

— Я не могу поцеловать её, — выдохнул он. Он даже не мог больше использовать поддельный фальцет Андердольфа. Это казалось слишком большой ложью.

— Возможно, и нет, — сказала Эйнсли, но наклонилась вперед с озорным блеском в глазах. Пока Арчи носил маску Андердольфа, казалось, что он вел в их игре, но теперь, когда он снова почувствовал себя сыном мельника, их роли полностью поменялись. И если Арчи-мельник был мышью, то принцесса была кошкой, готовой к игре. — Но такой искусный актер, как ты, должен знать, как это делается в театре. — Она протянула руку и коснулась его щеки, словно они и впрямь были влюбленными.

Её губы приблизились, склоняясь к нему, и его сердце пустилось вскачь.

Неужели она правда это сделает? Придут ли гвардейцы, чтобы отрубить ему голову, как только всё закончится? Но, пожалуй, именно такой смерти Арчи и желал... Трагичной. Романтической. Он не мог представить, что хочет от жизни чего-то большего, чем прикосновение этих сочных, алых губ, пусть даже на мгновение.

Затем Эйнсли прикрыла его губы большим пальцем, так что они не соприкоснулись, пока её ладонь на щеке скрывала их от зрителей. Сценический поцелуй.

Но она была близко. Так близко. Он чувствовал запах лаванды в её волосах, тепло её улыбки. Пусть это была лишь иллюзия, но она была прекрасна.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Его лицо наверняка стало ярко-красным на виду у всех детей — Арчи был еще слишком молод и светловолос, чтобы на его щеках росло что-то, кроме легкой щетины. Проклятье.

Дети смеялись и аплодировали. Эйнсли потянула его за руку, жестом приказывая подняться с колен и вернуть свой прежний рост — он был как минимум на голову выше миниатюрной принцессы, которая всё равно полностью его подчинила. Он поклонился, пока она приседала в реверансе перед публикой.

И когда шум начал стихать, он всё еще не знал, куда деваться.

Эйнсли всё еще держала его за руку.

— Я... мне пора идти печь хлеб, — сказал он, пытаясь найти достойный способ сбежать.

Она лишь крепче сжала его руку.

— Да. Идем.

Арчи моргнул:

— Вы умеете печь хлеб?

— Нет, но я подумала, ты мне покажешь. Я ведь учу тебя охотиться.

Арчи поморщился, но даже это движение было частью игры, ведь он не мог перестать улыбаться.

— Не так громко, принцесса. Некоторые из этих детей всё еще меня уважают.

Она рассмеялась:

— Тогда скорее води меня на кухню, пока я не сболтнула еще чего-нибудь.

Что ж, энтузиазм принцессы был заразителен. Благородная и проворная, игривая и яростная — принцесса Эйнсли была кошкой, а Арчи — мышью, которая отчаянно хотела быть пойманной.

Он не выпускал её руки, ведя на кухню. Один из гвардейцев последовал за ними, но он, кажется, был вполне доволен возможностью стащить сахар из вазочки и притвориться частью мебели.

Арчи тоже начал их игнорировать.

Он нашел фартук, чтобы защитить платье Эйнсли, но даже когда он пытался соблюдать приличия в своих инструкциях, девушка не желала слушаться. Болтая о своих любимых старых сказках, она увлеченно вгрызлась в тесто и с особым энтузиазмом взялась за яйца. Арчи пытался следить за её словами, но одного взгляда на неё было достаточно, чтобы его чувства переполнились.

Вскоре на её щеках появился налет муки, и Арчи не мог отвести глаз.

Ему хотелось коснуться её лица так же, как она касалась его, но он не смел.

— Ну, что теперь? — спросила она, вырывая его из оцепенения. Тесто уже было замешано в липкий шар. Как всё произошло так быстро?

— Теперь? О, ничего. Оно должно подняться, так что я обычно просто оставляю его матронам. - Он поспешно занялся уборкой рассыпанных ингредиентов. Он не совсем понимал, в какую игру играет принцесса, но ему нужно было взять себя в руки.

— Это весело! — сказала Эйнсли, развязывая фартук и отряхиваясь от муки. — Я бы хотела попросить тебя повторить это на следующей неделе, но не могу. Отец хочет, чтобы я поехала с ним в тур по королевству. Он делает это каждый год, чтобы пообщаться с лордами сейчас, когда дороги расчистились, и до Весеннего фестиваля. Мы вернемся только через месяц. Но ты ведь придешь и проследишь, чтобы дети получили хлеб, даже если меня не будет?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Я всегда прихожу, — ответил Арчи почти обиженно. Да, присутствие принцессы было сказочным бонусом, благословением всей жизни, но это была не единственная причина его визитов. Были еще Софи, и Хэмиш, и близнецы, которые вечно что-то ломали... Все они.

Эйнсли улыбнулась.

— Всегда, — согласилась она, словно произнося клятву из пьесы. — А потом будет фестиваль. — Она повесила фартук, но когда обернулась, её лицо немного помрачнело. — Точнее, мы должны провести фестиваль. Я всё прошу и прошу отца открыть замок для всех, как мы делали «до».

Она имела в виду «до чумы». С этим словом было связано столько тяжелых воспоминаний, что люди не любили произносить его вслух, но все знали, что означает это «до».

Впрочем, принцесса не умела долго хмуриться.

— Может, я смогу убедить его во время нашей поездки. И тогда мы сможем сыграть «Андердольфа» на настоящей сцене. Всем понравится!

Арчи вытаращил глаза:

— Вы хотите играть «Андердольфа» на Весеннем фестивале? Где его увидят все?

— Конечно. На фестивале выступают все, и я уверена, мы уговорим детей снова на тебя напасть.

Дело было совсем не в этом.

— Но вы же... а я...

— Ты — мой Андердольф, — сказала Эйнсли тоном человека, заявляющего, что на улице светит солнце. — Зачем мне тебя прятать?

Арчи не нашел что ответить. Он-то думал, что она захочет оставить их связь в тайне, но, возможно, это лишь потому, что он понятия не имел, как строятся отношения с принцессой, не говоря уже о публичных.

Она ведь помнит, что он всего лишь сын мельника, верно?

Она взяла его за руку и снова сжала её.

— Я его уговорю. Просто продолжай тренироваться.

Со словами принцессы в голове, звучащими как королевский указ, Арчи тренировался. Андердольф. Стрельба. Что угодно, лишь бы Эйнсли снова улыбнулась ему так, когда вернется. Он продолжал отправлять монеты и кроликов в замок, медленно приближаясь к получению грамоты. Лео по-прежнему ловил гораздо больше, чем Арчи, но юноша понемногу учился и брал на себя всё больше дел.

Спустя несколько недель Арчи поднимался на холм к их обычному месту охоты, и кот перебежал ему дорогу. Арчи споткнулся о спину Лео и повалился в грязь.

Он сердито посмотрел на вредное животное:

— Дай угадаю. Я иду не туда.

Лео посмотрел на небо с таким видом, будто ответ был очевиден.

Арчи поднялся на ноги. Из-за кота и принцессы он едва поспевал за событиями, но поводов для жалоб становилось всё меньше.

— Ладно, иду. Но не обязательно было ставить мне подножку. Мог бы просто хвостом указать?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Раздраженный полосатый кот дернул хвостом с преувеличенным усердием, словно пытался остановить скачущую лошадь. Может ли кот быть саркастичным? Лео определенно мог.

Что ж. По правде говоря, Арчи не уверен, что заметил бы простое виляние хвостом. Их движения стали настолько рутинными, что к нему вернулись старые мечты, хотя теперь все они вращались вокруг рыжеволосой принцессы, которая должна была вернуться через неделю. И даже если он пару раз упал лицом в грязь, то был уверен, что никогда не был счастливее.

Арчи шел за котом, пока они не пришли к дому пожилой вдовы, пережившей чуму. Она полола сорняки в саду, и Арчи не знал, что ей сказать.

— Здравствуйте. Я...

Женщина бегло осмотрела его отороченные мехом сапоги и плащ, после чего равнодушно отвела взгляд.

— Ты охотник. Ты насчет гнома в погребе.

Гнома в погребе?

А, награды. Точно. Арчи постарался выпрямиться и придать себе максимально компетентный вид. Дела всегда шли лучше, когда он мог надеть какую-то маску. Эта женщина явно не знала, что он - сын мельника, и здесь он мог сыграть иную роль. Он охотник или скоро им станет. Он тренировался. И, в конце концов, у него есть волшебный кот.

— Да, мэм. Я насчет гнома.

Женщина сплюнула на землю.

— Мало того, что он воровал мою редиску. Теперь он там всё крушит и перепортил все мои хорошие травы. Я дам полсеребряной кроны за его труп.

Полсеребряной? Арчи редко зарабатывал столько за день, сколько бы Лео ни наловил. Он постарался не выглядеть слишком взволнованным. «Обычное дело». Он охотник.

— И он в погребе?

Женщина кивнула и указала дорогу.

— Я слышу, как он там бормочет на своем дьявольском языке.

Арчи пошел впереди кота, распахивая широкие двери погреба. По крайней мере, его мускулы на что-тогодились. Они с котом спустились в темноту; единственным источником света была открытая дверь над головой. Арчи почти ничего не видел. Но у кошек ведь есть ночное зрение, верно?

— Ладно, Лео. Как нам поймать гнома?

Лео ткнул лапой в пустой мешок из-под пшеницы, привязанный к поясу Арчи, тот самый, который он рассчитывал наполнить кроликами или перепелками.

Теперь, похоже, там будет гном.

— Ясно. Значит, я стою здесь и держу его открытым? А ты выгонишь гнома?

Лео не ответил, но когда кот скользнул вперед, в темноте были видны только белые пятна на его задних лапах, Арчи понял, что угадал план.

Если ничего другого не оставалось, он, по крайней мере, научился понимать этого молчаливого кота.

Арчи простоял в темноте несколько мгновений. Переступил с ноги на ногу. Затем раздался вой, сердитое лопотание и шум борьбы. Уродливый бородатый человечек с

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

лысой головой, похожей на злую картофелину, выбежал из тени и спрятался за сапогами Арчи.

— Эй! Великан! С дороги! Каждый гном сам за себя!

Арчи вздрогнул, едва не выронив мешок.

— Ты умеешь говорить?

— Конечно умею. Все наши вожаки умеют. А эти проклятые фейские твари гонятся за мной! Я больше к редиске не прикаснусь, если избавишь меня от этих монстров!

«Монстров» во множественном числе? Арчи понимал, почему гном мог назвать его «великаном», а Лео «монстром», но кот был всего один. Какой еще монстр затаился здесь в темноте?

Арчи нащупал мешок и раскрыл его, стараясь унять дрожь в руках. Всё шло не так. Гном не должен был говорить, по крайней мере, словами, которые Арчи понимает. И в погребу не должно было быть никого другого.

Но когда в следующий раз что-то метнулось к его сапогам, гном закричал, и Арчи был готов.

Что-то с глухим стуком влетело в мешок.

Маленькое, но сильное и отчаянно пытающееся выбраться. Что если оно прорвет мешок?

Арчи быстро повалился на него сверху, услышав под грудью легкий хруст.

Еще одна вещь, в которой Арчи был хорош, — падать как валун весом в полтонны.

— Так его! Раздави его своим великанским задом! — вопил гном, оставаясь за спиной Арчи, пока Лео затормозил прямо перед ними, склонив голову набок.

— Ну? — наседал гном, обвиняюще указывая на Лео. — Этого тоже не раздавишь? В нем полным-полно темной и извращенной магии, клянусь.

— Нет. — Арчи выпрямился, пытаясь прийти в себя. В мешке уже было одно неизвестное существо, и этого ему было более чем достаточно. То, что он мог раздавить существ меньше себя, еще не значило, что он этого хотел. Он не огр. — Этот «монстр» на моей стороне. - По крайней мере, Арчи искренне надеялся, что Лео на его стороне, даже если кот немного отошел от сценария. — Но я не натравлю его на тебя, если мы договоримся.

Гном нахмурился:

— О чем договоримся?

— Больше никакой краденой редиски. Уходи из погреба и никогда не возвращайся.

— И всё?

Арчи постарался придать себе твердый вид. Он - охотник. Великан-охотник. Это всё, что гному нужно знать.

— И всё.

Гном замахал руками, выражая готовность поскорее убраться.

— Ладно. Местная редиска не стоит всех этих проклятых хлопот. А ты мне нравишься, великан. Приходи в лес, если захочешь еще о чем-то договориться. - И с этими словами гном скрылся в тенях.

Этого должно было хватить.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Извини, извини, — сказал Арчи коту, больше не чувствуя себя настоящим охотником. — Я знаю, мы должны были его убить, но он умеет говорить, и я... Как думаешь, оно сдохло? - Не в силах сдерживать любопытство, Арчи открыл мешок и заглянул внутрь.

Запах гнилых яблок ударил в нос, и даже при слабом свете он заметил огромные, зловонные клыки, с которых капал смертоносный лаймово-зеленый яд, знакомый ему слишком хорошо.

Он выронил мешок.

Гном был прав. Это был монстр... и смертельно опасный.

Чумная крыса.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

12. Спустить шкуру с кота

Арчи держал мешок открытым, пока распорядитель охот замка заглядывал внутрь, подтверждая улов.

— И ты нашел это в погребе, когда охотился на гномов? — спросил сэр Оррик.

— Да. Это ведь чумная крыса, верно? — от самих этих слов Арчи хотелось содрогнуться.

Прошло всего пять лет с начала чумы, четыре с её пика и три с того момента, как она, казалось, наконец, отступила. Страх тогда был повсюду. Люди сгорали от озноба и лихорадки, казалось бы, на ровном месте. Жертв лихорадило, их вырывало буквально ведрами воды, отчего трупы выглядели выжатыми и иссохшими, словно пустая шелуха. Когда пришел черед его матери, её было почти не узнать.

Затем, медленно, слишком медленно, были обнаружены следы укусов.

Крыс истребили.

Но лишь после того, как мать Арчи и столько других бесценных душ уже были потеряны. Эти желтоглазые грызуны с гнилыми клыками стали главными героями его худших кошмаров.

Неужели это начинается снова?

Сэр Оррик закрыл мешок. Его лицо застыло в сдержанной и задумчивой гримасе.

— Да... но штука в том, что крысы никогда не исчезают насовсем. Они слишком быстро плодятся и слишком хорошо прячутся. Раньше трупы зараженных людей и зверей громоздились выше зимних сугробов, но теперь мы, по крайней мере, знаем, что таких крыс нужно убивать на месте, да и у многих выработался иммунитет к их особому яду. Вспышки случаются то тут, то там, но не такие, чтобы беспокоить всё население. Не такие, чтобы поднимать панику, понимаешь? Мы, конечно, пошлем людей проверить тот погреб, но одна крыса — это еще не чума.

Возможно, он прав. Арчи и самому не хотелось верить, что крысы вернулись всерьез.

— Я буду приносить вам труп любой другой крысы, которую увижу, но никому не скажу.

— Хороший парень. — Распорядитель охот достал еще один бланк и размашисто черкнул в нем в знак благодарности. Арчи не смог получить награду от вдовы без трупа гнома, но корона была не столь привередлива. — И посмотри-ка на это! Ты заработал еще полкроны. Еще одна такая награда — и грамота у тебя в кармане.

Его грамота? Неужели он успеет получить её до возвращения Эйнсли? Конечно, это не то же самое, что пробиваться через башню со злодеями, чтобы заслужить её благосклонность, но, возможно, на данный момент этого хватит. Это было больше, чем он смел надеяться. И в мгновение ока Арчи забыл о крысах, снова погрузившись в мечты о своей принцессе.

Когда Лео последовал за парнем из кабинета распорядителя охот, его хвост дергался, словно жил своей собственной жизнью. Ему было плевать, что там думает этот дряхлый старик-распорядитель. Здесь Лео был главным охотником. Он ловил перепелок, кроликов и даже большую часть тех самых первых чумных крыс, складывая

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

тушки у замковых ворот, чтобы их сожгли в королевской печи. Так что мнение Лео было единственным, которое имело значение.

«Убивай крыс. Убивай их, пока не найдешь корень проклятия своего королевства». Голос снова зазвучал в его голове, и времени больше не оставалось.

Неотложность этой мысли была очевидна; это определенно было связано с той неведомой опасностью из времен, когда «до» стало «сейчас». Это значило, что позволять парню медленно собирать монеты и по капле завоевывать королевское расположение (вместе с крупными ускользающих воспоминаний Лео) больше нельзя. Им нужно было нечто, что откроет настоящий шлюз.

И если годы охоты на крыс и борьбы с существами крупнее него самого чему-то и научили Лео, так это тому, что всегда есть несколько способов добиться цели. Он вел себя с Арчи по-хорошему, как и подобает благородному господину заботиться о своих питомцах и верных подданных, но правда заключалась в том, что ему не нужно было, чтобы парень его любил. Ему просто нужно было, чтобы они оба оказались внутри замка.

Ему просто нужен был другой план.

Принцесса и её отец вернутся через неделю, и пришло время для более решительных действий.

На следующей неделе кот пришел на их обычное место охоты с чеширской улыбкой, и Арчи был готов к ней, ну, или настолько готов, насколько это вообще возможно.

— Что на этот раз, Лео? У тебя сегодня для меня новая затея?

Кот вильнул хвостом и посмотрел на него так, что это могло означать только согласие.

Арчи кивнул и отложил лук.

— Ладно, что мне нужно делать?

Арчи потребовалось время, чтобы проследовать за Лео к реке, ниже мельницы по течению, ближе к дороге, проходящей через Сумрачный лес.

И еще больше времени, чтобы понять, чего кот от него хочет.

— Ты хочешь, чтобы я залез в реку? - Но Арчи уже научился не спорить с котом, к тому же вокруг никого не было. Может, они найдут водного чертенка и получат еще одну награду? Тогда у него, наконец, будет грамота, и он сможет показать её принцессе, когда та вернется. — Ладно.

Арчи снял плащ и разделся до подштанников, готовый зайти в воду. Была ли ловля чертят похожа на ловлю лягушек? Это было единственное, с чем он мог сравнить. Вода уже доходила ему до пояса, прохладная из-за смены сезонов, но не ледяная. Он мог бы поплавать здесь какое-то время, если кот этого хочет. Но как он должен найти водного беса?

— Лео?

Тишина. Даже подбадривающего «мяу» не последовало.

Он попробовал еще раз:

— Лео?

Арчи обернулся и с раздражением окинул взглядом берег. Где его одежда?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

И где этот проклятый кот?

Следующее, что он услышал, был стук копыт, и в груди у него всё внезапно похолодело.

Он живьем шкуру спустит с этого кота.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

13. Кот-разбойник

Планы Лео всегда были гениальны, но по поводу этого у него имелись серьезные опасения. Он еще мог заставить себя бросить старую тунику и штаны Арчи в ручей, испытав лишь мимолетный укол совести из-за загрязнения местного водоема, но он не мог испортить то, что сшила Табита. Это было бы преступлением против высших богов, которых знал и почитал Лео: богов охоты, моды и здравого смысла. Но сапоги были размером больше чем в половину кота, и тащить их по земле, вцепившись зубами, крайне неудобно. Не говоря уже о том, как это роняло его достоинство.

На что только не пойдешь ради моды...

Спрятав одежду Арчи под кустом, Лео выбежал на дорогу навстречу королевской карете. Король и его дочь должны были вернуться из поездки сегодня, и он не мог этого пропустить. И, честно говоря, он не мог промахнуться. Никто бы не смог. Учитывая количество гвардейцев и слуг в черно-серебряной ливрее, окружавших карету.

Лео уселся прямо посреди дороги перед ними, и породистых лошадей пришлось неохотно осадить.

— Брысь, зверюга! — прикрикнул кучер. — Пошел вон!

— Почему мы остановились? — спросил женский голос, и из окна кареты высунулась принцесса.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество. Это всего лишь кот.

Лео усмехнулся про себя, он уже знал, что девушка сделает дальше. Чем больше времени он проводил рядом с принцессой, тем больше в этом убеждался.

Она была его девушкой — родственной душой.

— Это кот Арчи! — Эйнсли выскочила из кареты прежде, чем кто-либо из гвардейцев успел её остановить. — Я думаю, он хочет, чтобы мы шли за ним.

Арчи начал паниковать, когда кот появился снова. Оказаться в беспомощном состоянии в полуголом виде — то еще испытание, даже если прямой угрозы не видно.

— А, вот ты где! Куда ты девал мою одежду?

— Мяу! — бодро отозвался кот, и тут Арчи понял, что сейчас произойдет.

— Принцесса вернулась? Но я же голый! - Ну, или почти голый — на нем были только подштанники. Но этого было более чем достаточно. Он отступил на шаг, готовый с головой нырнуть под воду.

Но ловушка кота уже захлопнулась, и мгновение спустя он услышал её голос:

— Арчи? Ты здесь? Ты в порядке?

— Э-эм... да. - Прятаться не было смысла. — Я просто не могу... Ну, в общем, моя одежда была прямо здесь. - Он бесполезно указал на берег.

Эйнсли кивнула, хотя её взгляд был прикован к его груди. Казалось, её ничуть не смущало, что он сложен как бык и не мог толком спрятаться. На самом деле, если бы она не была принцессой и, следовательно, воплощением женской добродетели, Арчи мог бы подумать, что она весьма довольна увиденным. Гвардеец догнал их как раз перед тем, как принцесса скромно опустила глаза в землю.

Интересно, насколько мертвым будет Арчи, когда всё это закончится?

— Тебя ограбили? — спросила она; её щеки пылали, но голос был полон тревоги.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Да. Полагаю, меня ограбили. - Кот ограбил. Надо было послушаться совета Харриса и перешить это паршивое животное на меховую муфту в ту же первую ночь.

— Не двигайся, — сказала она. — Мой отец уже идет, мы поможем!

Король. Сейчас он встретится с королем.

У него подкосились колени от непреодолимого желания поклониться, и Арчи снова ушел под воду.

— Арчи! — обеспокоенно вскрикнула Эйнсли, но гвардеец уже выудил его и вышвырнул на берег, словно выброшенного на сушу сделки, промокшего и полуголодного прямо к ногам своего государя.

Идеально.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

14. Что притащил кот

Арчи надеялся, что если ему когда-нибудь и доведется встретиться с королем Рендольфом лицом к лицу, то это произойдет при более достойных обстоятельствах. Возможно, он даже проявил бы компетентность, если бы ему всё еще позволялось немного помечтать. Вместо этого он, насквозь промокший, сидел в роскошной карете напротив короля и принцессы, судорожно прижимая к поясу королевскую мантию.

Он виновато склонил голову:

— Еще раз благодарю вас, сир.

Лицо короля, обрамленное короткой бородой, оставалось бесстрастным. Это был худощавый, но жилистый мужчина средних лет — из тех людей, что выглядят по-королевски даже без короны и драгоценностей. Он сохранил бы величественный вид даже в мешке из-под картошки. И несмотря на свиту стражников, он сам нес свой меч за спиной.

— Тебя ограбили на дороге?

— Да. - А что еще он мог ответить королю? И, что более важно, что ожидал услышать от него кот? У Лео наверняка был какой-то план, но Арчи понятия не имел, в чем он заключается. Всё, что сделал этот самовлюбленный котяра, — это запрыгнул в карету с таким видом, будто он здесь хозяин, устроился на коленях у принцессы и замурлыкал.

Эйнсли была совершенно очарована.

Но на короля было не так-то просто произвести впечатление. На самом деле, очевидная беспомощность Арчи, казалось, его глубоко задела.

— И ты хочешь быть охотником? Почему ты не нашел того, кто научил бы тебя владеть мечом? Лук бесполезен в ближнем бою, а не всякий зверь, которого ты решишь сразить, будет держаться на расстоянии.

Арчи открыл рот, но тут же закрыл его. Он ожидал выговора от монарха, но это было больше похоже на ворчание раздосадованного отца. А поскольку Арчи не раз доводил собственного отца до белого каления, он знал: любое оправдание сделает только хуже.

Королю вряд ли захочется слушать, что в Умбрае или любом другом Пограничном Королевстве никто не станет обучать фехтованию сына мельника.

Его не взволнует, что Арчи умеет обращаться с шестом.

И тот факт, что никаких реальных разбойников не существовало, тоже не имел бы значения. Тягостное молчание затянулось, пока принцесса не прервала его преувеличенным вздохом.

— Ну правда, отец. Не все испытывают потребность постоянно махать мечом.

— Должны испытывать. Иначе они попадают в такие вот щекотливые ситуации, — парировал король, широким жестом указывая на Арчи. — Мы не можем допустить, чтобы разбойники бродили так близко к городу — особенно когда моя дочь вознамерилась открыть замок для фестиваля.

Принцесса не отступила ни на шаг.

— Тогда, полагаю, это к лучшему, что в замке уже есть как минимум два десятка человек, жаждущих первой весенней охоты. Собери их на рассвете. Защита твоих земель от разбойников не должна ложиться на плечи одного охотника, каким бы талантливым он ни был. - Эйнсли одарила Арчи улыбкой, от которой у него перехватило дыхание.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

У её отца тоже.

— И впрямь, — медленно произнес король, словно в раздумьях. Его руки замерли у пояса с мечом, а карие глаза сузились, впиваясь в Арчи, казалось, он заглядывал ему прямо в душу. — Однако редко случается так, что моя дочь узнает о навыках нового охотника раньше меня. Редко случается, чтобы она так страстно его защищала. Это странность, которой я не могу позволить длиться долго.

У Арчи не нашлось слов. Ну вот и всё. Принцесса попыталась заступиться за него, но теперь, когда король узнал о её симпатии, Арчи наверняка будет пронзен королевским мечом.

А ведь под королевской мантией на нем по-прежнему были только подштанники.

Жизнь Арчи, может, и не тянула на сказку, но кто-нибудь наверняка напишет балладу об этом конкретном злоключении. Поучительную историю. Слова в ней будут не самыми лестными, но какая разница? Его уже не будет в живых, чтобы это услышать.

В таком виде он не мог примерить на себя маску ни компетентного охотника, ни даже карлика Андердольфа.

Руки короля остались на рукояти меча, но он улыбнулся. Это был вызов и приглашение одновременно.

— Итак, охотник, что скажешь? Присоединяйся к моим людям на рассвете, помоги нам выследить этих разбойников, и, возможно, мы найдем того, кто научит тебя сражаться.

Всё еще ожидая удара, Арчи выдавил из себя слова, похожие на кашель:

— Вы... вы научите меня фехтовать? - Сначала принцесса учила его стрельбе из лука, теперь это.

Видимо, подобные причуды были в этой семье наследными.

Король рассмеялся:

— Я не говорил, что буду учить тебя лично, но почему бы и нет? Я скрещивал мечи почти с каждым, кто состоит у меня на службе, и я ценю людей, у которых есть стержень.

«Людей, у которых есть стержень». У Арчи всё внутри завязалось узлом. Он посмотрел на мирно дремлющего кота, гадая, во что еще Лео их втравил.

— Что это, Эйнсли? Какой-то юношеский бунт? — спросил король, как только они добрались до замковых конюшен и сдали сына мельника на поруки подвернувшимся слугам. Но Лео по-прежнему был на руках у принцессы и слышал весь разговор. — Здесь, накануне твоей первой весны в качестве взрослой женщины, я беру тебя в поездку, чтобы представить всех достойных и благородных мужчин нашего двора, я даже спрашиваю твое мнение... и только для того, чтобы ты призналась, что положила глаз на какого-то полутолого крестьянского мальчишку?

Эйнсли вздернула подбородок, подстраиваясь под резкий тон короля, словно они исполняли какой-то танец или вели игру в волан, перебрасываясь им туда-сюда.

— Честное слово, отец. Ты говоришь так, будто я притащила домой трактирную крысу.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Нет, я думаю, ты притащила домой пугливого кролика, — парировал король. — Тебе следовало бы быть благоразумнее, Эйнсли. Твой брат погиб, и тебе понадобится настоящий защитник, который поможет утвердить твои права на трон.

— Арчи — охотник из рода благородных охотников. Ты уже пробовал то, что он добыл — перепелок, зайцев. Когда ты увидишь его в следующий раз, он будет выглядеть вполне достойно.

— То есть после того, как у тебя появится шанс его принарядить?

— Ты думаешь, те мужчины, которых ты мне показывал, не наряжались, чтобы выставить себя в лучшем свете? Могу заверить тебя, среди них не было истинных принцев.

Король поморщился.

— Надеюсь, что нет. Я не отдам свое королевство чужеземному принцу. Пока в нашей крови еще осталась хоть капля силы.

— Тогда мы договорились. — Она склонила голову в ироничном реверансе, который мог означать только одно: воан в их споре приземлился, принесся ей решающее очко. — Я приму предложение только от благородного сердцем защитника из стен нашего собственного королевства.

Лео терпеть не мог, когда его держали на руках. Еще больше он ненавидел, когда люди совершали неловкие движения, из-за которых его лапы болтались в воздухе, а туловище сжималось. Каждый инстинкт велел ему выразить свое недовольство и дать деру.

Но он всё равно остался.

Там, на улицах, он чувствовал себя в чужой стране, где было легко оставаться непривязанным и держаться подальше от людей. Всё было слишком большим. Слишком шумным. Грубым и даже вонючим. Однако слушать, как девушка словесно фехтует со своим отцом, было совсем другим делом. Кто-то наконец заговорил на его языке, пусть даже слова и не были обращены к нему.

Он был на территории замка, и какая-то часть его мгновенно почувствовала, что он вернулся домой.

Ради этого можно было еще немного потерпеть.

— А теперь я должна пойти и позаботиться о нашем госте, чтобы слухи не разнесли слухи о нашей немилости, — произнесла принцесса с видом милостивой властительницы.

Король цокнул языком, но в этом звуке слышалось восхищение. И гордость.

— У тебя язык твоей матери и дерзкая гордость любого принца. Мне следовало бы предостеречь этого выскочку, но я, пожалуй, склонен скорее его пожалеть.

Эйнсли улыбнулась, и её голос смягчился:

— Возьми его на охоту, отец. Дай ему шанс проявить себя. То, что ты уже предложил, это всё, о чем я действительно тебя прошу.

Король помолчал еще мгновение, затем кивнул.

— Да будет так. Ступай, а завтра я увижу этого мальчика одетым так, как ты того желаешь.

Гейм. Сет. Матч.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

15. Любопытство сгубило кошку

Арчи находился в одной из комнат на верхнем этаже замка, где для него подобрали «подобающую» одежду. Под «подобающей» подразумевалось нечто вычурное и явно тесное. И шерстяная туника, и льняная сорочка были куда изысканнее всего, что Арчи доводилось носить, но в плечах они изрядно жали. Эйнсли бесцеремонно ворвалась в комнату, заставив его стоять смирно, пока одна из её служанок подгоняла швы. И хотя Арчи был полностью одет, ситуация казалась пугающе интимной и уж точно неподобающей.

— Принцесса, разве вам можно здесь находиться? Где ваша стража?

Эйнсли рассмеялась:

— Глупенький, мне не нужна стража, чтобы ходить по собственному замку. Какие такие разбойники найдут меня здесь? А ну-ка, дай посмотреть.

Арчи не совсем понимал, на что именно она хочет посмотреть, но знал, что не сможет ей помешать.

И теперь, когда он выразил протест для очистки совести (как и полагалось приличному человеку), он, по правде говоря, и не хотел ей мешать. Он мог бы вечно наблюдать за тем, как Эйнсли добивается своего. В каждом её движении было столько уверенности и грации — именно так он всегда представлял себе настоящую принцессу.

Словно танец фейри.

— Вот и всё, — сказала она, по-прежнему прижимая Лео к плечу и глядя на Арчи с триумфом. — Теперь, когда завтра ты выйдешь с мужчинами на охоту, ты будешь выглядеть как благородный охотник. Отец должен остаться доволен.

Арчи нахмурился; эти слова заставили его насторожиться. Что именно Эйнсли наговорила о нем королю?

— Мы что, лжем вашему отцу?

— Не лжем. Просто немного приукрашиваем правду. - Она провела рукой по его воротнику и груди, словно проверяя, хорошо ли сидит туника. Сердце Арчи пустилось вскачь, и он изо всех сил попытался подумать о чем-то другом. О чем-то менее... манящем. О паршивом осле Харриса. О мельничном жернове, перетирающем муку. О чем угодно. — Ты охотник; твой дед был охотником, так что вполне вероятно, что у него были какие-то связи с благородной семьей, которая могла бы найти покровителя и оплатить грамоту. Будь у нас больше информации и времени, мы бы даже выяснили, с какой именно. И если отец увидит тебя одетым как дворянина, ведущим себя как дворянин... Ну, я не вижу в этом никакого вреда.

— Но я не знаю, как ведут себя дворяне! — выдавил он.

— Значит, это удача, что я здесь и могу тебя научить. — Она лукаво подмигнула ему. — В этом нет ничего плохого. И когда завтра ты отправишься на поиски разбойников, при тебе будет твой лук... Ты ведь тренировался, правда?

— Да, но Лео всё равно ловит большую часть дичи.

Эйнсли убрала руку и посмотрела на зверя, всё еще отдыхающего у неё на плече.

— Твой кот?

— Он любит ловить кроликов, хотя сегодня утром я и сам подстрелил парочку. - Нет, Арчи не собирался этого говорить, но слово — не воробей. Одно дело играть роль на сцене, когда все участники знают правила, но в долгосрочной перспективе он не умел поддерживать ложь.

Стоило принцессе коснуться его, как он окончательно терял голову.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Впрочем, вслух это прозвучало не так нелепо, как он опасался. Обычные кошки могут ловить кроликов, пусть немногие делают это с таким рвением и частотой, как Лео. И вряд ли кто-то осудит Арчи за то, что он выдает доблесть кота за свою. Благородные охотники без тени смущения используют обученных гончих, соколов и лошадей. Для них это просто еще одна «стрела в колчане», такой же инструмент, как и любой другой. Так большинство мужчин смотрели на своих питомцев, хотя Арчи знал: Лео себя таковым не считает.

Они были командой, и если уж на то пошло, кот в этой иерархии всё еще был главным. Лео только что обманом заставил его предстать полуголым перед королевской особой, выставив всю его подноготную, пока принцесса наряжала его, как живую куклу или очередного подопечного её благотворительности. Возможно, именно им Арчи и был. Бродячим зверьком, с которым Эйнсли решила поиграть — совсем как Табита со своими котами.

От этой мысли стало неуютно. Зато сердце, наконец, успокоилось.

Он покачал головой:

— Я еще ни разу не подстрелил оленя, даже не пробовал. Мне всё еще не хватает нескольких монет, чтобы оплатить грамоту, и мне нужен поручитель. - Арчи не знал других охотников. Уж точно он не знал рыцарей. Но сама структура этой профессии придавала ей в его глазах легитимности. Это был талант, которым он мог бы гордиться.

В конце концов, Арчи всегда был рад трудиться, пока это служило какой-то высокой цели.

Принцесса улыбнулась и вернула ему кота — Впрочем, Лео тут же спрыгнул на ковер, потому что никогда не позволял Арчи долго себя удерживать. Упрямый зверь.

— Это наводит меня на еще более блестящую идею. Просто будь здесь утром, Андердольф. - Перед уходом Эйнсли коснулась большим пальцем его губ — жест, имитирующий их «почти поцелуй».

И вот так просто его сердце сорвалось с привязи. Никакие другие мысли не могли его удержать. Будь она любой другой девушкой, он мог бы подумать или даже надеяться, что она просит его переступить черту и поцеловать её по-настоящему.

Но Арчи покинул замок, не проронив ни слова. Пока он шел домой, новые нарядные сапоги начали нещадно жать, куда сильнее, чем любые старые обноски. У него уже была одна неприятная мысль насчет принцессы, и вскоре появилась вторая. Ему нравилась Эйнсли. Разумеется, нравилась. Принцесса из его снов оказалась добрее, ярче и куда живее, чем он мог вообразить.

И Лео дал ему больше, чем Арчи мог попросить для себя сам.

Но это было всё равно что просить пару капель дождя, а получить цунами. Эйнсли была принцессой, и теперь, казалось, что он всё больше и больше становится её должником. Совсем не так должно выглядеть правильное ухаживание. Если ему когда-нибудь не понравится то, что она делает или просит сделать, пусть даже мелочь, сможет ли он найти слова, чтобы сказать ей об этом?

Станет ли она слушать? Или он навсегда останется маленькой и обреченной на гибель мышью в лапах игривой и высокомерной кошки?

Она была принцессой. Он — сыном мельника. Возможно, это была слишком глубокая пропасть, которую не перейти, сколько бы прекрасных туник и жмущих сапог он ни надел. Пройдя полпути до дома, он осознал, что Лео больше нет рядом.

Что этот кот задумал на этот раз?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи было немного страшно это выяснять.

Лео был гениален, и благодаря их стремительному проникновению в замок он, наконец-то, обрел свободу.

Его полосатая фигура молнией пронеслась по плитке главного зала и резко замерла перед знакомым портретом. На нем был запечатлен король. Покойная королева. И Эйнсли рядом с ними в неловком тринадцатилетнем возрасте. Но внимание Лео приковал другой человек, стоявший подле них. Он узнал этот каштановый оттенок волос, карие глаза, унаследованные от отца, и даже этот острый, высокомерный подбородок.

Написанный в тот самый год, когда он исчез, этот юноша — почти семнадцатилетний, с луком в руках — считал себя мужчиной. Искателем приключений. Нарядным и безупречно одетым охотником.

Но прежде всего, он был кронпринцем Леопольдом.

Воспоминания хлынули потоком. Разрозненные капли и осколки соединились с такой силой, что это показалось физическим ударом. Темный лес, изумрудные глаза и голос:

«Убивай крыс, мой маленький охотник, мой маленький принц».

Побега не было. Лео стоял у портрета так долго, что молодой лакей споткнулся о него, и вскоре кота выставили на улицу, но это уже не имело значения.

Теперь он знал гораздо больше, чем прежде.

Он бродил по улицам Замкового города в оцепенении, как часто делал, когда нужно было проветрить голову. Убедившись, что в его обычных местах обитания нет крыс — чумных или каких-либо еще, — он снова оказался у лавки Табиты. Она разговаривала с хозяйкой магазина.

— Обязательно вымети кошачью шерсть и погаси фонари перед тем, как ложиться, — произнесла пожилая женщина хриплым, строгим голосом. — Мы хотим, чтобы здесь было достаточно чисто, чтобы завлечь покупателей.

Табита безмолвно опустила голову, прижав руку к сердцу. Когда женщина ушла, Табита всё еще нервно теребила свои длинные волосы. Лео надеялся, что она не начнет их вырывать — только не снова.

Но она улыбнулась, когда увидела Лео.

Она всегда улыбалась, завидев его.

— Не волнуйся. Она просто ворчит. Это совсем не так, как было раньше. Я просто... - Она встряхнулась, словно сбрасывая что-то неприятное. Что-то, от чего Лео хотелось рычать, шипеть и проглотить одного конкретного человека целиком. Женщину из прошлого Табиты, которая была ничуть не лучше любой чумной крысы.

Но Лео не был львом или каким-то великим охотником на монстров. Не настоящему. Больше нет. И всё, что он мог делать — это мяукать и тереться о лодыжки девушки, пока она не возвращалась к нему из своих мыслей.

— Ты останешься со мной сегодня? — спросила она тихо, словно ребенок с мольбой, и Лео понял, что слишком долго отсутствовал. Возможно, он больше никогда не уйдет, теперь, когда его странствия достигли своего логического финала, и он обнаружил тайну в конце очень длинного туннеля.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Лео, может, и не был львом или убийцей чудовищ, но он не был и обычным котом.

И он не мог сбежать от растущего ужаса, который жил внутри его разума так же прочно, как и снаружи.

Он позволил Табите держать и даже обнимать себя, потому что он всегда позволял это Табите, но только сейчас он осознал истину: он нуждался в ней так же сильно, как она в нем.

Они оба были сломлены одинаково.

Лео был кронпринцем Леопольдом, и все считали его мертвым.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

16. Кот-подражатель

На следующий день Арчи встал еще до рассвета. Когда он в обновках выходил с мельницы, направляясь в замок, ему встретился Руперт. Брат нахмурился, но сказал лишь:

— Завтра вечером, перед фестивалем, Элли с родителями придут к нам на ужин. Ты будешь?

Арчи оставалось только кивнуть.

Новые сапоги могли жать, он мог из последних сил бороться за глоток воздуха в этом захлестнувшем его потоке событий, но жизнь рядом с принцессой всё равно была лучше всего того, что у него было без неё. Решение было только одно. Он отправился в город и остановился у лавки платьев в окраинном ряду, ища поддержки у одного коричневого полосатого кота. И верно — Лео был там, с Табитой. Подбодренный её лаской, кот снова последовал за Арчи.

— До свидания, мальчики! Веселитесь в своём следующем приключении! — Табита помахала им рукой с видом любящей матери, отправляющей детей поиграть. Девушка, возможно, была немного не в себе, но Арчи начинал понимать, почему кот благоволил ей так же сильно, как восходящему солнцу.

После долгих уговоров Лео показал Арчи, где припрятал его подбитые мехом сапоги и плащ. Становилось ясно: как бы кот ни стремился насильно избавить Арчи от остатков крестьянского одеяния, он никогда не допустит порчи вещей, сделанных руками Табиты. И когда они, наконец, добрались до замка, все те распорядители и стражники, что раньше выпроваживали их в неприметные боковые комнаты, теперь проводили их напрямик во внутренний двор к королевским конюшням.

Привычный запах сена и навоза почти успокоил Арчи, хотя ему и противостояли ароматы дорогих духов и блеск начищенного серебра. Эйнсли ждала их в сопровождении своего главного гвардейца, жестом указывая на одну из чистокровных кобыл:

— Сюда, Андердольф. Ты умеешь ездить верхом?

Арчи умел ездить на пегом осле Харриса.

Умел ездить на ломовой лошади.

Эта темная красавица не была ломовой лошастью. В её глазах было куда больше огня, а в копытах — мощи.

Это не имело значения. Арчи всё равно хотел оседлать её. Он протянул руку, чтобы погладить бархатный нос кобылы, когда услышал знакомое мяуканье. Скорее даже вопль. Лео вступил в перепалку с одной из гончих, собравшихся для охоты.

Станет ли это проблемой?

Арчи оглянулся на принцессу:

— Как вы думаете, лошадь не будет против, если Лео тоже запрыгнет? Я не хочу, чтобы собаки до него добрались, да и я почти не охотился без него. Он... приносит удачу.

Эйнсли снисходительно улыбнулась, но тут над конюшней прогремел голос короля:

— Эйнсли, что ты здесь делаешь?

Только тогда Арчи заметил, что на Эйнсли тоже был лук и широкая юбка для верховой езды.

Она повернулась к отцу, и её улыбка стала еще ярче:

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Ну, я должна быть здесь, не так ли? Сэр Каллум вчера вечером подписался поручителем Арчи, так что мне пришлось поехать, чтобы он мог присматривать за нами обоими.

Что?

Король нахмурился, глядя на гвардейца Эйнсли:

— Ты подписался?

Сэр Каллум кивнул, хотя выглядел немного смущенным. По крайней мере, Арчи был не единственным, кому было трудно поспевать за энергичной принцессой.

— Меня впечатлила преданность юноши своему делу, сир, да и ваша дочь умеет быть очень убедительной.

— Я умею стрелять, — настаивала Эйнсли. — И я могу проследить, чтобы Арчи не забрел в круг фейри. Ты же знаешь, я справляюсь.

Гвардеец снова вмешался, понизив голос:

— Её Высочество давно хотела присоединиться к одной из охот, сир. Отошлите её — и она найдет способ сделать это у вас за спиной.

Арчи ожидал, что король тут же откажет, но тот промолчал. Он просто выглядел... грустным.

И тогда Эйнсли, кажется, поняла что-то, чего не понял Арчи. Она подбежала и обняла короля с силой прилива:

— Мне так жаль, отец, но ты же знаешь — это не как с Лео. Ты будешь со мной всё время. Обещаю.

«Не как с Лео»? Арчи обернулся и обнаружил, что кот уже дал отпор гончим и восседает в седле лошади так, будто рожден был для верховой езды. Всё снова происходило слишком быстро, и Эйнсли уже улыбалась, прежде чем король успел отстраниться.

— Ладно, по коням, — бросил он небольшой толпе гвардейцев, рыцарей и благородных охотников. — Все.

И на этом всё. Эйнсли подмигнула Арчи, прежде чем найти своего скакуна, и он поспешно улыбнулся ей в ответ. Хотя, честно говоря, ему хотелось бы, чтобы она посвящала его в свои планы заранее. Слепо следовать за Лео — это одно, но Эйнсли могла бы и поговорить с ним, если бы захотела. Не то чтобы Арчи думал, что смог бы ей отказать, но он начинал желать, чтобы у него была такая возможность. Принимать столько помощи от принцессы заставляло его чувствовать себя каким-то скользким типом.

То, что она ему нравилась, только усугубляло ситуацию.

Он мог бы сам оплатить свою грамоту. Мог бы сам найти поручителя. И впервые он поймал себя на мысли: лучше бы Эйнсли была простой пастушкой гусей, девушкой, для которой он мог бы собирать цветы, с которой мог бы гулять у реки, не чувствуя себя таким неустойчивым и... маленьким.

Лео не был уверен, почему он продолжает следовать за Арчи. Мальчишка уже сослужил свою службу. И никто не мог отрицать, что Лео выполнил свою часть сделки, возможно, даже во вред самому себе. Теперь, когда кот знал, что он — кронпринц

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Леопольд, он не был до конца уверен, что хочет, чтобы какой-то безродный сын мельника увивался за его сестрой.

Если Арчи женится на ней, он может даже занять трон, который должен был принадлежать Лео.

Его собственное творение могло привести его к краху.

Но в том-то и дело. Лео сам подтолкнул Арчи к Эйнсли. Он подтолкнул парня к стрельбе из лука, к приличной одежде, а теперь и к самому королю. Лео не осознавал в тот момент, что пытался собрать воедино свои воспоминания, воссоздавая иную, искаженную, поддельную версию самого себя, но он всё равно это сделал, и винить мог только себя.

Ну, не только. У Лео всё еще не хватало одного фрагмента: того самого момента, когда он стал котом. Леопольд был принцем. Он был охотником. Но у него не было никакой магии. Он не мог сам превратить себя в кота — так как же это произошло?

Он пытался вспомнить, но в голове была пустота. Это было нечто темное и ужасное — то, что он когда-то хотел рассказать жителям деревни. Нечто, что всё еще могло таиться где-то там, посягая на его покой, подобно терновым зарослям Сумрачного леса.

И пока Лео не выяснит, что это было, езда на этой лошади рядом со своей семьей и своим ручным человеком казалась единственным местом, где ему следовало быть.

Король спросил Арчи, в какую сторону, по его мнению, могли уйти вчерашние разбойники. Тот уклончиво указал на восток, повинаясь дерганью уха Лео. Разумеется, никаких разбойников не было. Так они ехали по дороге почти полдня, пока не достигли ворот следующего города. Карабус. Король окликнул стражников на часах:

— Мы ищем разбойников со стороны Замкового города. Видели что-нибудь подозрительное?

— Нет, сир, — ответил бородач с копьём. — Ничего подобного.

Король не выглядел убежденным:

— Полагаю, вы не откроете ворота и не впустите нас, чтобы мы убедились сами?

— Мы бы с радостью, но у нас новая вспышка хвори. Мы не станем рисковать вашим здоровьем.

Король нахмурился. Видимо, не всем было трудно говорить «нет» королевской особе.

— Очередная? Как получается, что все части моего королевства избежали от чумы, кроме вашей?

Мужчина опустил голову:

— Не нам рассказывать вам о наших несчастьях. Но если бы вы могли прислать нам больше помощи...

— Вы хотите моей помощи, но не моих войск? И не меня самого?

— Мы не станем рисковать, сир.

Король оглянулся на охотничий отряд и покачал головой:

— Послезавтра Весенний фестиваль. Мы организуем сбор во время пира и пришлем вам весточку.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Стражник согласился, и мужчины быстро попрощались. Отряд двинулся дальше, и вскоре Арчи обнаружил, что король едет рядом с ним.

— Ну, Арчи, что ты об этом думаешь?

Арчи посмотрел на кота, сидевшего на лошади перед ним, затем на принцессу, ехавшую в нескольких футах впереди, и лишь потом обрел голос. Король обратился к нему по имени.

— Я не знаю, прячут ли они разбойников, — ведь единственным разбойником, которого видел Арчи, был кот, — но это действительно подозрительно.

— Согласен, — твердо и мрачно произнес король. — Терпеть не могу, когда мне лгут.

Арчи заерзал. Он ничего не мог с собой поделать. Неужели слово «лжец» отпечатано у него на лбу?

Или это просто так кажется?

Король покачал головой:

— Это не первый раз, когда Карабус... ведет себя не слишком услужливо. Видишь ли, они — семья. Этими землями всегда управлял кронпринц во время своего обучения, готовясь стать королем. Поэтому, когда мой отец умер, сделав меня королем до того, как мой сын достиг совершеннолетия, я отдал их в управление Кигану — младшему брату моей Сиары.

«Королевы Сиары», — быстро дополнил Арчи в уме. Лорд Киган, так называемый Маркиз-Огр из Карабуса, был младшим братом королевы Сиары.

Король продолжал:

— Еще до чумы в его отчетах были нестыковки, да и слухи доходили нехорошие. Возможно, мне следовало внимательнее во всем разобраться тогда, но моему сыну было почти семнадцать — достаточно взрослый, чтобы я мог ввести его в свой совет и отдать ему земли, принадлежащие ему по праву рождения, не нанося оскорбления семье моей жены. Но потом... Что ж, эти владения ближе всего к Замковому городу, и всё же я не видел Кигана с самого начала чумы. Он даже не приехал выразить почтение после смерти сестры и племянника. А то, как люди говорят о нем сейчас... будто он какой-то огр. Я уже готов послать войска и решить вопрос силой, но такие дела могут обернуться... скверно.

Арчи поморщился. Пусть он и был сыном мельника, он прекрасно понимал, какими скверными могут быть семейные дела. Статус королевской особы, казалось, только усугублял проблему.

Он не мог сказать, что у него есть какая-то особая мудрость, которой можно поделиться, но он должен был попытаться.

— Мой отец говорил, что если от дела дурно пахнет, то от того, что его игнорируют, лучше не станет.

Король рассмеялся, и Арчи понял, что его речь прозвучала слишком уж попростому, но поделать с этим ничего не мог. Лео и принцесса могли многое, но они не могли говорить за него.

— Твой отец, судя по всему, был мудрым человеком, — сказал король. Они ехали дальше, углубляясь в Сумрачный лес. Когда они достигли первого тернового дерева, король придержал лошадь: — Разбойников пока не видно, а мы все уже здесь. Давайте-ка поможем парню добыть его первого оленя.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

17. Кошачья прогулка

Как только охотничий отряд разбил лагерь у леса, псарей с гончими отправили вперед, чтобы выгнать оленей. Остальные охотники должны были ждать в назначенных местах — тихо, под прикрытием листвы, с натянутыми луками. Но эта добродетель явно была не по силам ликующей принцессе. Стоило псам скрыться из виду, как она схватила Арчи за руку и увлекла прочь с главной тропы.

Они нырнули под низко свисающие ветви, и вскоре Эйнсли обернулась к нему с торжеством в янтарных глазах.

— Это ведьмино кольцо, круг фейри. Никогда не наступай внутрь — особенно в полнолуние, — весело проговорила она, указывая на несколько белых поганок, которые росли слишком уж симметрично.

В полумраке лесной рощи они даже испускали неестественное свечение.

Арчи едва сдержал смех.

— Вы хотите сказать, что мне не следует наступать в круг зловещих грибов, к которым я бы и на пушечный выстрел не подошел, если бы вы не затащили меня в самую чащу леса фейри?

— Именно, — согласилась Эйнсли с таким юношеским задором, что Арчи заподозрил в ней самой частичку фейрийской крови. Совершенно неисправима.

Арчи попытался важно кивнуть

— Полагаю, я справлюсь с этим, Ваше Высочество.

— Чудесно. И если встретишь здесь фейри или какое другое волшебное существо, будь вежлив, но не заключай с ними сделок. Ничего у них не бери. Не называй своего полного имени. Не благодари. Или... в общем, просто ничего не делай.

Арчи снова кивнул. Он был уверен, что расхохочется, если попытается заговорить.

Эйнсли обернулась и нашла взглядом своего гвардейца, который тенью следовал за ними на почтительном расстоянии.

— Вот видите, сэр Каллум, какая я хорошая учительница? Им определенно следовало позволить мне самой стать поручителем Арчи.

Рыцарь терпеливо кивнул:

— Несомненно, Ваше Высочество, именно так оно и выглядит.

Арчи всё-таки фыркнул, не в силах больше сдерживаться, но затем решил сжалиться над рыцарем и покрепче перехватил руку принцессы.

— Может, вернемся к остальным, принцесса?

Эйнсли шумно выдохнула, сдувая со лба непослушный локон.

— Пожалуй. Если это необходимо. Брат говорил, что я возненавижу эту часть, когда все просто сидят в тишине.

Арчи вскинул бровь:

— Вы имеете в виду саму охоту?

— Да, — ответила она без тени иронии. — Мне нравится стрелять, но... не знаю, понравится ли мне кровь. И это сидение на месте. И... — Она нахмурилась. — Ох, лютики-цветочки. Не говори мне, что мама была права; охотник из меня так себе, верно? Мне просто не нравилась мысль, что все ушли навстречу приключениям без меня.

Арчи пытался переварить её слова. Она рвалась на охоту, но не любила охотиться. Она схватила его за руку, как только ей стало скучно. Неужели он мог надеяться, что принцесса пришла сюда только потому, что ей нравилась его компания?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

В таком случае он не мог её разочаровать. Не мог просто молчать. Но экспромтом выдавать остроумные фразы было не в его стиле, если только речь не шла о заученных стихах или пьесах. И прежде чем он успел собраться с мыслями, они вернулись в лагерь, где их встретил чересчур воодушевленный молодой человек.

Эйнсли крепче сжала руку Арчи, словно пытаясь придать ему уверенности своим королевским присутствием, пока тот боролся с желанием уменьшиться в размерах. Темноволосый лорд был одет так же, как Арчи — как благородный охотник. Но то, как он носил эту одежду — вздернутый подбородок, острый и гордый взгляд.

Он не просто играл роль лорда; он был им до мозга костей.

— А, вот и вы, Эйнсли, — произнес он с ленивой, растянутой манерой речи. — Должен сказать, я был удивлен, узнав, что вы присоединились к нашей охоте.

— С чего бы это, Деклан? Вы знаете, что я умею стрелять. - И несмотря на свои недавние признания, теперь Эйнсли, казалось, была готова вытерпеть любое препятствие, будь то кровь или скука, лишь бы доказать свою правоту.

— Да, но я полагал, что вы всё ещё... в трауре, — сказал молодой лорд. Арчи почувствовал, что за этими словами и вежливыми масками скрывается нечто большее. Будто они говорили на другом языке. Они называли друг друга по именам, и Деклан знал, что она умеет стрелять, хотя Эйнсли говорила, что об этом мало кто знает за пределами семьи.

Определенно, их что-то связывало в прошлом.

Лицо Эйнсли стало непроницаемым. Пожалуй, даже опасным. Улыбка на губах, но кинжалы в глазах. Сейчас она была не просто принцессой, а молодой женщиной, которая могла бы стать королевой.

— Что ж, нельзя горевать вечно.

Деклан сохранил улыбку, ни в чем ей не ступая, он был куда смелее и острее на язык, чем Арчи когда-либо мог надеяться стать. Или, возможно, просто глупее.

— Рад слышать это от вас. Тем более что в этом сезоне я намерен побить замковый рекорд по добытым оленям

— Неужели?

Он склонил голову с притворной скромностью, используя этот жест, чтобы подойти на пару шагов ближе.

— Да, ведь этот рекорд был установлен более четырех лет назад. Я бы побил его раньше, если бы не чума.

— Возможно, — ответила принцесса с легкостью парирующего клинка. — Но если бы не чума, нынешний обладатель рекорда был бы здесь и сам защищал свой титул, так что вы всё равно в выигрышном положении.

— Безусловно. А я верю, что мужчина должен пользоваться любой возможностью, которая представляется. Нельзя горевать вечно, как вы сами сказали. - Деклан подошел к принцессе уже слишком близко, и сэр Каллум шевельнулся, его доспехи предостерегающе лязгнули.

Это был простой жест, понятный человеку любого сословия.

Арчи тоже следовало бы возразить. Он был уверен, что сделал бы это, будь перед ним человек его круга. Но мог ли он вступать в прямой конфликт с лордом?

Деклан с презрением взглянул на сэра Каллума и Арчи, словно уже объединил их в своем уме в одну кучу прислуги. И тут Арчи осенило.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Да. Как минимум, Арчи был рад, что этот человек принял его за одного из молчаливых защитников принцессы. Эйнсли стоила того, чтобы рискнуть и оскорбить такого лорда.

Но Деклан уже отвернулся, его грациозный уход был лишь слегка подпорчен тем, что он споткнулся о кота. Или, может быть, кот подставил ему подножку специально?

С таким котом, как Лео, трудно сказать наверняка.

Эйнсли вздрогнула и расслабила плечи, как только молодой лорд скрылся из виду.

— Этот человек... Он считался другом моего брата. — Она произнесла это так, будто одного этого факта было достаточно, чтобы его проклясть. Эйнсли, судя по всему, очень любила брата, но не жаловала его друзей?

Арчи пытался собрать разрозненные кусочки воедино — все те слова, что были сказаны, и те, что остались за кадром.

— Значит, ваш брат... Это он удерживает нынешний охотничий рекорд?

— Да, именно, — её голос снова стал тихим и печальным. — У моего брата было много таких «друзей». — Она указала на удаляющуюся спину лорда. — В одну минуту они подражали ему или заискивали, а в следующую использовали как ступеньку или даже предавали. Будто единственное, что они в нем видели и ценили — это корона. Я стала замечать это всё чаще после его смерти — когда им больше не нужно было притворяться. А потом я заметила... что и многие из моих придворных дам ведут себя так же.

Арчи нахмурился. Эйнсли говорила, что ей одиноко, но только сейчас он осознал масштаб этого одиночества. Она ведь принцесса! Даже если бы она не была так умна и прекрасна, как весенняя роза (а она была), ей не обязательно быть одной. Один щелчок её пальцев — и у её ног были бы любые спутники. Лорды. Дамы. Уж точно больше, чем один-два стражника.

Но в какой-то момент Эйнсли решила дистанцироваться от прежнего окружения и теперь держала за руку его.

Принцесса быстро прогнала грусть, рассмеявшись, пусть и немного натянуто.

— Возможно, мне стоило начать общаться с сыновьями мельников гораздо раньше. Никогда бы не подумала, что у нас окажется так много общего.

С большинством сыновей мельников у неё не было бы ничего общего. Его старшие братья не видели смысла ни в чем, что выходило за пределы их крошечного уголка королевства. Они научились читать в дань уважения к матери, но использовали грамоту лишь для сделок. Всё остальное они считали пустяками или «бабьими забавами».

Он полагал, что большинство ремесленников их сословия думали так же.

Лорду или ученому мужу подобало знать много слов, не боясь за свою репутацию, но интересы Арчи всегда были источником конфликтов и неловкости для мужчин его семьи.

Именно этот конфликт, по иронии судьбы, заставил его нарастить мускулы, чтобы защитить себя.

Арчи покачал головой, и, поскольку они всё еще держались за руки, он осмелился легонько подтолкнуть принцессу плечом.

— Значит, он вам не нравится? — эти слова были настолько очевидны, что их можно было произнести только с долей иронии, но для Арчи они заключали в себе столько ошеломляющих открытий, что он не мог их утаить.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Эйнсли хихикнула и закатила глаза:

— Конечно, нет. Мне гораздо приятнее проводить время с тобой. И я не хочу на тебя давить, Арчи. Но если ты или твой удачливый охотничий кот сумеете добыть оленя раньше него, я буду очень признательна.

На момент исчезновения и превращения Леопольда Эйнсли только-только исполнилось тринадцать. Нескладный подросток. Тогда Лео не особо задумывался о том, за какого мужчину он хотел бы её выдать.

Но ему не потребовалось много времени, чтобы решить, за кого он её точно не отдаст.

И из всех мужчин, ехавших с королем, Деклан был худшим — очередной заносчивый лорд, возомнивший себя великим охотником с горой трофеев на стене.

Человек, который любил владеть и побеждать, и который не раз поглядывал на Эйнсли.

Поэтому, разумеется, когда показался первый олень и несколько охотников одновременно спустили тетиву, именно стрела Деклана должна была пронзить сердце зверя. Лео выбежал вперед и узнал его стрелу по цвету и форме оперения. Кота передернуло. Деклан был терпим как соперник в фехтовании или обмене колкостями, но Лео не желал видеть его в роли зятя.

Эйнсли же была слишком увлечена Арчи, чтобы заметить что-то вокруг, а он — ею. На каждые двенадцать её слов он отвечал лишь одним; парень-мельник был так же прост и надежен, как хлеб, который он пек, но он впитывал каждый её слог, глядя на неё с простодушным и беззащитным восторгом, который невозможно подделать. Эйнсли умела стрелять. Умела ездить верхом. Но она понятия не имела о практической стороне походной жизни. Она не умела ставить палатку, копать ров или свежевать кролика. Арчи взял всё это на себя, слишком очарованный, чтобы заметить: она полагается на его помощь и практический опыт так же сильно, как он — на её.

Лео покачал головой. Если сестра действительно устала от прежних друзей и их придворных улыбок, неудивительно, что Арчи пришелся ей по душе. Возможно, они подходят друг другу лучше, чем кот мог предположить.

И Лео точно не мог представить, чтобы этот мягкосердечный олух когда-нибудь её обидел.

Он посмотрел на оленя и понял: это неправильно. Это нечестно. Но кот не может сидеть на троне, и если он не найдет способа вернуть человеческий облик, он скорее оставит сестру и королевство выскочке-мельнику, чем такому человеку, как Деклан.

Так что пока — ничего не изменилось. Лео продолжит подыгрывать Арчи. Он вытащил стрелу лорда из оленя и заменил её той, что нравилась ему больше.

Арчи и другие молодые лучники обогнули дуб и обнаружили павшего оленя. Сердце зверя было пронзено стрелой Арчи. Деклан раздраженно фыркнул и ушел, не проронив ни слова, но Арчи и сам невольно нахмурился, увидев кота, сидящего у туши.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Он никогда не думал, что Лео поможет ему завалить кого-то столь крупного, как олень, но ему следовало догадаться. С волшебным котом возможно всё.

Но всегда ли это хорошо?

— Что случилось, парень? — спросил сэр Каллум после недолгого молчания. — Ты подстрелил оленя. Твоя принцесса будет в восторге. Её отец тоже. А я получу все лавры за то, что «обучил» тебя.

Голос его оставался сухим, но закончил он фразу задорным подмигиванием.

Подмигивание. Не яростным взглядом. Возможно, рыцарь и остальные гвардейцы принцессы всё это время болели за него, а Арчи этого и не замечал.

Сэр Каллум и принцесса только что показали ему ведьмино кольцо. Должен же быть способ выразить свои опасения, не выдавая правды.

— Я тут подумал... В лесу случаются странные вещи, и... скажите, сэр, вы когда-нибудь видели фейри? Настоящих, а не просто бесов или гномов, которых можно встретить у города?

Рыцарь покачал головой:

— Нет. И ты не увидишь, пока не потеряешь голову.

Для этого было уже поздно. Лео всё еще сидел у оленя, невозмутимо умываясь. Арчи старался не смотреть на него, задавая следующий вопрос:

— Но если бы я встретил фейри... обязательно ли он был бы злым? Разве он не мог бы быть добрым и использовать магию во благо, если бы захотел? — Кажется, было несколько сказок с таким сюжетом, да и гном, которого он встретил, не показался ему таким уж плохим для садового вредителя.

Рыцарь вскинул бровь:

— А что заставило бы фейри или любое другое создание, рожденное из магии и хаоса, творить добро? Они не похожи на нас, и у них свои причины для поступков. И к тому времени, когда ты раскроешь все их секреты, может быть уже поздно. Даже то, что кажется благословением, в конце концов, часто приводит к великому злу.

Арчи кивнул, мысли роились в голове.

Он годами наблюдал за Лео, и хотя было ясно, что кот владеет магией, и, возможно, его даже можно назвать фейри, Лео никогда не казался опасным. Он помогал с чумными крысами, и даже его коварные ловушки казались почти разумными — чем-то спровоцированным и соразмерным. Арчи думал, что сможет со всем справиться, пока будет стараться оставаться у кота в милости.

Арчи никогда не задумывался о том, что кот может по-настоящему проклясть кого-то, но, возможно, стоило? Легенд о проклятиях было не меньше, чем о добрых помощниках, и они не возникали на пустом месте.

Арчи заключил сделку ради помощи Лео. И он был искренен. Но чем больше времени он проводил с котом, тем чаще гадал: что он вообще может дать Лео взамен того, что получил? Кот сам охотился. Он отвергал попытки Арчи проявить ласку — то, чего хотел бы обычный зверь. Что же оставалось, кроме какой-нибудь ужасной магической расплаты, которую Арчи даже не сможет предвидеть?

Видя молчание Арчи, рыцарь подытожил свои мысли пожатием плеч:

— Магия... ей просто нет места в нашем мире. Говорят, человек не может прикоснуться к ней и не быть оскверненным. Она идет наперекор порядку и свету, которые хранят мир в нашем королевстве, и последствия всегда наступают. Лучше оставить это в покое.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Это звучало точь-в-точь как слова отца Арчи. Так могла бы сказать любая почтенная матрона или святой оракул. Арчи всегда был другим. Он всегда жаждал хотя бы искры магии и хаоса, чего-то, что придавало бы смысл и краски его слишком обычной жизни, но, возможно, ему всё же следовало быть осторожнее.

Может, он уже взвалил на себя больше, чем мог вынести, связавшись даже с одним волшебным котом.

Сэр Каллум сказал, что магия часто приносит невидимые проклятия. Арчи не думал, что Лео намеренно проклял его, пока что, но он уже чувствовал, что в словах рыцаря есть доля правды. Магия, похоже, создавала столько же проблем, сколько решала.

Действительно ли он сам подстрелил того оленя? Заслуживал ли он похвалы принцессы и уважения охотников?

Исчезнет ли всё то хорошее, что он обрел, если он надолго отвернется?

Охота продолжалась до следующего вечера — вечера перед фестивалем. И хотя они так и не нашли ничего похожего на разбойников, Арчи казалось, что он не слишком опозорился. Король и другие мужчины махали ему или кивали на прощание.

Эйнсли улыбалась.

Но когда он наконец добрался до мельницы, оба брата сидели за кухонным столом и ждали его вместе с семьей пекаря.

— А, вот и ты, — сказал Руперт. — Я уж думал, ты забыл.

Справедливое предположение. Арчи совершенно забыл.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

18. Коту негде развернуться

Ужин. Элли и её родители. Да, Арчи совсем забыл об этом, и, похоже, он был так поглощен своими мыслями, что не заметил перемен. Элли — так звали вовсе не пастушку гусей. Она была средней дочерью пекаря, точнее, единственной оставшейся в живых, после того как чума унесла жизни обеих её сестер. И прежде, и сейчас она была тихой, невзрачной девушкой с волосами мышиного цвета, которая легко терялась в толпе. С каких это пор Руперт проявил к ней интерес?

— Простите, — выдавил Арчи, просто потому что все, казалось, ждали от него каких-то слов, а он понятия не имел, что еще сказать. — Я что-то пропустил?

Ответил пекарь. Это был не его дом, но он был здесь самым старшим и обладал тем самым громоподобным голосом, который всегда требует внимания.

— Мы только начали. — Он указал на еду на столе. — Твои братья говорят, что этот хлеб испек ты. Неплохо. Ты никогда не думал о том, чтобы сделать пекарское дело своей профессией?

— Нет, сэр. - Арчи по очереди оглядел всех присутствующих. Руперт, Харрис, жена пекаря и даже миловидная круглолицая Элли смотрели на него с опаской. Словно он был диким зверем, который может в любой момент сорваться с места или испортить несуществующий ковер, а они собирались совершить нечто ужасное, что, по их мнению, пойдет ему на пользу.

— А зря, — продолжил пекарь с чересчур жизнерадостной улыбкой. — Я как раз говорил твоему брату, что мне может понадобиться еще один подмастерье, когда моя Элли выйдет замуж и съедет.

Арчи не ответил, но, кажется, это и не требовалось. Руперт уже отвечал за него:

— Это очень щедро с вашей стороны, сэр. Правда, Арчи? Пекарское дело — занятие почтенное и надежное.

Пекарское дело? Это была засада. Брат собирался «сплавить» его, чтобы получить ту невесту, которую хотел, и у Арчи, похоже, остался только один выход. Он развернулся на пятках и направился к двери, едва снова не споткнувшись о Лео.

— Прошу меня извинить.

— Арчи! — крикнул Руперт, бросаясь следом.

Арчи не отвечал. Даже когда брат окликнул его в третий и четвертый раз. Но, в конце концов, когда Арчи дошел до мельницы и схватил с чердака мешок со своими вещами, ему пришлось развернуться и встретиться с Рупертом лицом к лицу.

К тому моменту Арчи уже решил, что скажет. За него делал выбор кот. Принцесса. А теперь еще и брат... Казалось, плотину вот-вот прорвет.

— Тебе принадлежит мельница и дом, но ты не можешь просто продать меня, даже не спросив!

Лео зашипел, явно соглашаясь.

Руперт усмехнулся:

— Не будь таким драматичным. Мы просто разговаривали, но я действительно считаю, что это была бы отличная возможность для всех нас, если бы ты просто выслушал.

— С каких это пор? Я думал, тебя интересует пастушка гусей.

— Элси? — Руперт произнес имя с удивлением. — Конечно, Элси симпатичная, но теперь, когда у меня есть мельница, мне не нужно довольствоваться пастушкой. Отец Элли поможет нам расширить дело. Он возьмет тебя в ученики и подпишет с нами

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

контракт на муку. Харрис продолжит помогать на мельнице и развозить заказы нам обоим, и у нас будет достаточно стабильной работы, чтобы наши семьи процветали. Чем это плохой план? Тебе всегда нравилось печь.

Арчи умел печь. И не имел ничего против этого занятия. Возможно, несколько месяцев назад — до Эйнсли и до Лео — он бы согласился на это предложение, предпочтя его десятку других ученичеств, в которые его пытались впихнуть братья. Но сейчас всё это казалось таким расчетливым. Бессердечным.

— Ты не можешь любить Элли. Ты её даже не знаешь.

Руперт вскинул бровь:

— А ты, значит, думаешь, что любишь принцессу?

Арчи лишился дара речи. Что Руперт мог знать о принцессе?

— Слухами земля полнится. Да я и сам видел — ты вечно куда-то убегаешь и наряжаешься как расфуфыренный павлин. Но есть только одна причина, по которой принцесса может заинтересоваться таким парнем, как ты. Ей просто скучно, но рано или поздно ты ей надоешь. И что тогда? Какие обещания ты сможешь ей предъявить после того, как выставишь себя дураком? После того, как смешаешь имя нашей семьи с грязью?

Арчи яростно сверкнул глазами и сквозь зубы выдавил вопрос:

— И как же я смешал имя нашей семьи с грязью?

— Став ручной игрушкой принцессы!

Арчи не ударил его. Но он не помнил случая, когда ему хотелось бы ударить кого-то сильнее.

Лео подпрыгнул и полоснул когтями, мгновенно пустив кровь.

Руперт закрутился на месте, выкрикивая ругательства, но Лео уже успел исчезнуть. Как кто-то мог считать его обычным котом?

— Ты знаешь, что я прав, даже если до этого еще не дошло, — продолжал Руперт, тяжело дыша и зажимая окровавленное предплечье. — Рано или поздно она выберет себе пару так же, как я выбираю Элли. Кого-то, кто послужит интересам её семьи. И что ты тогда будешь делать?

Что бы Арчи ни делал, он будет делать это без Руперта. У него осталось хотя бы достоинство.

— Я ухожу.

— Прекрасно. Но не говори, что я тебя не предупреждал. И когда всё это рухнет тебе на голову, не надейся, что мы примем тебя обратно.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

19. Кошачий зов

Когда Лео соизволил снова показаться на глаза, Арчи уже был у тех самых деревьев, где они обычно охотились на кроликов. Юноша со вздохом бросил свой мешок на землю.

— Ну и что теперь?

Лео нервно помахивал хвостом, но на сегодняшний вечер у него не было особых планов. А должен был быть? Ужин застал их обоих врасплох, и кот мог взять на себя лишь долю заслуг или вины. Но даже если он и был отчасти виноват, не то чтобы они потеряли что-то ценное. Кровать на чердаке мельницы? Пару невежественных братьев?

Лео даже притвориться не мог, что считает это потерей.

Кот уселся на свой слишком уж беспокойный хвост и вылизал следы мельничьей крови со своих лап. Что, да, должно было быть омерзительным, но у него всё еще было кошачье тело, так что он проделал это с высокомерным и небрежным изяществом.

По крайней мере, обошлось без комков шерсти.

Арчи заерзал, а потом пнул свой мешок, обрушив на скудное имущество очередную порцию гнева.

— Зря ты его поцарапал.

Много чести. Лео и не думал извиняться. И не только потому, что не умел говорить. Теперь Лео знал, кто он такой, и этот самовлюбленный деревенщина оскорбил не только Арчи. Он оскорбил сестру Лео. По закону Лео мог бы приказать вздернуть Руперта на городской площади у всех на виду. Или хотя бы забросать его труп гнилой капустой. По крайней мере, во времена его деда наверняка существовало подобное правило для тех, кто осмеливался оскорблять особ королевской крови.

Возможно, Лео вернет его, если когда-нибудь вновь обретет человеческий облик и станет королем.

— То есть я всё равно собирался уходить, — продолжал Арчи. — Я не хотел оставаться. Просто я бы хотел... — Он замолчал, понутив плечи, как марионетка, у которой нет хозяина, чтобы дергать за ниточки. — Не знаю, чего я хочу. Но, полагаю, еще одна ночь в кустах меня не убьет.

Да, у Арчи это было хроническим.

Он не делал собственного выбора; его мечты были слишком туманными. Он позволял другим диктовать условия, а потом винил их в том, что судьба сложилась не по вкусу. Он был крестьянином — не только по положению, но и по духу. Даже если Лео и хотел продолжать ему помогать (не надеясь при этом эгоистично на восстановление связи со своей прошлой жизнью), эта задача могла оказаться не под силу одному коту.

Теперь, когда он знал, что должен быть принцем, всё в кошачьем облике казалось гораздо сложнее. На его плечах лежало целое королевство, и при этом никто не помогал ему и даже не признавал его заслуг.

Лео мог бы остаться с Арчи на холоде. Он сопровождал его во время охоты и во многие другие ночи. Но кот не в первый раз за последнее время затосковал по месту и человеку, который не ждал бы, что Лео будет за всё в ответе.

И он повернул обратно в Замковый город. По привычке Лео по пути переловил несколько крыс, но ни одна из них не была чумной. Возможно, та, что была в погребе,

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

действительно была единственной, хотя в это верилось с трудом. Крысы редко бывают одиночками. Где-то должно быть целое гнездо, но вряд ли он найдет его сегодня.

Он кружил по улицам, пока не оказался у Табиты.

Всякий раз, когда Лео-кот не знал, куда идти или что делать, он возвращался к Табите.

— Мяу-у! — позвал он её под окнами лавки старьевщицы.

Через секунду она открыла окно своей каморки и улыбнулась ему:

— О, вот и ты, Том. Или всё-таки Лео? Наверное, я не совсем уверена, какое имя тебе больше нравится.

Лео прыгнул к открытому окну, но её слова заставили его замереть в нерешительности. Он не знал, что ответить. И снова не только потому, что был котом. Для всех остальных он был Лео, без вариантов. От того, с кем бы он не захотел общаться, он бы даже потребовал называть его полным именем или титулом. Но с Табитой? Это как будто не имело значения.

Пожалуй, если бы она совсем перестала называть его Томом, он бы даже заскучал по этому имени.

Она рассмеялась, отходя от окна и приглашая его к работе:

— Ну, заходи, кем бы ты ни был. Мне нужно второе мнение об этом новом платье, а ты ведь знаешь, что от остальных никакого толку. - Она имела в виду других кошек, развалившихся по чердаку. Сегодня их было пятеро: пушистая рыжая Печенька принесла очередной помет котят, а Сажа присматривал за ними с тем видом, который поймет только истинный кот.

Лео прошел мимо них с некоторым предвкушением. Попадать в пространство Табиты всегда было приключением. Повсюду были в беспорядке развешаны яркие ткани и ленты, угольные наброски на деревянном полу намечали эскизы будущих проектов, а в центре стоял безголовый манекен. Кто знает, где в этом хаосе притаился её котелок или спальный коврик?

Это был чистый хаос.

Это было искусство.

И, конечно, другим кошкам нечего было «сказать», когда Табита показывала им свои творения, но у Лео всегда находилось мнение.

— Вот. Видишь? — Табита закружилась, прижимая пышное платье к своей хрупкой фигурке. Её глаза сияли, а на губах играла лукавая улыбка, когда она собрала в руках немыслимое количество рюшей. — Разве оно не прекрасное?

Лео взвыл от возмущения. Платье было чудовищным, и она это знала. Оно вышло из моды десятилетия назад, и вряд ли его стоило спасать.

Только Табита могла подумать, что оно того стоит.

Она снова помахала платьем перед ним, словно дразня быка. И он бросился. На этот раз он не выпускал когти (вдруг заденет Табиту?), но ударил лапой и зашипел. Он был в том настроении, когда хочется выдрать каждую рюшу из этой кошмарной тряпки.

Табита рассмеялась, как всегда, и перекинула платье на манекен, подальше от его лап.

— Тебе понравится, когда я закончу. Обещаю.

Она подмигнула.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Потому что Табита разговаривала с кошками. Она была чудачкой. Она никогда не догадывалась, что Лео отличается от остальных, даже когда говорила с ним в таком духе. А если и догадывалась, то ни разу не касалась этой темы и не начинала выдвигать требований, как Арчи.

Она просто продолжала работать, улыбаясь, разговаривая и даже напевая себе под нос.

Это было странно успокаивающее зрелище. Своеобразная красота. Принц не мог любить продавщицу в лавке так же, как и кот, но Табита занимала в его мире совершенно особенное место. Не служанка и не подлиза. Не сестра и не кто-либо еще, с кем он сталкивался раньше.

Она редко чего-то требовала от него, кроме его компании, и сейчас это казалось чем-то чудесным.

— Останешься на ночь? — спросила она, и Лео не мог представить места, где ему хотелось бы быть больше.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

20. Кот на раскаленной крыше

Ночь, проведенная Арчи под открытым небом, мало чем отличалась от тех времен, когда они были на охоте, но у него еще был дом. Когда за душой у него было хоть что-то свое, не принадлежащее ни принцессе, ни коту. Теперь всё его имущество состояло из одежды, что была на нем, дедовского лука и еще нескольких вещей, уместившихся в один холщовый мешок. Он взял с собой две материнские книги, но её сад остался в прошлом. Еще одна частичка её души была безвозвратно отнята.

Не то чтобы он жалел о решении уйти, но он совершенно не понимал, что ждет его дальше.

И, честно говоря, какими бы жестокими ни были слова брата, разве они сильно отличались от того, о чем думал сам Арчи? Что всё его нынешнее везение построено на лжи, а отношения с Эйнсли совсем не такие, какими должны быть?

Возможно, он и впрямь был лишь забавным и по большей части бессловесным «питомцем» принцессы.

Впрочем, подбитого мехом плаща хватило, чтобы не замерзнуть ночью, а на следующий день наступил Весенний фестиваль. Ворота замка были распахнуты настежь, и казалось, весь город вышел на празднование. Арчи был уверен, что Руперт воспользуется случаем и объявит соседям о своей помолвке с Элли, замаяв все остальные новости.

Арчи даже видел пастушку гусей, флиртующую с одним из батраков.

Так что, возможно, её не слишком заботила смена событий. Может быть, он был единственным, кто считал, что всё идет наперекосяк, и что их жизни должны быть больше похожи на сказку.

Как бы то ни было, в нем горело острое желание во что-нибудь ударить. Он встал в очередь к другим парням, которые заключали пари и устраивали поединки в части открытого двора — огороженной арене, где обычно держали коз или свиней. Он схватил шест, скинул нарядную тунику, подаренную Эйнсли, и вышел против другого деревенского парня.

Противник окинул Арчи настороженным взглядом. Арчи его не винил. Это была далеко не первый его поединок, а за последний год он изрядно раздался в плечах.

Кто-то в толпе прошептал, ставя монету на «огра».

Но Арчи не был огром. По крайней мере, он был достаточно благодушен, чтобы позволить противнику замахнуть первым.

А затем он схватил парня и прижал его к земле двумя быстрыми и точными движениями.

Время шло. Арчи валил одного деревенского парня за другим. Из толпы доносились шепотки и выкрики. Всё больше людей называли его «огром». Сэр Каллум подошел после нескольких раундов и крикнул через забор:

— Парень, где ты этому научился?

Никто не учил его махать палкой. Никому и не нужно было.

— Тут и учиться-то особо нечему.

Арчи пытался понять, хвалит его рыцарь или нет. Когда Арчи впервые повалил сына кузнеца, он думал, что отец будет им гордиться. Но тот не гордился. Он лишь покачал головой и сказал:

- Что ж, видимо, дома мы тебя недостаточно нагружаем. А теперь брось эту дурацкую палку, пока король не решил, что ему нужен еще один пушечный солдат.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи мог бы подумать, что в рыцарстве и сражениях за правое дело есть некий романтизм, но отец видел то же самое, что и братья. Арчи был мышью — пусть и переростком. Безмозглым огром. Если ему доведется сражаться в королевской войне, он станет лишь кормом для стрел и магии. А если ему суждено любить принцессу, он будет её шутком. Лучше прожить честную и простую жизнь мельника: пусть у них было немного, зато оставалась гордость.

Нет, не было сомнений в том, что подумал бы отец Арчи, увидь он его сейчас. Единственным вопросом оставалось то, почему он не попытался пристроить Арчи в ученики, когда тот был моложе, как это сделал Руперт, а вместо этого оставил ему «волшебного кота».

Сэр Каллум рассмеялся:

— Ну, когда ты здоров как бык, возможно, можно обойтись и без тонкостей, но с ними ты станешь еще лучше. - Рыцарь взял другой шест из кучи и встал в стойку для демонстрации. — Попробуй вот так.

Только тогда Арчи вспомнил, что рыцарь подписался его поручителем, пусть и только ради принцессы. Следуя выкрикиваемым советам, Арчи повалил еще нескольких парней. Он даже перекинул Харриса, когда брат решил выйти на бой, но на душе от этого легче не стало.

— Молодец, парень, — сказал сэр Каллум. — Просто расслабься немного. Это ведь всё ради веселья.

Это было правдой. Не все, кто называл Арчи огром, делали это со злобой. К толпе присоединились дети из Благотворительного дома, и Арчи с удовольствием подыгрывал им, рыча и размахивая руками, когда одержал очередную победу над одним из молодых охотников, с которыми познакомился за последние дни.

Следующим в круг запрыгнул Деклан.

— Моя очередь, Огр, — сказал он с надменной ухмылкой, но Арчи слишком вжился в новую роль, чтобы это его задело. Если молодой лорд хочет сразиться с огром, он получит именно огра. А ограм не нужны изысканные слова или титулы, чтобы доказать свою правоту.

Прежде чем поединок успел начаться, Арчи бросил шест, подхватил Деклана и перекинул его через забор. Молодой лорд приземлился прямо в грязь.

Быть огром оказалось весело.

И тут на арену вышел король.

Толпа взревела. Арчи нахмурился и в испуге отступил. Мог ли он победить его? Смел ли хотя бы попытаться? Большинство правил в таких поединках были негласными, но люди, с которыми Арчи сражался до сих пор, были лишь на несколько лет старше или младше него.

Они не были королем.

И в мгновение ока маска слетела. Арчи не мог быть огром и сражаться с королем.

— Есть советы для этого случая? — спросил Арчи у сэра Каллума.

Рыцарь отстранился от забора и вскинул руки:

— Не умри.

- Спасибо. - Арчи стиснул зубы и начал кружить, но в итоге поединок не был поединком в полном смысле слова. Король вбил его в землю, используя шест как двуручный меч.

— Я не слишком преуспел, верно? — миролюбиво попытался заговорить Арчи.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Король Рендольф покачал головой:

— У тебя есть природный потенциал. Возможно, из тебя мог бы выйти охотник или даже настоящий защитник когда-нибудь, хотя... не думаю, что ты до конца честен со мной, а ты знаешь, как я отношусь к лжецам. Если я обнаружу, что ты привлёк внимание моей дочери какими-то неестественными средствами, знай: я обладаю достаточным мастерством, чтобы защитить свое.

Арчи помрачнел, но король не стал ждать ответа, а мгновение спустя подошел рыцарь и хлопнул его по спине:

— Хорошая работа, парень.

Арчи не мог скрыть своего недоверия.

Сэр Каллум пожал плечами:

— Он — король. И он проводит всё больше времени на тренировочном плацу с тех пор, как умерли его жена и сын. Ты и не мог победить, но ты удержался на ногах и не позволил ему окончательно тебя запугать. Это лучшее, на что можно рассчитывать в бою с ним.

«Ты и не мог победить»... Это, казалось, было лейтмотивом всех его нынешних дел с королевской семьей. Он мог продолжать махать шестом, стрелять из лука, но против него громоздилось столько лжи и суровых истин, готовых вот-вот рухнуть и раздавить его. А что если брат прав и Эйнсли заботится о нем только от скуки? Что если король прав и она привязана к нему из-за чего-то неестественного, из-за проделок кота? Были способ узнать правду наверняка?

Любая магия кота и все маски, которые носил Арчи, не могли длиться вечно.

Принцесса замахала рукой из толпы. Неужели она тоже смотрела? Должно быть, да, и её улыбка была более чем лучезарной. Может, он нравился ей в образе огра так же сильно, как и в образе охотника, но этого всё равно было недостаточно.

— Арчи! Иди сюда! Ты уже победил всех остальных, нам нужно привести тебя в порядок для пьесы.

И вот так просто его снова заставили надеть очередной нарядный костюм и вывели на открытую сцену. Начался «Андердольф-карлик», и Арчи ковылял на коленях. Из толпы слышался непрерывный поток смеха и вздохов.

Дети выбежали на сцену, чтобы напасть на него, точно по сигналу.

Но когда он произносил слова карлика, обращенные к принцессе, остальной мир, казалось, растаял.

— Я жаждал, чтобы вы увидели и приняли меня таким, какой я есть, но под покровом пера я вынужден был оставаться скрытым.

Они подошли к финальным строкам, и Эйнсли снова склонилась к нему, но её руки были плотно прижаты к бокам. Он видел её дразнящую и открытую улыбку, словно она бросала ему вызов — поцеловать её. По-настоящему. Не сценическим поцелуем, который они репетировали. А настоящим поцелуем, от которого захватывает дух. Прямо здесь, на глазах у всех.

Включая её отца. Короля.

И Арчи не смог. Он даже не был уверен, что хочет этого. Это казалось неправильным по многим причинам, а не только из-за приличий. Карлик Андердольф, возможно, и заслужил свой счастливый финал, но это не значило, что Арчи когда-нибудь его заслужит. Он носил столько масок, что сам уже не знал, какая из них

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

настоящая, но он точно знал, что он — не тот благородный охотник, которого хотела видеть принцесса.

Он не был ни огром, ни благородным карликом.

Поэтому он поднял руку, чтобы закрыть оба их лица, и поцеловал принцессу через ладонь, как трус, которым он всё ещё оставался.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

21. Как кошка с собакой

Лео пришел на Весенний фестиваль поздно, и он ему уже осточертел. Табита никогда бы не сунулась в такую толпу, и что бы кот ни делал, чтобы помочь Арчи, парень не переставал дуться. Даже когда принцесса усадила сына мельника рядом с собой на пиру и весело попросила научить её одному из крестьянских танцев — танцу у майского шеста, который должен был подражать Дикой Охоте, когда открываются ведьмины кольца. Юноши и девушки гонялись друг за другом в бесконечном круговороте разноцветных лент.

То и дело вспыхивали крики и радостный хаос, когда кого-то «случайно» ловили.

Мужчины преследовали женщин, как охотники преследуют фейри. Или наоборот?

И снова Лео увидел темный лес. Изумрудные глаза.

«Охоться на крыс, мой маленький принц. Убивай их, иначе твоё проклятие никогда не кончится».

Лео тряхнул головой. Кошачьи глаза не так хороши, как человеческие, они фокусируются только на движении. Красочные образы смешивались с крупными ускользающих воспоминаний, и Лео принял это как знак, что пора отдохнуть от фестиваля и этого неблагодарного сына мельника.

Лео уворачивался от ног в толпе, пробираясь к замковым воротам, которые всё еще стояли открытыми, хотя уже начали сгущаться сумерки. Что-то защекотало его ноздри — нечто сладко-кислое, как гнилой плод. Или как чумная крыса. Он взглянул на столы, заставленные подношениями и едой, предназначенной для Карабуса.

Могло ли такое изобилие привлечь вредителей?

Он повернул обратно, чтобы разведать обстановку. Хорошая охота ему не помешает. И, словно призванная этой мыслью, вдалеке завывала гончая.

Именно тогда начались крики.

Псы совершенно обезумели. Это была единственная мысль, промелькнувшая в голове Арчи прежде, чем он бросился в драку. Он снова схватил шест, чтобы оглушить одну гончую, затем другую, каким-то образом оказавшись плечом к плечу с Декланом. Как ни странно, он был даже благодарен за возможность сразиться с настоящим врагом. Он даже оценил мастерство, с которым молодой лорд орудовал своим поясным топором. Один пес пал перед ними, затем другой. Они делали всё, чтобы сохранить мир в королевстве и Замковом городе.

Эйнсли была в безопасности — её быстро окружило кольцо стражников. А Лео... Лео спутывал пару бешеных псов яркими лентами от майского шеста.

Ну, разумеется, как же иначе.

Вскоре осталась только одна гончая. Когда Деклан топором отрубил ей ухо, она, поджав хвост, заковыляла прочь — туда, откуда пришла.

Деклан рассмеялся, глядя на Арчи, будто это было всего лишь очередное охотничье состязание.

— Похоже, в этот раз я тебя обошел, Огр.

Но даже после того, как псы были обращены в бегство, ветерок доносил крики и приглушенный плач. Деклан замолчал. И хотя принцессе не позволили участвовать в бою, Арчи не удивился, увидев, как она помогает собирать раненых.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Кто-нибудь из вас пострадал? Арчи? Деклан?

Арчи покачал головой, но Деклан тут же отступил на шаг, хватаясь за руку и протестуя еще до того, как принцесса успела к нему подойти. Впервые молодой лорд не выглядел ни капли заносчивым.

— Не суетись. Всё со мной будет в порядке.

Арчи моргнул. Деклана укусили. Когда это произошло?

И разве от обычного собачьего укуса взрослый мужчина начинает мямлить и пошатываться?

Эйнсли перехватила его руку и обнаружила след от зубов на левом предплечье.

— Деклан, рана зеленеет. Она выглядит как... - Она не договорила, на что это похоже, но Арчи уже почувствовал запах гнилых фруктов и обо всём догадался. Лицо Эйнсли окаменело. — Нужно найти лекаря, а потом показать это отцу. Арчи, ты можешь...?

Арчи немедленно подставил плечо Деклану, чтобы тот не упал, но он уже знал: лекарь не поможет. Они отразили сиюминутную угрозу, но если гончие были заражены той же чумой, что и крысы, то любая оставленная ими рана окажется смертельной.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

22. Ходьба вокруг да около

Прошло несколько недель после фестиваля, прежде чем жизнь в Замковом городе вошла в свою колею, и люди привыкали к новой реальности — и хорошей, и плохой. Ни одна из замковых гончих не была заражена. Бешеные псы оказались пришлыми, они просто воспользовались открытыми воротами. Никто не знал, откуда они взялись (раньше болезнь разносили только крысы), но большинство из них быстро истребили. Пятнадцать человек — включая стражников и жителей всех возрастов — были укушены и теперь проходили лечение в замке.

Тем временем большинство людей старались держаться своих домов и своего круга — скорее по привычке, чем по приказу. Псы были крупнее и страшнее крыс, но они не умели так искусно прятаться и так быстро плодиться. Как только их уничтожили, угроза миновала.

По крайней мере, так казалось Арчи и другим обычным горожанам.

Софи сидела на кухонной стойке Благотворительного дома, болтая ногами и наблюдая за работой Арчи.

— Матрона Грэнни Тэтчер сказала, что сегодня к нам придет принцесса, — пропела она дразнящим голосом, в котором не было ни капли скромности. — Ты выйдешь почитать нам сказки?

— Не думаю, Софи, — ответил Арчи, не поднимая головы.

Девочка посмотрела на него с таким возмущением, будто он только что заявил, что солнце больше не взойдет.

— Но ты же Андердольф!

Арчи покачал головой. Он не знал, как объяснить Софи, что больше не хочет быть Андердольфом. Что реальная жизнь не похожа на сказку, и что его отец, возможно, всё это время был прав. Фантазия затянулась, и всё, чего он теперь хотел, — это чего-то настоящего.

После того как он официально лишился наследства и ушел с мельницы, у Арчи осталось только одно место. Благотворительный дом матрон. Теперь он, строго говоря, был сиротой. И несовершеннолетним, по крайней мере, еще несколько месяцев. Матронам он нравился. По крайней мере, они знали, что он отработает свой хлеб — выпечкой, уборкой или переноской тяжестей. Это не было долгосрочным решением; возможно, в итоге ему всё равно придется впрячь свои мускулы в чужую телегу и пойти в подмастерья, как предлагали пекари, но это хотя бы будет телега по его собственному выбору — без вмешательства брата, кота или принцессы.

Арчи продолжал работать, и когда пришла принцесса, а Софи убежала её встречать, он остался на своем месте в кухне.

Он даже не открыл дверь.

Впрочем, он не был сильно удивлен или разочарован, когда принцесса сама открыла дверь и вошла. Казалось, он всё еще хотел, чтобы она была рядом, даже если боялся, что их отношения стали неправильными.

Он стоял к ней спиной, позволяя её голосу окутать его.

— Арчи, — произнесла она неуверенно и немного грустно, — я скучала по тебе. Знаю, я была занята в замке последние недели, но я посылала за тобой на мельницу. Ты не ответил. От детей я узнала, что ты поселился здесь. И я подумала... если тебе нужно было жилье, ты мог бы прийти ко мне. Мы бы нашли тебе место получше.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи не мог представить, что позволит принцессе оказать ему еще одну подобную услугу. Он бы никогда не почувствовал себя на своем месте. Он больше не притрагивался к луку, даже когда кот сверлил его взглядом, будто Арчи был не лучше оторванного комка шерсти. И каждый раз, когда он думал о том, чтобы ответить на королевский призыв и навестить её в замке — он просто не мог себя заставить.

Он хотел помогать своим людям оправиться после нападения на фестивале, но не хотел больше притворяться.

В Благотворительном доме было полно работы, и здесь никто не ждал, что он будет кем-то иным, кроме сына мельника.

Это был не тот разговор, который он хотел бы вести на глазах у гвардейцев Эйнсли, матрон или кота, но, похоже, выбора ему не оставили.

— Я тоже слышал о вас новости, принцесса. Может, расскажете, как поживает Деклан?

— Он... становится невыносимым, — осторожно ответила Эйнсли, каким-то образом сохраняя придворное изящество. Она не выглядела обиженной. И, по правде говоря, у неё не было причин для обид. То, что она помогала ухаживать за ранеными в замке, не было виной, хотя Арчи и пытался выставить это именно так. — Говорят, в уходе за павшим героем есть нечто романтическое, но он по-прежнему Деклан. А это, вероятно, значит, что он идет на поправку, и скоро мы отправим его домой.

Арчи покачал головой и, наконец, повернулся к принцессе.

— Идет на поправку?

— Лекарство существует, — сказала Эйнсли, глядя на подол своего платья. — Его зачатки. Лекари и матроны в замке работали над ним последние несколько лет, и, похоже, оно помогает. Несколько человек, укушенных на фестивале, умерли, но некоторые из молодых и сильных жертв начинают выкарабкиваться.

— Хорошо. Это хорошо. - Арчи хотел, чтобы это звучало искренне, но не мог. Его мать умерла. Столько других людей погибло.

И, конечно же, выжить должен был именно Деклан.

— Это действительно хорошо, — повторила Эйнсли, и теперь он наконец заметил следы слез и кудри, прилипшие к её лицу. Она держалась не так стойко, как он предполагал. — Арчи, когда ты не приходил в замок... когда я не могла тебя найти... Неужели дело только в Деклане? Я ведь говорила тебе, что он никогда не был мне дорог так, как ты. Он мне вообще не дорог.

Она говорила это. И Арчи тогда ей поверил, но при всех своих недостатках Деклан держался как истинный придворный и ровня принцессе.

Всё, чем Арчи не был. Оригинал против подделки.

Ненависть к раненому парню — умирал тот на самом деле или нет — была ниже достоинства Арчи, но клубок противоречивых эмоций внутри него превратился в нечто дикое. Часть его была готова к тому, чтобы принцесса, наконец, увидела его с худшей стороны и отвернулась.

Он опустил до того, что бросил вызов, который даже ему самому показался мелочным.

— Что ж, простите, что разочаровал вас, принцесса. Но, возможно, так даже лучше. Охотник из меня был никакой, и для меня нет места лучше этого. Я больше не буду вас беспокоить.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Беспокоить? Арчи, ты с первой нашей встречи сказал мне, кто ты такой. Почему ты думаешь, что сейчас это меня удивит? — Она эффектно опустилась перед ним на колени. — Неужели ты не знал, что меня покорила вовсе не твой статный рост, а нежность твоей души? — Снова Андердольф, но слова уже утратили свое очарование.

В том, чтобы отречься от себя ради любви, даже от собственного имени, должно быть нечто романтическое, но на вкус это было горько.

Арчи, наконец, был готов говорить от своего имени. Он всё еще не мог выносить слез принцессы, но понимал, что этот финал был неизбежен с самого начала, и оставалось только сделать разрыв быстрым и окончательным.

— Вы так говорите, принцесса, но с того момента, как мы встретились, я чувствовал, что вы пытаетесь вылепить из меня кого-то другого. Части меня было всё равно. И сейчас всё равно. Я хотел учиться, хотел, чтобы моя жизнь была похожа на сказку. Вы можете наряжать меня, учить стрелять, танцевать — чему угодно, и я буду только благодарен. Но мне не нравится лгать вашему отцу или кому-либо еще. Я не хочу чувствовать, что моя жизнь — это карточный домик, который в один день рухнет. Это слишком большой риск. Я не похож на вашего брата и, возможно, никогда не буду. Я — Арчи Миллер. Просто Арчи. Понимаете?

— На моего брата? — Эйнсли нахмурилась, и даже кот попятился от неё. — Я могу рассказать тебе о своем брате. Он был принцем и воображал себя охотником. Он любил наряды и стрельбу и был достаточно умен, чтобы заставлять всех вокруг ходить по струнке. Еще он был высокомерен, хотя в детстве я этого не замечала. Он чувствовал ответственность перед королевством, которая заставляла его рисковать больше, чем следовало бы.

Затем принцесса потянулась к луку, который всегда держала при себе, луку, который был слишком велик и совсем не предназначался для неё.

— Он не умер от чумы, знаешь ли. Тогда гибло столько людей, что об этом не всегда говорят прямо, но он исчез после смерти матери, надеясь найти лекарство, отправившись к лесным фейри. Отец никогда бы не отпустил его одного, но я прикрыла его, так же, как мы всегда прикрывали друг друга. А потом...

Эйнсли покачала головой и отложила лук.

— Мы нашли его брошенный лук в Сумрачном лесу. Он так и не вернулся домой. И иногда я гадаю: что было бы, если бы рядом с моим братом был кто-то, кто больше бы его предостерегал, а не идеализировал и подначивал.

Эйнсли всё еще стояла на коленях. Арчи никогда этого не хотел — даже в игре. Она выглядела такой печальной, такой сломленной, что он невольно сделал шаг к ней.

— Я люблю брата и скучаю по нему. Не стану отрицать, когда-то я хотела быть точь-в-точь как он, но это не значит, что я хотела выйти за него замуж или за кого-то, кого я создала по его образу и подобию — даже если бы это порадовало моего отца.

Арчи не был уверен, кто из них сделал последний шаг, чтобы сократить расстояние, но он уже держал её за руку, а по её щеке катилась слеза.

— А ты добрый, Арчи. Я заметила это сразу. Но ты почти не мог со мной разговаривать. Я боялась, что ты никогда не решишься высказать то, что у тебя на уме, и сказать, чего ты хочешь на самом деле. И теперь, когда ты это сделал — и я точно знаю, насколько ты на самом деле добр, надежен и честен... Что ты можешь отправиться со мной в приключение, не потеряв себя в нем... Что ж, я не могу представить мужчину, которого хотела бы видеть рядом больше. И если ты когда-

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

нибудь решишь, что я тебе тоже нужна, если ты будешь достаточно смел, чтобы показать мне это...

У Арчи не было слов. Эйнсли действительно дорожила им. Ей не было скучно, и она не была очарована лишь тем, что подстроил кот. Она увидела за всеми масками его собственную душу и полюбила её, какой бы малой та ни казалась. И впервые Арчи обнаружил, что ему плевать на гвардейцев, на кота и на всех остальных. Он наклонился и поцеловал её.

Её губы, вздрогнувшие от неожиданности, были такими сладкими, как он и представлял. Она отвечала ему на каждое прикосновение, на каждый вздох. Мир сузился до одной точки.

— Да! Настоящий! — закричала Софи где-то позади них, прежде чем матроны успели её увести. Голос её удалялся, но восторг не утихал. — Я расскажу близнецам! А они говорили, что всё это понарошку и настоящие принцессы никогда не целуют таких, как мы!

Эйнсли хихикнула, всё еще прижимаясь лицом к его лицу.

— Знаешь, а ведь они правы. Я никогда не целовала никого вроде тебя. Я вообще никого не целовала.

— Хорошо, — выдохнул Арчи. Что-то первобытное внутри него ликовало от мысли, что он стал первым и единственным, кто поцеловал свою принцессу.

Но, пожалуй, это больше не имело значения.

Его пугал титул принцессы — глупо это отрицать. Он видел в ней «идеальную принцессу» и восхищался ею, как картиной на стене. Как принцессой из сказки про Андердольфа, у которой даже не было имени. Но Эйнсли не была своим титулом, и он, возможно, судил её строже, чем она когда-либо судила его.

Она с самого начала хотела, чтобы он говорил с ней откровенно, и теперь он был уверен: если бы он просто сказал ей «нет» в любой момент раньше, она бы прислушалась.

Он отстранился и помог девушке подняться.

— Принцесса, — сказал он, но лишь по привычке, и тут же понял, что ошибся. Ведь она никогда не просила называть её «принцессой». Возможно, она никогда этого и не хотела.

Возможно, ровно настолько же, насколько он мечтал относиться к ней как к обычной девушке, она мечтала об этом сама.

Она была одинока после смерти брата. Она уже говорила об этом Арчи. Но он возвел её в своей голове на слишком высокий пьедестал, что привело к тому, что он снова бросил и изолировал её — просто из-за собственной неуверенности. Теперь он будет говорить прямо с её сердцем.

— Эйнсли, — произнес он, и она просияла, как искра. — Если бы я когда-нибудь увидел такую яркую и красивую девушку, как ты, на стройке амбара, мне было бы плевать, пастушка ты или дочь пекаря. Я бы пробился сквозь толпу твоих поклонников и спросил, не хочешь ли ты прогуляться по городу. И если бы ты всё так же улыбалась мне, я бы отвел тебя к реке и сорвал самый красивый цветок, какой только смог бы найти. А потом, вручая его тебе, я бы посмотрел, позволишь ли ты мне держать тебя за руку весь обратный путь. - Это был не Андердольф, но, судя по тому, как янтарные глаза Эйнсли вспыхнули ярче пламени, она была совсем не против.

Она прильнула к нему, охотно протягивая руку.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— А что потом? Ты бы поцеловал меня снова?

Арчи посмотрел на их соединенные руки, всё еще чувствуя легкий укол совести.

— Возможно. Если бы мы встречались. Если бы я сначала поговорил с твоим отцом.

— Понимаю, — тихо проговорила Эйнсли, принимая его слова. — Да, ты был бы идеальным джентльменом. И будь я пастушкой, я бы уронила платок, чтобы ты его нашел. Будь я дочерью пекаря, я бы припрятала последний кусок пирога, чтобы ты зашел ко мне в конце дня. Но я принцесса, и я слишком сильно давила. Прости за это, Арчи. И если ты когда-нибудь снова заговоришь с моим отцом, обещаю: я позволю тебе говорить всё, что ты захочешь. Всё, что ты считаешь правдой, и что должно быть сказано. Я просто беспокоюсь... Понимаешь, ты видишь себя совсем не так, как вижу тебя я. И это, пожалуй, единственное, что мне хотелось бы в тебе изменить.

Они постояли вместе еще мгновение, пока остальной мир не затих.

— И ты считаешь, что я - джентльмен? — Еще недавно он бы с этим согласился.

Но, возможно, они оба ошибались.

Потому что, если он собирается просить у короля разрешения официально ухаживать за его дочерью, он может лишиться головы, а перед смертью ему хотелось бы сделать еще кое-что.

Арчи нашел свой старый лук и повернулся к гвардейцу принцессы, больше не пытаясь казаться меньше, чем он есть. Словно он и впрямь был лордом. Эйнсли всегда твердила, что гвардейцы нужны только для защиты от разбойников, и, похоже, пришло время проверить эту теорию на практике.

— Сэр Каллум, я знаю, что еще не всему у вас научился, но не сочтете ли вы за честь позволить мне самому проводить принцессу домой?

Рыцарь кивнул — серьезно и быстрее, чем Арчи мог ожидать.

— Проследи, чтобы она добралась в целости и сохранности.

Арчи улыбнулся, готовый отвести Эйнсли на прогулку к реке, попытаться найти цветок, который мог бы сравниться с её красотой, а затем найти новое применение тому самому дубу со следами от стрел — прижать свою принцессу к его коре и целовать её до самого восхода луны.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

23. Кот выбирается из мешка

Прежде чем поцелуи начались, Лео уже оставил Замковый город далеко позади. Возможно, он и смирился с неизбежностью того, что его сестра предпочла сына мельника, но смотреть на это зрелище у него не было ни малейшего желания.

Особенно теперь, когда слова сестры звенели в его чутких и острых ушах.

Эйнсли сказала, что Лео был высокомерен. Безрассуден. Что ж, справедливо. Испытаний последних нескольких лет было более чем достаточно, чтобы вдохновить на критическое самопознание. Кое-какие воспоминания всё еще были недостижимы, но Лео родился с осознанием того, что однажды он станет королем, и, похоже, это было то самое знание, которое невозможно полностью стереть — то, что он будет помнить еще долго после того, как забудет собственное имя.

Ему не нужно было, чтобы кто-то другой признавал его право по рождению и врожденное величие, чтобы видеть это в самом себе.

Так что, возможно, он и был высокомерен, но это пришло к нему в равной мере с чувством долга и обязательствами. Лучший способ удерживать себя на вершине — это угождать тем, кто внизу. Используя пряник гораздо чаще, чем кнут. Этот идеал диктовался скорее практичностью, чем простой привязанностью. Человек, который забил свою лошадь (или своего человека-питомца) до смерти, далеко не уедет, и никто не должен претендовать на власть над землей или народом, который он не готов защищать, даже ценой собственной жизни.

Четыре года назад лекари были в растерянности. Его королевство и даже его собственная мать пали жертвой новой чумы, и именно он должен был это остановить. Эта мысль была настолько естественной, что ему почти не требовалось подтверждение словами Эйнсли. Когда возникала любая таинственная и опасная угроза, Лео всегда был тем, кто бежал прямо ей навстречу.

Он видел себя прежнего, тайно выбирающегося из замка глубокой ночью — этот образ был достаточно ясным, чтобы он мог восстановить тот же путь даже в теле кота.

Всё глубже и глубже в самое сердце Сумрачного леса.

Королевские лекари говорили, что ничего не могут поделать с чумой; матроны и святые оракулы называли это темной магией. Они работали над лекарством, но это занимало слишком много времени, а в голове у Лео крутилась история из последнего визита его дяди Кигана — всего за несколько дней до того, как его мать и многие другие в замке впервые подхватили смертельное проклятие.

— Слышал, ты теперь настоящий охотник, — сказал он тогда, словно всё еще считал Лео мальчишкой на десять лет моложе. — Ты когда-нибудь пробовал участвовать в Дикой Охоте? Говорят, есть белый олень, который исполняет желание любого, кто его поймает, и это не так сложно, как ты думаешь.

Киган продолжил свой рассказ, хвастаясь тем, как он якобы подстрелил фейри железной стрелой и запер его в собственном кольце. Он даже рассказал Лео, где юный принц может найти это кольцо.

— Если думаешь, что ты достаточно храбр.

Шестнадцатилетний Лео тогда лишь покачал головой и проигнорировал рассказ. Лишь половина того, что говорил дядя Киган, была правдой, и у Лео не было ничего, чего бы он хотел пожелать. Ничего, ради чего стоило бы искушать судьбу.

Но теперь...

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Его лапы замерли перед ведьминым кольцом из серебристо-белых грибов, похожим на то, что нашли Эйнсли и Арчи во время охоты. Шерсть на загривке встала дыбом. Ощущение было одновременно правильным и в корне неверным. Лео знал о фейри — и не только из хвастливых рассказов дяди о Диких Охотах или пьяных кабацких песен о неуловимой Королеве Фейри. И когда Арчи впервые предложил идею заключить сделку, это затронуло утерянные воспоминания Лео и заинтриговало его.

Но они всё равно всё поняли неверно. На самом деле, казалось, они поняли всё с точностью до наоборот. Арчи думал, что Лео — это фейри, повелитель и мастер всех сделок. И, возможно, Лео сам хотел, чтобы это было правдой, отвергая то, что должно было быть ясно как день.

В том, что касалось фейри, Лео не был мастером. Он был простофилей. Жертвой.

Проклятым животным, которое должно было быть принцем.

Части его памяти всё еще были туманными, но Лео узнал смех, раздавшийся следом — преследующий и слишком знакомый. Словно он ждал, когда тот подкрадется к нему сзади все эти годы. Словно это была та самая опасность, которая заставила его бежать обратно в Замковый город, когда его облик впервые изменился, а человеческие воспоминания быстро покинули его.

Мужчина в элегантном колете из оленьей кожи стоял в центре кольца, появившись в мгновение ока. Вот только он не был человеком. Его скулы были слишком высокими, уши — слишком острыми, а в самой позе было что-то вечное и неземное. Его белые волосы — длиннее, чем у девы — были завязаны сзади в косу, за исключением нескольких прядей с нанизанными бусинами, обрамлявших лицо. Его глаза сверкали, как яркие изумруды, а из головы росли оленьи рога.

— Так ты всё-таки вернулся ко мне, — сказал фейри. — Неужели ты, наконец, понял, что я — твой единственный шанс вернуть человеческий облик? Или ты всё еще борешься со мной, мой маленький принц?

Лео думал, что он сильный. Думал, что он храбрый. Но что-то очень человеческое внутри его кошачьего тела забило тревогу, и сердце пустилось вскачь.

Он поймал себя на том, что непроизвольно сделал шаг назад.

Но Лео был в безопасности. Фейри не мог покинуть кольцо.

По крайней мере, Лео так думал...

Мужчина-фейри покачал головой.

— Ты не помнишь, не так ли? Я предполагал, что так и будет. На самом деле, тебе стоит радоваться, что ты потерял только память. Некоторые смертные не могут прикоснуться к магии, не лишившись рассудка окончательно. И ты так быстро убежал тогда... Ты оставил заклинание незавершенным, и посмотри, как оно тебя истерзало? — Он издал цокающий звук, будто всей этой ситуации можно было избежать — и при этом он расхаживал по кольцу, немного прихрамывая, а в его изумрудных глазах светилось нечто дикое, что делало его еще более угрожающим. Запертый в клетке медведь, который считал, что его пленители станут отличным пиршеством.

Но Лео не собирался приближаться к кольцу.

Он был в безопасности, верно?

Мужчина улыбнулся так, будто подтверждая, что фейри может читать мысли Лео. Всё это время кот мечтал о ком-то, с кем он мог бы общаться яснее, и теперь, когда он это получил, он чувствовал себя лишь оскверненным.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Ты прав, — сказал фейри. — Я не могу коснуться тебя; я не могу преследовать тебя. Я мог бы назвать твоё человеческое имя полностью, и это не имело бы прежней силы теперь, когда ты принял иной облик. Но я могу ждать, гораздо дольше, чем ты. И однажды ты придешь ко мне, так же, как пришел раньше.

Лео приходил сюда раньше. Он просил магию, чтобы противостоять чуме, как он и думал. И фейри... превратил его в кота? Его разум не мог с этим справиться. Он потерял память. Ладно. Но что теперь? Неужели ему суждено вечно оставаться котом, даже когда большинство верит, что чума сошла на нет?

Эйнсли только что сказала, что некоторые лекари в замке, возможно, нашли собственное лекарство.

— Да, люди никогда не бывают благодарны. Я перестал этого ждать давным-давно, — сказал фейри, небрежно махнув рукой. — Но излечить чуму — не значит покончить с ней. Вы рубили ветви, но не выкорчевали корень. Вы не убили того, кто заманил меня сюда. Для тебя это должно быть достаточно легкой задачей. Человек, которого ты ищешь, не умен, а лишь настойчив. Как безмозглый, бешеный медведь. - Фейри зарычал, словно для пущей убедительности, и на мгновение показалось, что он и впрямь превратился в медведя — белого медведя с изумрудными глазами и оленьими рогами на голове.

И хотя у Лео в памяти всё еще оставались пробелы, он был уверен, что не хочет делать ничего, что позволило бы фейри покинуть круг.

— Твой враг — мой враг, принц, — сказал фейри, обнажив слишком много зубов в оскале. — Как я уже говорил тебе однажды, он назвал мне твоё имя. Он прислал тебя ко мне. И теперь, когда все верят, что тебя нет, кто, по-твоему, станет его следующей целью? Кого твой отец сделал наследником вместо тебя?

Лео покачал головой, снова отступая, пока слова оседали внутри него. Его отец не назначал официального наследника с тех пор, как Лео исчез, но на самом деле выбор был только один. Ей уже исполнилось семнадцать; как только она выйдет замуж — или даже обручится — официальное объявление наверняка последует. Все ужасные возможности пронеслись в его голове, и вскоре он уже мчался обратно к Замковому городу.

И не секундой позже, чем нужно. Как только он пересек последнюю границу терновых деревьев, он почуял вонь бешеного пса, крадущегося к влюбленному сыну мельника и принцессе.

Его сестре.

Эйнсли.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

24. Адский кот

Когда одинокая гончая пошла в атаку, у Арчи при себе был лук, но он служил скорее для вида и после первого же замаха сломался, как бесполезный прут. Арчи не успел ни собрать стрелы, ни найти подходящий шест. Они оставили гвардейцев Эйнсли далеко позади. Они превратили себя в легкую мишень, и Арчи оставалось только надеяться, что он будет единственным, кому придется поплатиться за свою глупость.

Он бросил обломки лука и заслонил собой Эйнсли, готовясь к разрывающему удару инфицированных клыков гончей.

Вместо этого лес прорезала молниеносная тень, заставив листву зашуршать. Лео, словно разъяренный призрак, спрыгнул с дерева, выпустив когти. Он вцепился в спину бешеного пса, намертво зафиксировавшись на нем.

— Мяу-у-у!

— Арчи? — позвала Эйнсли у него за спиной. Ей следовало бежать. Или, возможно, оставаться за ним, используя его как живой щит, пока это возможно? Арчи не знал, что делать, и не пытался ей приказывать. Он видел только одно: Лео сражается с псом, который втрое больше него.

Арчи нужно было оружие.

Он с треском отломил ветку от дерева позади. Она была немногим лучше старого лука: древесина слишком молодая, искривленная и тонкая. Едва ли это можно было назвать шестом. Но он всё равно замахнулся и ударил изо всех сил по мечущемуся впереди клубку.

Пес зарычал. Лео больше не сидел у него на спине, но зверь замедлился. Он словно взвешивал свои шансы, глядя на них своими слишком умными глазами.

Слишком знакомыми глазами.

Это была та самая гончая, которую Арчи видел на Весеннем фестивале. Та, что потеряла ухо от топора Деклана. Но отсутствие уха было единственным следом того боя, да и тот казался старым шрамом. Как он мог исцелиться так быстро? И что привело собаку сюда, в то самое место, где уже погибло столько его собратьев?

Арчи верил, что Лео — волшебный и, в сущности, добрый кот. Пожалуй, этот пес был жестокой противоположностью Лео, порождением самой тьмы. В нем была та же магия, та же хитрость.

И он охотился на него, на принцессу или на кота.

А может, на всех троих сразу.

— Эй! Оставь нашего великана в покое! — раздался знакомый голос, а следом посыпался град желудей.

Арчи был слишком ошеломлен, чтобы среагировать, но желуды продолжали градом сыпаться на шкуру бешеного пса сразу с нескольких сторон. Когда из лесной чащи выскочили гномы с оружием, которое в основном напоминало ржавые железные гвозди, гончая в последний раз бросила расчетливый взгляд назад и решила спастись бегством.

Арчи обернулся к Эйнсли:

— Ты как..?

— В порядке.

— Эй! Великан! — детский голосок перемещался в пространстве, словно кто-то прыгал по веткам. — Твоя девчонка цела. Теперь иди и посмотри на своего кота.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Арчи проследил за движением и наконец нашел Лео: тот лежал на лесной подстилке, израненный и окровавленный. Глаза его были закрыты, казалось, все силы уходили лишь на то, чтобы дышать.

Должно быть, пес укусил его, когда пытался сбросить со спины.

Эйнсли первой бросилась на помощь Лео, всплескивая руками, как встревоженная колибри.

— Арчи, твой кот... Что нам делать?

Эйнсли знала, что делать. Она достаточно часто помогала лекарям и матронам. Она просто была напугана, как и он сам, но сейчас ей нужно было, чтобы он проявил твердость.

— Остановить кровотечение и... — Арчи заставил себя подавить эмоции, чтобы иметь возможность говорить, двигаться и смотреть на того, кто кидался желудями. На гнома. — Ты можешь ему помочь?

Гном наморщил всё свое морщинистое лицо и демонстративно отступил на шаг.

— Слишком много магии фейри. Мы к такому не прикасаемся.

— Но вы ведь и сами фейри, разве нет?

— Еще чего! Мы гномы! — Он указал в сторону леса, где наверняка прятались остальные. — С чего ты взял, что мы - фейри? Ты же слышал, как я клялся больше не воровать редиску. А сегодня утром я украл целых пять штук, и при этом я держу в руках железный гвоздь!

Арчи покачал головой.

— Ты не фейри... но Лео — да?

Гном пожал плечами:

— Он весь пропитан их проклятой магией, точь-в-точь как тот пес.

— И ты знаешь, откуда взялся этот пес? Куда он делся? - Было очевидно, что зверь не оставит их город в покое.

— Проще простого. Тут неподалеку есть еще одно человеческое поселение. Разве ты не знал? Именно оттуда лезут все проклятые монстры.

«Еще одно человеческое поселение... Карабус».

— Арчи, нам нельзя здесь оставаться, — напомнила Эйнсли.

У них на руках был раненый кот. Принцесса оторвала кусок нижней юбки, чтобы перевязать рану, но этого надолго не хватит.

— Нам нужно идти, — согласился Арчи. — Мы отнесем его к... — К кому? Лео был котом. Бродячим зверем. Сентиментальная матрона могла погладить его или покормить, но ни один настоящий лекарь не станет тратить время или лекарства на животное, когда вокруг полно раненых людей. Оставался единственный вариант: отнести его к тому, кто явно предпочитает кошек людям, и надеяться на чудо.

К кому-то, кто умеет обращаться с иголкой. Лео могут понадобиться швы.

Ответ казался очевидным.

— К Табите. Мы отнесем его к Табите.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

25. И кошка может смотреть на короля

Когда Арчи и Эйнсли возникли на её пороге, Табита впустила их в лавку в ту же секунду, как увидела Лео на руках у принцессы. Похоже, вид крови её не испугал, но она постоянно путалась в словах и бросала нервные взгляды на принцессу. Один раз она даже обожглась, пытаясь простерилизовать одну из своих игл в огне.

Арчи мог её понять. Табита обожала своих кошек и без проблем выходила бы Лео или любое другое четырехлапое существо, но Эйнсли была человеком и незнакомкой.

Она была особой королевской крови, даже если и не всегда вела себя подобающе статусу.

Поэтому Арчи взял объяснения на себя. Он сказал Табите, что должен проводить принцессу в замок и доложить о нападении всем, кто готов будет его выслушать, но утром обязательно вернется проведать её и Лео. Табита так охотно согласилась, что стало ясно: он правильно оценил ситуацию. Арчи постарался сосредоточиться на следующей задаче.

Как только они добрались до замка, Эйнсли провела их в обход всех охраняемых дверей и ворот. Вскоре Арчи уже стоял перед королем; принцесса и её гвардеец замерли по бокам от него. И Арчи рассказал им всё. Он слишком устал, чтобы делать что-то еще. Он всё еще не мог заставить себя назвать Лео «волшебным котом», но и скрывать ничего не стал — он описал всё, что видел в исполнении кота за эти годы, даже те моменты, в которых сам Арчи выглядел глупо.

Глупый сын мельника, который отчаянно влюбился в принцессу.

Король молчал, облаченный в домашний халат, который выглядел так же величественно, как королевская мантия. Он сидел в кресле в своем кабинете, и это кресло вполне могло сойти за трон.

— Я не люблю, когда мне лгут, — наконец, произнес он.

— Да, сир, — ответил Арчи, стараясь при этом встретиться с королем взглядом. Теперь он ничего не скрывал и не хотел выглядеть слабым или пристыженным. Он устал стыдиться своего происхождения — того, что не мог контролировать. И он больше не станет позорить себя ложью.

Король вздохнул, и его голос стал задумчивым:

— И ты говоришь, что тех чумных крыс, которых находили у замковых ворот, в основном убивал твой кот?

— Да, сир. - Арчи никогда раньше не видел Лео раненым; тот всегда казался более здоровым, чем большинство бродячих котов. Мог ли он подхватить эту ужасную болезнь? Был ли он искалечен навсегда? Но если бешеный пес умел исцеляться, Арчи хотел верить, что и Лео сможет.

Ведь Лео был волшебным котом.

— Но вы мне не верите? — спросил Арчи. Его отец тоже никогда ему не верил.

— Я не хочу тебе верить — но не по той причине, о которой ты мог подумать. Мой сын был талантливым охотником. Когда он исчез, когда в ту же неделю стали появляться эти дохлые крысы... Полагаю, какая-то часть меня всё еще хотела верить, что он жив и продолжает охоту, даже если не может или не хочет возвращаться домой.

Арчи мгновенно смягчился. Это имело смысл. Пожалуй, ему больше не стоило удивляться тому, что король Рендольф реагирует на вещи совсем не так, как его собственный отец.

— Мне жаль, сир. Я бы хотел дать вам другой ответ.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Пострадало всё королевство, — сказал король, поднимаясь с кресла и подходя к окну, расположенному достаточно высоко, чтобы видеть улицы Замкового города. — Думаю, за последние несколько лет мы сделали первые шаги к восстановлению, но я так и не решил окончательно вопрос с престолонаследием. Эйнсли умна, из неё вышла бы хорошая королева, но я боюсь, что соседи увидят в этом очередную слабость, которой можно воспользоваться. Я определенно не хочу выдавать её за иностранного принца, но ей нужно скоро выйти замуж. За кого-то, кто сможет держать себя так, как держал мой сын.

Арчи нахмурился:

— Вы хотите, чтобы она вышла замуж за охотника? - Неужели всё может быть так просто?

Но с другой стороны, теперь, когда он узнал Эйнсли, Арчи не мог не согласиться с оценкой короля. Принцесса была умна. Она действительно могла возглавить королевство, когда придет время. Ей не нужен был очередной лорд, который бы соперничал с ней за власть. Но если Арчи сможет держать лук или даже махать пресловутой палкой, используя свои мускулы, чтобы стоять у неё за спиной и защищать её волю... что ж, тогда, возможно, его предложение будет более привлекательным и благосклонно принятым, чем он когда-либо смел мечтать.

Куда лучше, чем быть мышью; он с радостью сыграет роль верного пса при её кошке. Похоже, он всю жизнь готовился именно к этой роли, учась защищать свои странности.

— Возможно, — сказал король. — Я точно не могу позволить ей выйти за сына мельника. Но ты молод и, возможно, достаточно гибок, чтобы вжиться в иную роль.

Его взгляд оставался отрешенным, он еще мгновение изучал город, прежде чем обернуться.

— Ты сказал, что та проклятая гончая направилась обратно в Карабус. Если они — источник всех последних чумных тварей, то ситуация там стала слишком серьезной, чтобы её игнорировать. Я хочу объявить награду за голову этого зверя, но не могу доверить их Маркизу исполнение моих приказов. Я не могу доверять Кигану. Поэтому я дам тебе шанс отправиться туда первым и добыть эту награду как истинный и благородный охотник. Если ты справишься и решишь этот вопрос для меня, тогда я смеццу Кигана, назначу тебя новым Маркизом и одобрю твое сватовство к моей дочери.

Эйнсли обещала Арчи молчать, пока он говорит с отцом. Она сдержала слово, хотя это явно далось ей с огромным трудом. И как только они вернулись в парадный зал, слова посыпались из неё градом:

— Я хочу пойти с тобой.

Сражаться с проклятым псом? Расследовать дела человека, которого все называют огром?

О, нет. Это ни к чему хорошему не приведет.

— Не смотри на меня так, — сказала она, на мгновение переключив гнев на своего гвардейца. — Ты же знаешь, это несправедливо. Отец не может требовать от Арчи сражаться с таким монстром только потому, что у него нет титула.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Конечно, король мог требовать от Арчи сразиться с монстром! На то он и король. И это отлично вписывалось в его слова о том, за кого он хочет выдать дочь — за человека, способного усмирить врагов собственной репутацией. Благородного охотника. Охотника на монстров. Арчи с радостью стал бы таким, если бы ему дали шанс.

Он готов на всё, чтобы честно заслужить руку девушки, стоящей рядом.

Но как убедить эту самую девушку остаться? Станет ли она слушать?

Он должен был попытаться.

— Эйнсли, я знаю, что ты хочешь пойти, и надеюсь, что после этого все наши приключения мы будем делить вместе. Но если я не смогу выполнить условия твоего отца, не подвергая тебя опасности, я не буду чувствовать, что заслужил право стоять рядом с тобой. Ты уже помогла мне с луком. Пусть этого пока будет достаточно.

Эйнсли покачала головой, и он увидел боль в её глазах. Она перевела взгляд с него на сэра Каллума, пока её глаза не остановились на портрете позади него. Это был семейный портрет — король, покойная королева, она сама и кто-то еще с карими глазами, которые казались слишком знакомыми.

— Это так похоже на тот день, когда ушел Лео. Что, если ты тоже не вернешься?

Арчи нахмурился, глядя на портрет и сопоставляя факты. «Это не как с Лео» — вот что она сказала отцу, когда просилась на охоту. Тогда Арчи был отвлечен и подумал только о коте Лео. Но даже когда он впервые назвал принцессе имя кота, она отреагировала странно. Она чуть не заплакала.

Потому что так же, как люди не любили говорить прямо о чуме, имя, которое кот «выбрал» для себя, стало болезненным для королевской семьи. И неудивительно.

— Твой брат, — произнес Арчи, пробуя на вкус это слово и все возможности, которые оно открывало. — Твой брат был кронпринцем Леопольдом, но вы звали его Лео.

Эйнсли выглядела растерянной, но ответила:

— Да.

Неужели это и есть ответ? Опять же, всё казалось одновременно таким простым и ужасающе сложным.

— Тогда тебе не о чем беспокоиться. Я точно знаю, как одолею этого монстра.

У него ведь есть волшебный кот.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

26. Короткий сон

Лео не всегда был котом, и в нем не всегда жила магия. Когда-то он был человеком, и он был потерян. Боль пронзала его сердце. А потом он услышал голос — тихий и далекий, зовущий его всё глубже во тьму.

«Леопольд Тамиас Линистер», — произнес голос, растягивая слоги так, что они просочились сквозь него, минуя сознание.

Не о чем было спрашивать.

Нечего было бояться.

Он смотрел, как его ноги движутся вперед, как сапоги подминают лесную почву. Его встретила пара изумрудных глаз, сияющих собственным внутренним светом.

— Мне сказали ждать тебя здесь. Мне даже назвали твое имя... сказали, что я могу играть с тобой, как пожелаю. Что ты об этом думаешь? Знаешь ли ты, кто мог совершить подобное?

У Лео не было ответа. Он был полностью заморожен этими невозможными, пронзительными глазами. Затем появилась рука — длинные, изящные пальцы, манящие его сделать еще шаг к полосе серебристо-белых грибов, выглядывающих из лесной зелени. Круг. Весь круг мягко светился в лунном свете, но не так ярко, как эти глаза.

Ледяной ветерок коснулся его шеи; тень предупреждения заставила его замереть.

Мужчина-фейри улыбнулся. Он не был просто парой глаз. Перед Лео стоял человек с белыми волосами и внушительными оленьими рогами. Лео мог только смотреть, разрываясь между изумлением и страхом.

Голос зазвучал снова, напоминая мурлыканье кота, поймавшего мышь, — вот только игра только начиналась.

— Скажи мне, кто послал тебя сюда, мой маленький принц?

Лео покачал головой, не отводя взгляда. Он не собирался лгать.

— Меня не посылали. Я пришел сам.

— Неужели ты в это веришь? — Фейри сделал шаг вперед, но грация этого движения сменилась едва заметной гримасой боли. Словно раненый олень. Что-то темное, похожее на кровь, пятнало траву под ним. Он был ранен. Но кто мог ранить такое существо?

Лео пытался найти ответ в своих мыслях, но тот ускользал.

— Леопольд Тамиас Линистер... — Фейри снова превратился в одни лишь глаза, удерживая всё внимание Лео и изгоняя любые другие мысли. Что-то в этих светящихся радужках напоминало хищника, но также и мастера, осматривающего чистый холст или кусок глины. — Теперь я знаю твою суть. Последний, кто приходил ко мне, принес железо и жаждал того, что ему не принадлежало, но ты не такой. Ты пришел сюда не за властью, и даже предложение мести не прельстило бы тебя так сильно, как...

— В моем королевстве чума, — выпалил Лео. В нем не было сомнений; это было то, ради чего он здесь. — Моя мать погибла. Это кажется... неестественным. Похожим на проклятие, и я хотел... я надеялся...

Звонкий смех наполнил поляну.

— Значит, ты благороден. Что ж, это восхитительно! — Мужчина сделал еще один прихрамывающий шаг, остановился у края кольца и протянул руку. — Да. Я буду рад помочь тебе в твоих поисках, мой маленький принц. Но ты должен поклясться мне

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

своим полным именем и кровью. Сила, которую я хочу тебе дать, не может быть дарована без этого.

Лео кивнул и, не задумываясь, потянулся к сапогу. Свой лук он где-то выронил, вероятно, когда голос впервые позвал его, но у него был маленький охотничий нож, спрятанный у икры. Он никогда не входил в лес фейри без него.

Алая кровь просочилась на ладонь прежде, чем острая боль заставила его помедлить.

Лезвие было из чистого железа. Он принес железо. Потому что знал, что здесь будет фейри или, по крайней мере, надеялся его найти. Он надеялся заключить сделку, в которой каким-то образом окажется в выигрыше. Теперь это казалось невозможным. Фейри уже знал его имя.

Лео уже истекал кровью в считанных дюймах от круга.

И он всё ещё отчаянно хотел изгнать проклятие из своей страны, даже если это будет стоить ему жизни.

Лео протянул окровавленную руку к фейри прежде, чем успел передумать.

— Мое имя Леопольд Тамиас Линистер, сын короля Рендольфа Первого и кронпринц Умбрае. Я присягаю тебе в обмен на силу, способную победить проклятую чуму в моих землях, при условии, что моей семье и остальному королевству больше не будет причинено вреда.

Мужчина-фейри, казалось, был оскорблен.

— Хм... условия. Даже сейчас? Какой же ты яростный маленький принц. — Он посмотрел на руку Лео, и его ноздри раздулись, будто весь этот кровавый ритуал теперь был ниже его достоинства. — Но тебе не стоит так бояться. Я бы никогда не причинил тебе вреда и никогда не попросил бы тебя сделать что-то, что полностью противоречит твоей природе. На это требуется слишком много сил, и, честно говоря, это совсем не весело.

Фейри схватил руку Лео с быстротой гадюки.

— Иди ко мне, мой благородный принц, и давай посмотрим, что мы можем сделать вместе.

Лео ввалился в круг. Его нож бесполезно упал где-то позади.

- Леопольд Тамиас Линистер, - голос обладал той же силой, что и прежде, даже большей. Будто слова заполнили всю его грудь и мягко вытолкнули его из собственного тела. Части его существа всплывали перед глазами, словно прося одобрения. Открытый. Уязвимый. Готовый измениться, если потребуется. Но пока голос лишь мурлыкал с темным восторгом. — Ты и впрямь благородный зверь. Охотник. Воин... Я позволю тебе пока сохранить эти нити, но ты должен понимать, что в этих вещах есть иерархия. Ты можешь быть выше своих человеческих сверстников... но есть и те, кто выше тебя.

Лео не спорил. Он не мог.

Он опустился на колени перед мужчиной-фейри внутри круга; у него не осталось ничего, за что можно было бы уцепиться, кроме этих слов.

— Да. Вот кто ты. Такой яростный и всё же такой маленький. Ты считаешь себя принцем, но я думаю, что мог бы видеть в тебе кота. Маленький охотник. Маленький принц. Ты тоже это видишь? — Фейри сделал открытый жест рукой, будто действительно просил Лео присоединиться к нему в его работе.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Лео нахмурился, но его разум был так дезориентирован, что он не хотел спорить. Ему нужно было за что-то ухватиться. И фейри мог быть прав. Лео был искусным охотником, но он всегда был сухощавым и предпочитал лук. Некоторые в совете его отца всё ещё считали его ребенком — даже несмотря на близость совершеннолетия. Так что он, пожалуй, мог бы быть маленьким, и он определенно должен был быть меньше этого могущественного существа перед ним.

И тогда его тело, казалось, с готовностью приняло это изменение, как только разум согласился.

Что-то внутри него перекрутилось. Он закрыл глаза от напряжения. Это не было приятно, но и не было настоящей болью.словно тебя растягивают. Сжимают. Всё это сопровождалось осознанием того, что в итоге он станет более цельным и более самим собой.

Клыки — это было нормально. Кто бы не захотел клыков?

Когти — просто еще один кинжал, с которым он никогда не расстанется.

Но с шерстью возникли трудности.

Раздался цокающий звук, будто он был непослушным ребенком.

— Ну же. Не нужно со мной бороться, мой маленький принц. У тебя всегда было неприличное количество волос, а теперь у тебя будет мех. — Мужчина-фейри стал более настойчивым. Нетерпеливым. Бескомпромиссным. Фейри никогда не лгали, но, возможно, Лео раньше не понимал, как это работает в обе стороны.

Фейри никогда не лгали, потому что любое слово, которое они произносили, обладало силой стать правдой.

У Лео выросла шерсть и хвост, и спорить стало не о чем. Он выглядел бы просто нелепо, если бы застрял между обликами и не позволил трансформации завершиться.

Как принц, Лео всегда следил за последней модой и никогда не позволил бы себе выглядеть нелепо.

Голос, звучащий в его голове так же ясно, как и снаружи, одобрил:

— Вот. Не такое уж большое изменение — ты лишь стал совершеннее. Ты ведь всегда был котом, не так ли? Теперь ты это видишь, правда?

Лео открыл глаза. Цвета вокруг него изменились, сливаясь воедино. Он экспериментально дернул хвостом. Пожалуй, он мог поверить, что всегда был таким.

В конце концов, кошки были разумными существами и редко беспокоились о чем-то, кроме настоящего момента.

Он стал котом, и мужчина-фейри отпрянул от него — на этот раз это было настоящее спотыкание, а не грациозная походка раненого оленя. Лео почувствовал вонь крови и пота. Изумрудные глаза потеряли часть своего внутреннего блеска, но мужчина всё еще светился удовлетворением от хорошо проведенного и выигранного боя.

Он поднял Лео за загривок.

— Ты был Леопольдом Тамиасом Линистером, и, возможно, ты также захочешь узнать меня. Я тоже принц. Принц оборотней. Принц зверей. А ты — кот. Я дал тебе часть своей магии. Часть себя. И в обмен ты станешь для меня прекрасным питомцем. Маленький охотник. Маленький принц. Такой яростный и всё же такой маленький. Ты видишь это, не так ли? И ты будешь охотиться для меня.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Лео недовольно дернул задними лапами. Он не знал, возражает ли он против самих слов, но имя больше не казалось ему принадлежащим — теперь, когда он стал котом.

Нет. Он всегда был котом, а любой кот знал, что ему не нравится, когда его держат таким образом.

— Ш-ш... — Мужчина-фейри попытался его успокоить. — Не нужно беспокоиться, маленький принц. Я не собираюсь причинять тебе вред. Ты должен это понять. В магии есть определенный порядок, и я сделал тебя одним из своих. Причинить тебе вред? Да это всё равно что отрубить себе руку.

Но хватка мужчины усилилась, и Лео продолжал брыкаться, как загнанный кролик.

— Однако... есть кое-кто, кто вытягивает мою силу без моего согласия. Кое-кто, кто больше похож на паразита, чем на одного из моих. Если бы ты мог убить этого человека для меня или подманить его достаточно близко, чтобы я сам мог его прикончить... Поистине, в этом нет ничего более естественного. Таков путь зверей. - В пылу возбуждения и изнеможения изумрудные глаза теперь были сосредоточены лишь на собственных желаниях. Он не замечал, как на его слова реагирует жертва.

Или того, что его пленник отчаянно пытается вырваться.

Мужчина-фейри поднял Лео выше, к самому лицу, пытаясь снова поймать его взгляд.

— Ты ведь сделаешь это для меня, не так ли? Твой враг — мой враг, и тебе понравится выслеживать крыс, пока ты не найдешь корень проклятия своего королевства. Ты вернешься ко мне с триумфом, и тогда... я найду для тебя место получше. Я вознагражу тебя. Ты будешь моим питомцем, но также и её.

Лео перестал брыкаться. Это не работало.

Возможно, будь он человеком... Возможно, будь у него всё еще его железный нож...

Но он был котом.

А коты выше того, чтобы терпеть, когда какой-то принц, достаточно глупый, чтобы пытаться подчинить их, держит их за шкурку. Его передняя лапа метнулась вперед. Когти вышли.

Мужчина-фейри выронил его — манера, которую Лео с удовольствием стал повторять.

Разум кота мог быть расколот, память потеряна, но он бежал назад, туда, где у него было подобие дома, твердо решив, что любой человек, который попытается его удержать и назовет себя его хозяином, почувствует жало его когтей.

Говорят, у кошек девять жизней, и Лео был уверен, что лишился еще одной. Тот пес был огромным и, скорее всего, зараженным чумой. Лео незачем было бросаться в его пасть, любой нормальный кот знал бы это лучше.

Но Лео знал, кто он такой, даже если никто другой об этом не догадывался. Он знал, кто такая Эйнсли.

Он всегда будет рисковать ради неё своей жизнью, ради королевства и даже ради этого проклятого сына мельника.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Так должны поступать принцы, в каком бы состоянии они ни оказались потом. И прямо сейчас Лео было очень больно; при каждом вдохе ощущение пронзало его ребра заново.

Сон не приносил спасения. Именно тогда он снова услышал этот голос, и последние части его памяти встали на свои места.

«Убивай крыс, мой маленький принц. Убивай каждую, которую увидишь. И когда ты доберешься до корня проклятия своего королевства, ты вернешься ко мне с триумфом. И тогда... я вознагражу тебя».

А затем последовали слова, возможно, невысказанные, но неоспоримые:

«Ты будешь моим».

Запертый в снах и агонии, Лео забился в очередном спазме. А потом появилась Табита — несколько легких прикосновений и тихие слова. Она не спала с ним всю ночь, хотя утверждала, что это вряд ли можно назвать жертвой.

— Я слышала легенды, что когда мы спим, наши души посещают мир фейри. Хотя, если это правда, то мир фейри был не самым добрым местом для тебя. Иногда он не слишком добр и ко мне.

С чего бы миру фейри быть к нему добрым? Фейри не были добрыми. Его воспоминания не были добрыми. Но какая-то часть их магии, должно быть, сработала, чтобы побороть заразу и исцелить тело, потому что к рассвету большая часть боли и бреда отступила.

Он лежал на пышной подушке в знакомом чердаке магазина.

Слишком много рюшей. Лео ударил по ним лапой еще до того, как окончательно проснулся.

Табита оторвалась от работы и улыбнулась ему:

— Вот и наш герой. Самоотверженно спасает нас всех от крыс, псов и плохой моды.

Лео прищурился на манекен позади неё. Никто не мог назвать то, что Табита шила сейчас, «плохой модой», какой бы она ни была всего несколько дней назад. Она могла и не быть фейри, но в ней жил такой же творческий дар; она даже использовала оставшиеся рюши с максимальной выгодой.

Она могла сделать любую вещь лучше, чем той полагалось быть.

Она подошла и погладила его по усапой мордочке.

— Я рада, что ты проснулся. И заживаешь лучше, чем я надеялась. Ты поистине самый необычный кот из всех, кого я встречала. Хотя, если ты еще раз меня так напугаешь... — Она покачала головой. — Я ничего не скажу против твоего друга-охотника или нашей принцессы, но тебе не обязательно всегда быть героем. Ты ведь это знаешь? Ты помог стольким людям в этом городе, и некоторые из нас тоже хотели бы иметь возможность помочь тебе.

Помочь ему... Помочь ему с чем?

Лео был принцем, запертым в ловушке проклятия фейри, но Табита не могла этого знать, а он не мог ей рассказать. Даже если бы он попытался выцарапать слова, она бы не смогла их прочесть.

Но глядя на неё сейчас, он почувствовал странное беспокойство. Табита как-то сказала, что надеется, что он найдет семью, равную ему во всем, но принц Леопольд никогда бы не заметил полунемую и неграмотную продавщицу. Все его окружение за

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

пределами семьи состояло из простых слуг или подлиз, и он никогда не думал, что ему нужно что-то иное.

И принц Леопольд был дураком. Том знал это лучше, а теперь знал и Лео.

Во время чумы одни люди принимали вызов и становились подобны святым героям и оракулам, благословленным Светом Судеб. Другие уподоблялись звериным демонам из бездны тьмы. И те, и другие могли жить в одном доме.

Табита была святой.

Её мать была дьяволом.

И хотя Лео не мог представить Табиту с мечом, луком или любым другим оружием серьезнее иглы, он видел доказательства её мужества. Когда она дала ему ту первую тарелку еды, она всё ещё жила в мрачных углах родного дома, и он был рядом в тот день, когда она нашла в себе силы уйти. Сжимая Лео, как талисман, она выстояла перед лицом суровых незнакомцев, пока не нашла свое нынешнее место.

Она жила при лавке и никогда не ходила домой к владельцам ради приличия, но всё равно находились злые языки. Женщина, живущая одна, вызывала любопытство. И Лео не раз навещался в лавку, просто чтобы присмотреть за ней.

Будто он мог сразиться с разбойником или хотя бы снова стать её талисманом.

Как принц, Лео часто чувствовал ответственность за судьбы и счастье всего королевства, но Табита не нуждалась в нем в таком качестве. Если бы в магазине что-то изменилось, она нашла бы себе другое место, как и в прошлый раз. Но пока она гладила его и заботилась о нем, он не мог отрицать: растущая часть его существа жаждала снова стать человеком — просто чтобы иметь возможность тверже идти рядом с ней.

Просто человеком. Не принцем. Он никогда не хотел быть питомцем Табиты, но он не хотел быть и её господином. Она была больше чем ровней, она была сильна во всем, в чем он был слаб.

Будто они могли стать целыми только вместе.

Та часть его, что была котом, почти непроизвольно замурлыкала под её лаской, и Табита стала решительнее, чем Лео когда-либо видел её прежде. Возражения не принимались.

— Ты останешься здесь на ночь.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

27. Выпас котов

Если бы жизнь Арчи была волшебной сказкой или старинной пьесой, небо на рассвете наверняка окрасилось бы в алые тона. Или же, поскольку судьба обожает иронию, оно было бы затянуто серыми тучами. Но нет, утро выдалось самым обычным — ничем не примечательный весенний денёк, в который Арчи вышел встречать брата босиком и в старых обносках, подходящих третьему сыну мельника. Он помог погрузить в телегу припасы, собранные королём для Карабуса, и сел на своё привычное место.

— Спасибо, Харрис. Я ценю это.

Брат даже не обернулся, прячась под широкополой шляпой и длинной чёлкой, пока вёл телегу по улицам Замкового города.

— Это официальное поручение короля. Что мне оставалось? Сказать «нет»?

— И всё же, я благодарен.

Харрис покачал головой:

— Ты благодарен... Ты благодарен королю за то, что он посылает тебя, как жертвенного агнца, отслеживать Огра из Карабуса и его ручного монстра. Король, небось, надеется, что тебя сожрут. Это решило бы сразу несколько его проблем, не так ли?

— Может быть, — ответил Арчи, не поддаваясь на провокацию. Харрис лишь повторял те же истины, которые они оба усвоили с детства: если Арчи сражается за короля, он — пушечное мясо; если любит принцессу — он её шут.

— Но я надеюсь решить его проблемы, оставшись в живых. Если это в моих силах.

Он не знал, как объяснить, насколько он рад сразиться с монстром. Наконец-то он точно знал, чего хочет, и видел все шаги, которые нужно сделать. Наконец-то он мог доказать собственную значимость и стать самому себе хозяином, даже если погибнет в попытке. Это был тот самый риск, который взывал к его душе и оправдывал все его труды. Это была возможность совершить нечто настолько грандиозное, чтобы встать рядом со своей возлюбленной и больше не чувствовать желания сжаться.

Харрис на мгновение оглянулся через плечо и тяжело вздохнул. Этот вздох словно говорил: «Ты идиот, но ты мой идиот». Братья.

— Вы с Рупертом просто не выносите друг друга, но он бы остыл, если бы ты поговорил с ним по-человечески. Я ему с самого начала говорил, что с тобой надо быть честнее, но он боялся, что ты сбежишь — и именно это ты и сделал... — Он пожал плечами. — Но ведь это неплохая сделка. Быть пекарем. Не рисковать жизнью. Быть просто...

— Нормальным?

Харрис не отрывал взгляда от дороги:

— В том, чтобы быть нормальным, нет ничего плохого.

— Пожалуй, так. — Арчи удивился тому, сколько правды он нашёл в этих словах. — И я всё ещё желаю лучшего тебе. И Руперту тоже. — Он так сильно хотел чего-то иного для себя, что, возможно, зашёл слишком далеко, неоправданно обидев братьев.

Он никогда этого не хотел.

Пока мать была жива, у Арчи не было причин сетовать на свою участь сына мельника. И даже сейчас — мог ли он по-настоящему злиться на отца, который обеспечил его всем необходимым? Злиться на братьев, которые взяли на себя семейное

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

дело, позволив ему стремиться к чему-то другому? В этом нормальном, упорядоченном мире его семьи всё ещё было много того, на что он полагался. И чем даже дорожил.

Арчи мог родиться с иным складом души, но это не значило, что весь остальной мир должен подстраиваться под него или следовать за ним по его извилистой тропе. На самом деле, так было даже лучше. Миру нужны хорошие и надёжные мельники, возможно, даже больше, чем сомнительные мечтатели.

С самого начала Арчи знал, что Руперт должен унаследовать и дом, и мельницу. Целиком. Это были активы, которые работали только как единое целое, и попытка разделить их поровну лишь заставила бы братьев вцепиться друг другу в глотки.

Арчи было всё равно, что Харрису достались осёл и телега.

Но когда Арчи увидел в завещании своё имя рядом с волшебным котом... что ж, он решил, что это насмешка, но, возможно, это было не так. Вместо оскорбления это могло быть оливковой ветвью. Арчи был третьим сыном. Он никогда не должен был оставаться на мельнице, но вместо того, чтобы запереть его в очередном ученичестве, отец оставил ему приглашение следовать за собственной мечтой.

Быть самому себе хозяином и обрести свободу.

Ему не обязательно быть нормальным. Не тогда, когда у него есть волшебный кот.

— И каков твой план? — спросил Харрис.

Это было лишь продолжение королевского замысла, но слова легко слетали с языка:

— Позволь тебе доставить припасы. Смешайся с прислугой. Найди способ пробраться в цитадель.

— А потом?

— А потом... - Что будет потом? Возможно, он не узнает этого, пока не пересечёт ворота Огра, но Арчи почувствовал новый прилив надежды, когда они приблизились к знакомой лавке старьевщицы. — Можем остановиться здесь на секунду?

Харрис склонил голову набок:

— Хочешь прикупить себе ещё один наряд для бала?

— Вроде того, — ответил Арчи, готовясь спрыгнуть с телеги.

Лео не удивился, когда Арчи снова пришёл к Табите. Мальчишка ничего не мог сделать без его помощи, и сейчас он снова выглядел как взъерошенный босоногий сын мельника.

Но Лео удивился, когда Арчи подошёл к крыльцу и опустился перед ним на колени.

— Ты ведь Леопольд, верно? Принц, я имею в виду?

Лео поморщился. Как этот недотёпа догадался? Вопрос возник рефлексивно, от удивления и даже гнева. Лео знал, что Арчи умнее, чем кажется, умнее, чем кот когда-либо признавал. Но почему Арчи не мог подождать, пока они останутся одни? Здесь же Табита.

Что она сделает? Начнёт заикаться и ахать, видя в нём только принца?

Или просто откажется верить, видя в нём только кота?

Лео не знал, какая реакция ранит его сильнее. Он так долго хотел вернуть своё имя и статус, но теперь всё изменилось.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Лео всегда было легко понять, почему такой парень, как Арчи, мечтает стать принцем. Но ему потребовалось гораздо больше времени, чтобы понять, почему принц может желать быть просто человеком: иметь нескольких верных друзей и не чувствовать такой ответственности за всё на свете. Проклятый принц и лишённый наследства сын мельника, возможно, это две стороны одной и той же медали; сама мысль о том, что их ценность должна основываться на классовой принадлежности, была ложной.

Но Табита даже глазом не моргнула, отстраняя от себя полдюжины кошек, которых кормила.

— Конечно, Том — принц. Кем ещё он может быть? И мне давно следовало... - Затем она подхватила Лео и поцеловала его прямо в пушистую макушку.

Что ж, это было ново. Но его лапы остались лапами.

Табита вздохнула:

— Не сработало. А в сказках всегда срабатывает. Поцелуй истинной любви может разрушить любое проклятие фейри. - Но она не унывала долго, быстро подыскивая другое решение. — Но я-то знала его только котом. Может, у него есть другая возлюбленная, с которой мы могли бы попробовать? Кто-то, кто знал его до превращения?

«Другая возлюбленная»? С какой стати ему нужна другая возлюбленная?

Лео покачал головой, пытаясь сосредоточиться. Если поцелуй Табиты не помог, то ничей не поможет. При дворе было несколько девиц, которых интересовал его титул, но ни одна из них не стала бы возиться с ним в облике кота. Да и Лео мог признать, что до превращения он не был особенно приятным человеком. Не в том истинном и бескорыстном смысле, которого требовало бы такое исцеление. Но Табита попыталась. Она осталась. Это чего-то да стоило.

Возможно, он изменился гораздо сильнее, чем казалось внешне, потому что он знал: ему не нужна никакая другая. У него уже была самая добрая и самая нелепая девушка на свете.

— Мне нужно ехать в Карабус, — сказал Арчи, всё ещё стоя на коленях, как истинный проситель перед своим принцем. — Там человек, в котором король сомневается. Он утверждает, что на его землях всё ещё свирепствует чума, и он может быть причастен к появлению бешеных псов на фестивале. Я полагаю, этот Маркиз — твой дядя, но его крепостные называют его Оргом.

Арчи покачал головой, понимая, что его несёт.

— И я просто подумал... я хотел попросить тебя поехать со мной, но, думаю, я должен сделать это один. Мне нужно проверить, смогу ли я стать человеком, достойным твоей сестры, и сотворить собственную магию. Но я всё равно хотел поблагодарить тебя — за то, что ты довёл меня так далеко. Ты не обязан был этого делать.

Да, обязан был. Всё, что Лео делал для Арчи, было лишь погоней за собственной памятью. И то, что Табита и Арчи до сих пор считают его каким-то самоотверженным существом... что ему с этим делать? Но он всё ещё хотел сражаться, по своей, эгоистичной причине.

Поцелуй Табиты не сработал. Лео всё ещё проклят, потому что не завершил свой квест по прекращению чумы — чумы, которая, по словам Арчи, всё ещё продолжается в Карабусе.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Это и был корень проблем, последний кусочек пазла.

Арчи уже повернулся и пошёл прочь. У Лео было всего несколько мгновений, если он хотел спрятаться в телеге — всё ещё в своей лучшей маскировке. Никто никогда не подозревает кота.

Но Табита не выпускала его из рук.

Он не собирался царапать её ради свободы, но в этом и не было нужды.

— Тебе пора идти и снова быть героем, не так ли? — спросила она без подсказок.

Лео кивнул, напряжённый и готовый к прыжку. Но она всё ещё его не отпускала.

Капля влаги упала на его шерсть.

— Я знаю, что ты - принц, и что в тебе есть магия, но я только что тебя заштопала. Ты был весь в крови. Ты так напугал меня... я боюсь, что если отпущу тебя, ты снова пострадаешь или совсем не вернёшься.

Ещё больше влаги намочило его шубку, как летний дождь. Та часть его, что была котом, негодовала.

Та часть, что была человеком, была раздавлена.

Он и раньше видел, как Табита плачет, но не так. Не из-за него.

Табита вздрогнула, будто борясь сама с собой.

— Ты не можешь остаться. Ты - принц, ты не можешь вечно быть моим питомцем. Но мне ведь тоже когда-то пришлось уйти из дома. Мне было страшно, и ты помог мне. Я не могу помочь тебе сразить огра или монстра, но если кто-то другой сможет... Если Арчи сможет...

Она не понимала, о чём просит. Арчи ещё предстояло доказать, что он не просто сын мельника; Лео приходилось делать всё самому с того самого дня, как он стал котом.

— Просто возвращайся, — сказала Табита. — Обещай мне, что вернёшься. - Она выпустила его, и Лео рванул с места. Он не мог оглянуться. Он не мог ничего сделать, чтобы слёзы Табиты перестали течь, и не мог остаться, чтобы видеть их. Он сделал свой выбор четыре года назад, заключив сделку с тем фейри, и теперь не мог вернуться и всё изменить.

Но, видит Свет Судеб, как бы ему хотелось этого.

Харрис вскинул бровь, глядя на Арчи, когда тот вернулся с пустыми руками.

— Что ты там делал?

— Отдавал своё наследство, — просто ответил Арчи.

И теперь он по-настоящему чувствовал себя свободным.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

28. Кошачий шанс на миллион

Арчи понимал, почему король отправил именно его расследовать дела Маркиза-Огра и убить чумного пса в Карабусе. Дело было не только в том, что монарх хотел дать Арчи возможность заслужить титул и право свататься к его дочери. Причиной стало и то, что произошло между стражей Карабуса и королевским охотничьим отрядом. Подозрительные стражники поспешили спровадить людей короля, а попытка принудить их к иному неизбежно привела бы к кровавому конфликту, которым король не хотел рисковать. Тем не менее, стража Карабуса проявила чуть большую снисходительность к двум крестьянским парням, правившим вполне безобидной на вид телегой с припасами.

Но стоило им миновать городские ворота, как их окружили отнюдь не безобидные копыя. Харрис сглотнул, и объясняться пришлось Арчи.

В конце концов, это была его миссия.

Он поднял руки:

— Приветствую, господа. Мы привезли припасы от короля, как и было обещано. Мы не замысливаем зла. - У Арчи в телеге был припрятан шест, но он предназначался лишь на тот случай, если ему доведется столкнуться с монстром Маркиза лицом к лицу. У него не было причин желать зла простым жителям Карабуса, более того, он был уверен, что король предпочел бы обойтись без лишних жертв, иначе на это задание отправили бы куда более внушительную силу.

— Я понимаю, друг, — ответил один из стражников с явным сожалением в голосе. — Но у нас здесь карантин. По приказу Маркиза, никто из вошедших не может выйти обратно, чтобы мы не разнесли наше несчастье на других. Понимаешь?

— Вы хотите, чтобы мы остались здесь? - Арчи оглянулся на Харриса. Сам Арчи и планировал остаться. Рискнуть собой было легким выбором, но он никогда не хотел подвергать опасности брата.

Харрис выбрал для себя более безопасный путь, и он имел право ему следовать.

— Здесь не так уж плохо, — сказал стражник, уже немного опуская копые. — Нам не хватает людей, так что мы приставим вас к работе по силам, но у нас нет недостатка в женщинах и прочих радостях. По крайней мере, пока ты достаточно здоров, чтобы ими наслаждаться. Какое у тебя ремесло?

— Я... — Арчи на мгновение замялся, но тут же взял себя в руки. Он не хотел втягивать брата в беду, но теперь отступать было некуда. Придется довести миссию до конца любой ценой. Спасти их обоих. — Наш отец был мельником, но Харрис понимает в этом больше моего. Еще он извозчик и может работать пахарем, если с ним и его животным будут обходиться честно.

Человек с копьем кивнул:

— А что насчет тебя?

— Я Арчи. - Он снова почувствовал облегчение от того, что может быть честным. — Просто Арчи. Я больше помогал матери, так что умею печь, ухаживать за садом и выполнять другую работу по дому. Возможно, в поместье вашего лорда найдется работа, если он нуждается в руках.

Арчи старался говорить как можно непринужденнее, но стражник всё равно смотрел подозрительно. Возможно, следовало протестовать больше или оцепенеть, как это сделал Харрис.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Я тебя узнаю, — сказал стражник, почесывая бороду. — Ты был с королем и его охотниками, когда передавали просьбу о помощи. И теперь он прислал именно тебя.

Смышленные стражники. В настоящих сказках такого не бывало. Это разочаровывало, но у Арчи был готов ответ, который почти не был ложью:

— Я никогда не был важной персоной. Я и впрямь всего лишь сын мельника, как и мой брат, но дочь короля была ко мне очень добра и оказала пару услуг. Король... этого не одобряет.

— Понимаю. - Мужчина рассмеялся над явным несчастьем Арчи, и копьё тут же исчезло. — Значит, ты не против оказаться там, куда твой король не сможет за тобой последовать? Но я всё же должен предупредить: прислуга в замке Маркиза меняется довольно быстро.

Это его не удивило, если хотя бы половина слухов о Маркизе-Огре была правдой. На самом деле, это был лучший момент, чтобы задать свой вопрос:

— Так он и впрямь огр? Маркиз?

— Я никогда не видел огров, так откуда мне знать? — Лицо стражника мгновенно превратилось в непроницаемую маску, которая выдавала больше, чем его слова. — Он был человеком. Раньше. А теперь он... Что ж, суди сам, но я бы советовал тебе не переходить ему дорогу. - С этими словами другой стражник приказал Харрису слезть с телеги и следовать за ним.

Харрис бросил на Арчи последний взгляд. И это был совсем не тот взгляд, которого Арчи ожидал. Вместо злости или раздражения Харрис словно спрашивал Арчи, уверен ли тот в своем решении разделиться. Последний шанс для Арчи сдаться и попросить старшего брата вмешаться и спасти его, но он не собирался сдаваться. Не теперь.

Он спасет их обоих, если сможет.

Когда Харрис ушел, стражник направил их телегу к замку лорда. Арчи украдкой оглядывал городскую площадь. Она совсем не была похожа на Замковый город. Жители Карабуса выглядели совершенно павшими духом. Пусть он больше ничего не добьется, но хотя бы сегодня они привезли людям еду, если, конечно, их лорд соизволит ею поделиться.

Телегу отправили в конюшни на разгрузку, а Арчи направили на кухню, которая не сильно отличалась от кухни в Благотворительном доме матрон, разве что была больше. Несколько человек сновали туда-сюда с таким видом, будто старались не попадаться лишний раз на глаза, а в центре комнаты работала женщина средних лет вместе с девочкой, чистившей репу.

Стражник окликнул женщину — Хельгу — и оставил Арчи на её попечение.

— Значит, говоришь, умеешь печь? Начинай печь. - Женщина сказала это как вызов. Она явно ему не доверяла.

Что ж, справедливо. Арчи и сам бы себе не доверял. Он подошел к стойке.

— Я не умею ничего изысканного. Но, может быть, хлеб?

Хельга не возражала. Он отыскал муку и яйца и принялся за рецепт, который повторял столько раз, что и не сосчитать. Спустя некоторое время женщина, казалось, расслабилась; она велела ему не жалеть жира и не давать хлебу пересохнуть.

— У Маркиза вкус более утонченный, чем у нас, простолюдинов.

Арчи кивнул, всё еще надеясь зацепиться за любую возможность разузнать побольше:

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— А что еще мне следует о нем знать?

Лицо Хельги посуровело.

— Чем меньше знаешь, тем лучше. Просто не задирай нос и делай свою работу хорошо, и, может быть, сохранишь голову на плечах. - Затем она обратилась к девочке с репой: — Грета. Шевели ножом.

После этого женщина ушла, и было нетрудно понять, почему. Она была не просто кухаркой, она также распоряжалась горничными и остальным персоналом, и была явно рада лишним рукам, на которые можно было перекинуть работу, чтобы заняться делами в другом месте. Это имело смысл, если слуги в замке надолго не задерживались.

Арчи решил попробовать разговорить девочку.

— Тебя зовут Грета? — спросил он, принимаясь вымешивать тесто.

Грета кивнула, но промолчала, не поднимая головы. Даже сироты в Замковом городе не были такими подавленными, но он всё же надеялся подружиться с ней.

— Хочешь, я расскажу тебе сказку, Грета? Так время пойдет быстрее.

Девочка не согласилась, но и не отказалась. Пожалуй, это было лучшее, на что можно было рассчитывать. Арчи начал рассказывать про карлика Андердольфа — первую историю, что пришла на ум. Но описывая неприметного карлика, он запнулся. В пьесах Андердольфа часто играли как шута, даже когда он завоевывал сердце принцессы. Кто-то, над кем дети могли посмеяться, даже соперничая ему.

Но для Греты он не хотел такого героя.

И сам Арчи больше не хотел быть таким героем.

Перемены были небольшими — поначалу. Он просто перестал кривляться, произнося реплики карлика, и постарался показать, какими умными были письма Андердольфа к принцессе. Как бесстрашно он следовал за мечтой — даже за той, что казалась недостижимой для обычного человека. У Андердольфа было сердце рыцаря, способного сразить дракона, если бы ему только дали шанс.

И когда девочка одарила его робкой улыбкой, он понял, что всё сделал правильно.

— А как ты думаешь... — тихо спросила Грета, не отрываясь от репы. — Смог бы такой герой, как Андердольф, победить огра?

— Не знаю, — медленно ответил Арчи, вымешивая тесто дольше, чем требовалось. — А какой он, этот огр?

Девочка помедлила. Арчи подмывало оставить её в покое, она ведь ребенок, но он должен был знать. Он и так слишком многим рискнул.

— Ты ведь не против рассказать мне? Если это будет просто еще одна сказка?

Грета еще секунду раздумывала, а потом начала говорить:

— Огр был человеком, но он хотел стать королем.

Арчи кивнул, ощутив укол собственного стыда.

— Хорошее начало. Люди часто хотят больше, чем имеют, и это приносит кучу бед.

Грета покачала головой:

— Но он больше не похож на человека. У него есть краденая магия фейри, и он может подчинить любого зверя. Подчинить их, изменить... или самому стать ими.

Маркиз был оборотнем?

— Любое существо? Как лев? Или медведь?

Девочка кивнула:

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Любое. Но этого мало, чтобы победить целую армию, поэтому он придумал другой план.

— Какой план?

Грета сжалась и прошептала ответ репе:

— У него есть крысы.

Крысы?

— Как те чумные крысы?

— Они плодятся, — сказала она.

— Что?

— Крысы. Они плодятся. Иногда их становится очень много, а потом они исчезают.

В голове Арчи пронеслись все последствия этого признания; по спине пробежал холодок.

— Но это ведь тоже не сделало его королем, верно? — Девочка не ответила, но он должен был знать. — Он пытался разводить собак так же, как крыс? Он стал собакой?

Неужели Маркиз-Огр и его монстр — одно и то же существо?

Позади раздался стук. Хельга вернулась, хмуро глядя на них обоих.

— Что я тебе говорила насчет вопросов? Из-за вопросов люди исчезают. И ты втянул в это Грету.

— Это была просто сказка, мама. Он тоже мне её рассказывал, — попыталась заступиться девочка, но Арчи больше не мог притворяться. Не после того, что услышал.

— Ваш Маркиз — чудовище-оборотень. Он создал чуму. Он выпустил её на другие деревни, используя зверей. И с этим ничего не сделали?

Женщина не стала отрицать.

— Это не дает людям совать нос куда не следует. По крайней мере, не давало последние несколько лет.

Арчи кивнул. Эту часть он уже понял.

— Но это перестало работать. У людей вырабатывается иммунитет, и они знают, что крысу нужно убивать сразу.

А в Замковом городе был кот, который мог убить сотню крыс за день.

Кот, который когда-то был принцем и отправился на поиски лекарства от чумы.

И точно так же, как ни Арчи, ни Лео не были теми, кем казались, Маркиз больше не был настоящим Маркизом. Он был огром. Оборотнем. Тем, кто хотел гораздо большего, чем ему было дано. Но всё это было ложью, а Арчи по опыту знал: единственный способ поддерживать ложь — это погреть её под новыми историями и еще более темными злодеяниями.

— Вот почему ему понадобились собаки. Но их дольше разводить, их легче заметить и убить. Что он попробует дальше? Выпустит целый зверинец разом?

Ответа не последовало. Похоже, истина была прямо перед ним.

— И никто никогда не пытался его остановить?

— Пытались, — ответила женщина, переходя в наступление, — но никогда в таком количестве, чтобы это что-то изменило. Иногда он сам провоцирует это: выходит к стражникам, вызывает их на бой, даже позволяет им выбрать, какой облик он примет перед атакой. И если кто-то соглашается... - Хельга содрогнулась. — Мэтью нашел твой шест в той телеге. Ты силен, ты мог бы быть бойцом, но Маркиз может

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

переломать тебе кости одним движением запястья или стать львом и проглотить тебя целиком. Я сама это видела.

Арчи кивнул. Его послали убить гончую и добыть информацию, необходимую королю, чтобы сместить огра. Единственной хорошей новостью было то, что, выполнив одну задачу, он мог решить и другую. Но как победить огра? В открытом бою вся королевская армия, возможно, и справилась бы, но Арчи разделял нежелание монарха идти этим путем. Он никогда не любил такие конфликты — сколько людей погибнет в перекрестном огне? И его собственный брат в их числе.

— Мы могли бы попробовать кое-что другое. — Он посмотрел на тесто в своих руках. — Мы могли бы его отравить.

Женщина даже не вздрогнула.

— Я думала об этом. Но я видела, как он ест сырое и даже тухлое мясо. Что может его отравить? А если не сработает с первого раза, и он заподозрит неладное... Исчезают те, кто задает вопросы и создает проблемы, но я боюсь не за себя. Я боюсь за своего ребенка. - Она посмотрела на Грету.

— Я понимаю. Но вы же знаете, что так продолжаться не может. И теперь, когда я здесь, вам не придется брать вину на себя, если что-то пойдет не так. - У него не было ребенка, о котором нужно было думать, а в случае успеха ему была обещана великая награда.

Хельга замаялась:

— Это огромный риск.

Арчи кивнул и достал поднявшееся тесто.

— Тогда давайте сделаем так, чтобы это сработало. Что мы можем использовать? Какие травы у вас есть?

Слова звучали храбро и решительно. А затем всё начало рушиться. Когда отравленный хлеб, наконец, допекся в печи, в кухню вбежал стражник — Мэтью.

— Это ты привез ту телегу? Ты какой-то боец? А ты хоть знал, что привез с собой принцессу Умбрае?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

29. Кошачья схватка

Эйнсли была наделена многими талантами. Красотой. Острым языком и метким глазом. Но вот чего она совершенно не умела, так это смешиваться с толпой слуг. План пробраться сюда незамеченной развалился в мгновение ока. Когда Арчи последовал за стражником Мэтью в главный зал, всё еще сжимая поднос с едой (которую он надеялся подать Маркизу как его последний отравленный ужин), принцесса уже была там. В крестьянском платье она отвешивала низкий реверанс человеку, в котором, казалось, совсем не узнавала своего дядю.

И это было неудивительно — Арчи и сам с трудом признал бы в нем человека. Маркиз-Огр был чудовищно раздут, его лицо обезображено. Жесткие каштановые волосы пучками росли в самых неожиданных местах. У него не хватало половины уха. Он был бос и облачен лишь в просторный халат, вероятно, единственную одежду, которая могла налезть на его монструозное тело.

Это был истинный огр.

— Здравствуйте, — попыталась начать она, выпрямляясь и говоря с огромно непривычно мягким тоном. Никто не удерживал её, стражники и слуги явно предпочитали держаться на расстоянии, но и пути к отступлению ей не оставляли. — Вы хозяин этого замка? Я, Энни. Энни Миллер. Простите, что спряталась в телеге и не представилась раньше, я просто не хотела, чтобы братья меня увидели. Полагаю, вы тоже приставите меня к работе?

Огр даже не моргнул, сверля её взглядом со своего места за столом.

— Принцесса Эйнсли.

Сердце Арчи ушло в пятки. Эйнсли попыталась возразить:

— Нет. Я...

— Не играй со мной, девчонка. То, что ты не видела меня в человеческом облике почти пять лет, не значит, что я не видел тебя. Ты - принцесса, и если ты здесь, значит, король знает гораздо больше, чем ему положено. Скоро он придет со своей армией, но, по крайней мере, ты станешь моей разменной монетой.

Эйнсли опустила руки и вскинула подбородок.

— Ты не можешь быть моим дядей. Ты просто зверь. Те монстры, которых ты посылал, убили твою собственную сестру.

Огр лишь пожал плечами, подавая знак людям запретить принцессу.

— Я бы предпочел короля, но животные глупы, даже когда я сам встаю во главе их стаи.

Арчи взглянул на своё оружие: отравленный хлеб. Но яд подействует слишком медленно, чтобы спасти принцессу. К тому же это слишком рискованно, если огр уже связал их с Эйнсли. Что же делать?

Эйнсли яростно сверкнула глазами:

— Неужели не нашлось мужчины, способного выступить против тебя?

— Я позволял попробовать каждому желающему.

Арчи выронил поднос, наконец обретя голос. У него не было времени придумывать новый план, но он не мог выпустить принцессу из виду.

— Я попробую.

Эйнсли обернулась:

— Арчи... - В этом слове слышалось искреннее извинение, но Арчи винил только себя. Ему следовало знать, что принцесса что-нибудь выкинет. Требовать от неё

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

остаться в стороне, как когда-то её брат, было выше человеческих сил. Он просто надеялся на чудо.

И теперь ему пришлось оставить прежние планы и вцепиться в новую, безумную надежду. Ведь в беде была не только Эйнсли. В беде был весь Карабус, а может, и Замковый город.

Всё королевство.

Огр поднялся, отодвигая стол своим массивным телом. Тяжелые шаги отозвались эхом на треснувшей плитке.

— Ты новенький. Тот самый, что привез принцессу? — Он размял плечи, готовясь к бою. — Полагаю, один этот дар дает тебе право бросить мне вызов, если ты действительно этого хочешь. Тебе нужно оружие?

Старый лук Арчи был сломан. Шест остался в телеге, и Арчи не знал, где он сейчас. Мэтью, казалось, был готов отдать своё копье, но остальные стражники и слуги уже разбежались по углам, увлекая за собой принцессу. Они очистили середину зала так быстро, что стало ясно: этот кровавый турнир проводится здесь не впервые.

Арчи тяжело сглотнул, но шагнул вперед без копья. Он никогда не хотел решать конфликты таким образом, чтобы его видели как еще одного огра, но ради спасения Эйнсли он был готов на всё. Он сыграет любую роль и применит любое умение, чтобы помочь принцессе.

Именно таким героем он и хотел быть.

Он размял руки точно так же, как огр, делая вид, что действительно собирается сразиться с чудовищем в одиночку.

— Я слышал, ты позволяешь противнику самому выбирать, в каком зверином облики ты будешь драться.

— Верно. У тебя есть предпочтения? — Огр начал демонстрировать свои возможности в гротескном танце растягивающихся мышц и хрустящих костей.

Каждая новая форма была очередным кошмаром.

Огромный лев. Рогатый бык. Искалеченный, угловатый медведь — и у каждого не хватало половины уха.

Но Арчи искал взглядом совсем другое животное. Эйнсли пришла за ним, значит, пришел и кое-кто еще? Кое-кто, чьи планы всегда совпадали с её планами? Возможно, в этот раз он и его волшебный кот смогут одолеть зверя, объединив свои силы.

Что этот придурок-мельник творит? Тянет время? Не похоже, чтобы у него был план, и Лео уже весь извелся, желая спрыгнуть с балок и самому напасть на огра.

Он уже делал это раньше.

Но это было до того, как он узнал, что след всех монстров, терзающих его землю, ведет к его пьяному, хвастливому дяде. До того, как Табита плакала и умоляла его не рисковать собой. Разрываясь между слезами Табиты и бледным лицом сестры, Лео не знал, куда податься, но план созрел сам собой. Даже если он всё еще кот.

Даже если не может говорить.

Даже если...

Внизу Арчи сделал еще шаг вперед.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Я самый сильный человек в Замковом городе, и я хочу сразиться с самым свирепым и смертоносным зверем, в которого ты можешь превратиться. Не с псом и не с медведем — именно крысы всегда были истинным ужасом, когда дело касалось чумы.

Крыса? Неужели огр на это пойдет?

Огр самодовольно улынулся. Он считал мельника дураком, и кто бы его винил? Парень вел себя именно так.

— И с чего бы кому-то считать крысу самым сильным существом, в которое я могу обратиться? — спросил огр.

— Разве не очевидно? Псы, которых ты послал на фестиваль, были убиты в считанные секунды; я сам пришиб парочку обычной палкой. Уха тебя лишил охотник с крошечным топориком. Но крысы... их было так много, и они были такими маленькими, что никто не знал, откуда ждать удара. Даже я, — сказал Арчи, и казалось, ему наплевать, что он подставляет себя под удар заразы вдали от врачей. Будто он был достаточно глуп, чтобы верить, что одна лишь сила его спасет.

Или, возможно, он был куда умнее и талантливее как актер, чем кто-либо думал? Лео никогда не замечал за Арчи такой хвастливости, какая была у огра, но парень вжился в роль убедительно, и в его словах была горькая правда.

Тут вмешалась сестра Лео.

— Нет, Арчи, не делай этого! — закричала принцесса, подыгрывая ему, будто она тоже верила, что крыса — самое страшное обличье огра. — Чумные крысы слишком быстрые и маленькие! Ты не успеешь опомниться, как тебя укусят! Заставь его выбрать кого-то покрупнее!

И когда Арчи демонстративно проигнорировал свою возлюбленную принцессу, Лео понял: это ловушка.

— Ты тратил время, пытаясь вывести сильных зверей, когда именно крысы сразили королеву — даже моя мать пала от их укуса. — Арчи снова развел руками, мастерски провоцируя противника. — Как я могу заявить о настоящей победе, если не выберу самое сложное испытание? Или, может, ты сам боишься?

Огр зарычал.

— Что ж, пеняй на себя. Жаль, самые сильные люди на моей службе всегда оказываются самыми безрассудными и охотно расстаются с жизнью. — Он снова начал меняться, уменьшаясь и превращаясь в огромную крысу. Зеленые клыки. Запах гнили. Зверь метнулся через зал так быстро, что Арчи не успел бы и глазом моргнуть.

— Лео...

Крыса была уже у сапог Арчи. Этого хватило бы, чтобы напугать даже бывалого воина. Но в голове Лео кричали проклятые слова фейри, требуя охотиться и убивать каждую крысу, которую он увидит. И даже Табита не смогла бы возразить против того, чтобы кот воспользовался шансом, который дал ему мельник.

Как кот и как принц, Лео всегда планировал и делал всё сам, но он больше не хотел быть просто котом.

Его лапы пружинисто метнулись вперед. Он взвыл. Он ударил.

И сомкнул свои маленькие кошачьи клыки на шее крысы.

Дядю он всё равно никогда не любил.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Как бы уверенно ни старался держаться Арчи, за те мгновения, пока он ждал появления Лео, перед его глазами пронеслась вся его короткая и, возможно, незначительная жизнь.

Но теперь полосатый кот самодовольно держал в зубах бездыханную крысу.

И вот так просто — принцесса спасена. Арчи спасен. А королевству больше никогда не придется беспокоиться об огре и его кошмарных творениях. Конечно, Арчи лишь позвал кота и не мог приписать победный удар себе, но, пожалуй, сейчас не стоило об этом сокрушаться.

Эйнсли воспользовалась замешательством и вырвалась из рук охраны.

Она бросилась ему в объятия:

— Я так рада, что ты цел!

Арчи попытался обнять её, но был слишком ошарашен. Они оба повалились на пол.

— Я тоже. В смысле, рад, что ты цела. Но что ты здесь делаешь? Ты же принцесса! Ты правда думала, что кто-то поверит, будто ты - дочь мельника?

Эйнсли отстранилась и уперла руки в бока. Но поскольку они всё еще сидели на земле, эффект был не совсем тот, на который она рассчитывала.

— Ну, ты сказал, что не возьмешь меня, но я решила, что ты всё равно хочешь, чтобы я была рядом, если я найду способ добраться. И разве можно меня винить в том, что я волновалась? Этот человек был огром! Хотя признаю, это был не лучший мой выход. Я просто хотела тебе помочь.

Арчи вздохнул.

— Ну, твоё присутствие было определенно... вдохновляющим.

— Грубо. Зато правда. Видимо, вот что я получила за то, что просила тебя чаще говорить то, что ты думаешь. Я создала монстра! — Эйнсли выдала драматичную трель.

Арчи кивнул, но теперь, когда опасность миновала, у него под ложечкой засосало. Он помог ей подняться и попытался улыбнуться.

— Я рад, что ты в безопасности, Эйнсли. Это всегда будет самым важным. Но я не могу не чувствовать разочарования из-за того, что не могу приписать себе заслугу за твоё спасение или победу над огром.

— Почему нет? Ты рассказал отцу о своем коте, и он не говорил, что тебе нельзя помогать.

Арчи нахмурился.

— Мне кажется, подразумевалось, что я сам должен одолеть огра, если хочу сказать, что достоин титула и твоей руки.

— Я сама решаю, кто достоин моей руки. А что касается титула — как ты думаешь, что титулованные особы делают целыми днями? Даже король? Он помогает там, где может, но в основном он собирает экспертов в разных областях, чтобы они давали ему советы, а потом посылает того, кто, по его мнению, быстрее всего справится с задачей. А затем принимает на себя все лавры — или вину — за результат. Если ты проанализировал ситуацию и понял, что лучше всего отправить кота... что ж, выходит, ты был прав. Огр мертв, и больше никто не пострадал. И, насколько я вижу, многие здесь готовы признать тебя новым Маркизом даже без официального указа моего отца. - Эйнсли выжидающе посмотрела на столпившихся слуг замка.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Большинство стояли молча, словно всё еще не могли поверить, что огра больше нет. Наконец один из стражников пожал плечами:

— После того как нашим Маркизом был огр, любой другой вариант кажется предпочтительным.

Эйнсли торжествующе кивнула:

— Видишь? Громкая и единогласная поддержка. Именно это мы и скажем моему отцу, и проследим, чтобы он согласился.

Арчи покачал головой. Он действительно не понимал, как кто-то вообще может спорить с принцессой.

Она встала, отряхивая платье.

— На самом деле, твой метод мне нравится больше. Лео вечно убегал один и... в общем, твой метод мне нравится больше.

Арчи чертыхнулся. Как он мог забыть?! Огр, принцесса... всё завертелось. Но теперь на том месте, где был кот, было пусто.

— Нам нужно найти Лео.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

30. Катастрофа

Арчи и Эйнсли обыскали замок огра и, наконец, нашли коричневого полосатого кота в библиотеке. Перед ним лежала открытая книга и его трофей — измятое, окровавленное тело ядовитой крысы. Лео даже не поднял головы, когда они вошли, лишь перелистнул очередную страницу. Затем он издал гневный вопль и вырвал лист, на котором была изображена лягушка в короне — иллюстрация к строкам знакомой сказки.

Эйнсли удивленно склонила голову. Возможно, она еще не видела достаточно невероятных подвигов Лео, чтобы до конца поверить в его магическую мощь, но кот, читающий и методично уничтожающий книгу волшебных сказок, был далеко не самым странным из того, что произошло за последний час.

— Ты расстроен, потому что всё еще остаешься котом, — попытался угадать Арчи, глядя на смятую иллюстрацию. — Поцелуй Табиты не сработал, и, похоже, ты этого и ожидал, но ты надеялся, что если мы победим огра, ты снова станешь человеком. Ведь ради этого всё и затевалось, верно?

Принцесса в замешательстве посмотрела на них:

— Станет человеком?

— Эйнсли, это Лео. Принц Леопольд. Твой брат. - У Арчи не было времени обдумать все последствия проклятия принца, но какая-то его часть надеялась, что он произнесет это имя уже после того, как они найдут способ вернуть Лео прежний облик. Сделать это сейчас, когда Лео всё еще кот, значило лишь причинить новую боль. Но если готового лекарства не было, не лучше ли ей знать правду? Иметь брата хотя бы в теле кота? — Я до сих пор не знаю точно, как это случилось, но ты сама говорила, что твой брат исчез, отправившись на поиски магического лекарства от чумы...

— И мы только что узнали, что наш дядя начал эту чуму, став оборотнем. - Она сделала еще один нерешительный шаг к коту. — Лео... Ты правда Лео? Твой облик изменили, и ты не можешь вернуться назад?

— М-дау. - Кот бросил это подтверждение через плечо, не отрываясь от книги.

— Наверное, теперь я понимаю, как это всё связано, — произнесла Эйнсли, всё еще выглядя огушенной. — Но откуда взялась вся эта магия?

Лео вырвал еще одну страницу из книги — на этой был изображен белый олень. Было не ясно, пытался ли Лео дать им очередную подсказку или просто был в настроении крушить фейри.

— Я не знаю, — сказал Арчи. — Но, может быть, Лео... Ты знаешь, что хочешь попробовать дальше? Чем я могу помочь? Я ведь обещал найти способ помочь тебе, если ты поможешь мне устроить судьбу, и никто не поспорит с тем, что ты это сделал.

Кот оставил книгу в покое и пристально посмотрел на него.

— Эйнсли? — догадался Арчи, и кот ободряюще моргнул. Пусть это было слабым утешением, но они, кажется, наконец, начали понимать друг друга. — Ты хочешь, чтобы я позаботился об Эйнсли? Конечно. Об этом можешь даже не просить. Но разве мы не должны...

Арчи замолчал; его взгляд приковало внезапное, невозможное движение.

Крыса. Маркиз.

Он дернулся.

— Он не умер? — Арчи покачал головой, медленно осознавая увиденное. — Он не умер. Лео...

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Кот уже прыгнул. Лео бросил книгу и снова схватил грызуна челюстями, метнувшись прочь точно так же, как в тот день, когда Арчи впервые пытался поймать его на пшеничном поле.

Исчез, и след простыл.

— Он ушел? — выдохнула Эйнсли. — Но я же... я хотела...

Она бы попыталась удержать его. Вероятно, именно поэтому Лео так поспешно сбежал. Он не хотел, чтобы его держали. Он хотел убить огра.

— Может, у него есть план? Что-то, что он может сделать только сам?

— Или он просто снова ведет себя упрямо и безрассудно.

Возможно.

— Но что мы можем сделать? Не думаю, что кто-то из нас найдет его, если он сам того не захочет. Может, даже Табита не найдет.

— Табита? Та девчонка-швея из старой лавки? Какое она имеет ко всему этому отношение?

Арчи понял, что ему еще очень многое предстоит рассказать Эйнсли.

Лео нес в зубах измятую крысу — корень всех своих бед. Ему следовало знать, что одолеть дядю будет непросто. Огр мог менять облик и умел исцеляться, он наверняка делал это десятки раз. Именно поэтому он был так обезображен и так похож на монстра даже в человеческом обличье.

Но тот пес бежал, когда гномы явились с железными гвоздями, и единственной вещью, которая нанесла огру непоправимый вред, был топор Деклана — он тоже должен был быть из железа, как и нож, который Лео когда-то носил в сапоге. Настоящие охотники, отправляясь в лес, всегда брали с собой хотя бы маленькое оружие из железа — из-за фейри. Магия его дяди была схожей природы.

Но у кота не было времени искать железо, к тому же существовала реальная вероятность, что оно повредит и самому Лео. Оставался только один верный способ убить дядю и защитить свой народ до того, как огр восстановит силы. Лео должен был оставить сестру, мельника и даже Табиту, чтобы вернуться в лес. Он не был до конца уверен, что там произойдет, но знал, что не может оставаться таким, как сейчас.

Истинные принцы всегда рискуют собой ради блага королевства, и он должен довести это дело до конца, даже если это принесет ему новую боль.

Полосатый кот петлял между терновыми деревьями Сумрачного леса, пока не добрался до ведьминога кольца, где, как он знал, встретит того же фейри, что и раньше. Он швырнул сопротивляющуюся крысу в центр кольца. В своей голове он торжественно провозгласил полное имя Кигана Торнтон Валандриана, чтобы фейри услышал его. Конечно, это означало, что фейри освободится из своей клетки, но Лео, по крайней мере, хватило рассудка убедиться, что тот не сможет вредить его королевству или семье так, как это делал огр.

Единственным, кого еще можно было проклясть, был сам Лео, а он и так уже был котом.

Лео не смотрел. Он старался не слушать. Но то, что произошло с его дядей, было недолгим, и когда фейри вышел из кольца, его хромота исчезла. Его изумрудные глаза сияли и казались гораздо опаснее, чем прежде.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

И даже если бы Лео попытался бежать, он не был уверен, что смог бы.

— Итак, принц, ты избавил свое королевство от чумы, и, как и было обещано, твоей семье и твоим землям больше не грозит вред. Ты даже смог выбрать другого наследника на престол. Теперь ты готов к награде?

Только если награда заключалась в том, чтобы вернуть ему человеческий облик и отпустить на все четыре стороны, но Лео сомневался, что ему так повезет.

Фейри цокнул языком:

— Не нужно быть таким циником. Тебе было плохо в шкуре кота только потому, что я был не в полной силе, а ты боролся со мной до последнего. Я не дал тебе нового имени, соответствующего твоему новому облику, и не подстроил его под твои кошачьи инстинкты. На этот раз я не намерен оставлять незавершенных дел, так что обещаю: тебе очень понравится твоя новая роль.

Лео не был в этом уверен, но как только он снова услышал свое полное имя из уст фейри, он понял, что выбора у него нет. Этот фейри превратил его в кота.

Он мог сделать из Лео кого угодно.

И, возможно, только в своих снах он снова станет Томом или Лео.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

31. Катализатор

Мех нападающего чёрного медведя висел густыми клочьями. В его тусклом, расширенном взгляде светилось безумие, а на клыках виднелся характерный признак — лаймово-зелёный яд. Гномы были правы: это был ещё один чумной зверь, порождённый магией Маркиза-Огра, хотя было нетрудно понять, почему огр забросил его в своём стремлении сокрушить Замковый город. Медведи были слишком одиночными существами. Слишком изолированными. Этот жил в пещере на границе с Сумрачным лесом и не доставлял бы никаких хлопот, если бы его непомерный голод не заставил его терроризировать местных лесных гномов.

И если бы после последнего набега те самые гномы не обратились к своему личному «великану» за помощью.

Арчи до сих пор не знал, как относиться к такому положению дел, но он с готовностью вызвался выследить зверя. Он всё ещё прочёсывал окраины королевства в поисках остатков магии Маркиза, хотя со смерти огра прошло уже три года. Арчи крепче сжал меч; под охотничьими перчатками чувствовались старые добрые мозоли. Парируя дикие удары медведя, он провёл кровавую линию сначала по его боку, а затем и по всей шкуре. Он так и не овладел в совершенстве луком, но меч пришёлся ему по душе.

Чумной зверь издал слабый рев. Всё становилось слишком просто.

На данном этапе смертельный удар был бы лишь актом милосердия.

Арчи занёс меч. Поток воздуха коснулся его плаща. Из груди проклятого существа внезапно «расцвело» оперение стрелы. Медведь пошатнулся, издав последний предсмертный стон. Прежде чем туша окончательно рухнула на землю, Арчи обернулся к знакомому лучнику.

— Эйнсли. — Он даже не пытался изобразить удивление.

Принцесса, стоявшая рядом со своим гвардейцем и собственной лошастью, торжествующе вскинула подбородок. Ветерок удачно подхватил её плащ и юбки для верховой езды, а золотисто-каштановые волосы были заплетены вокруг головы величественно, словно корона.

— Доброе утро, дорогой. Я так понимаю, ты пытался убить зверя без меня?

— Конечно, нет. — Арчи всё ещё был не силён в изысканных придворных ответах, но время от времени позволял себе долю иронии, чтобы не отставать от остроумной принцессы. — Я ведь знаю, как ты любишь охоту.

Эйнсли просияла.

— Не волнуйся. Кровь мне всё ещё не нравится. Я попрошу сэра Каллума повесить голову зверя на твою стену и скажу отцу, что это твоя добыча.

Арчи покачал головой:

— А я скажу ему, что добыча — твоя. - Они могли подтрунивать друг над другом, но Арчи уже привык к своим отороченным мехом сапогам. По приказу короля он провёл последние три года, обучаясь у рыцарей и благородных охотников, и его комната трофеев уже была полна. Ему незачем было даже притворяться, присваивая победу, которая ему не принадлежала.

— И тогда он будет в ярости на нас обоих, — сказала Эйнсли с чересчур довольной улыбкой. Но затем её улыбка дрогнула, когда янтарные глаза нашли логово павшего зверя позади Арчи. — Если только... - Она замолчала, но её тревожный взгляд договорил за неё.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Отец будет в ярости... если только это не сработает.

Отец будет в ярости... если только они действительно что-то нашли.

Нет, Арчи не думал, что король действительно рассердится в любом случае. Король Рендольф оставался предельно разумным в отношениях со своими наследниками, пока те были с ним честны. Этот факт даже сделал Арчи «любимчиком» в последнее время, так как Эйнсли чаще попадалась на приукрашивании истины. Но даже самая тираническая версия короля Рендольфа дрогнула бы, если бы убийство этого последнего зверя дало им ответы, которых они все так жаждали.

Эта неуловимая надежда — и страх — пропитали воздух, подавляя всякое веселье. Эта маленькая пещера могла скрывать их спасение или стать продолжением их нынешних страданий.

Был только один способ узнать правду.

Арчи поклонился, стараясь вернуть улыбку:

— Что ж, моя госпожа охотница, трофеи по праву ваши. Желаете войти первой?

— Пойдём вместе. - Эйнсли, уже убрав лук, жестом отослала гвардейца и взяла Арчи за руку. Её отец надеялся, что Арчи станет её защитником, но огненная принцесса редко нуждалась в том, чтобы кто-то убивал за неё настоящих монстров.

Тем не менее, она довольно собственнически сжимала его ладонь.

Её хватка усилилась, когда они сделали несколько шагов вглубь логова, которое было слишком малым, чтобы требовать долгих поисков. На земле валялись кости, мех и гнилое мясо. Скучная куча потускневших доспехов и цветного стекла доказывала, что медведь был лишь немногим умнее сороки. Но не было ни следов пропавших кошек, ни принцев, ни каких-либо иных улик, указывающих на местонахождение Лео. Никакого знака того, что проклятие на их земле подошло к концу.

Арчи вздохнул. Они с самого начала знали, что эта зацепка может оказаться пустышкой, но от этого новость не становилась легче. Арчи должен был что-то сказать, прежде чем они оба окончательно падут духом.

— Мы продолжим поиски.

— Да... — ответила Эйнсли с отрешённым видом, словно это могло оградить её от подступающих слёз. — Но все эти поиски, разочарование за разочарованием... никогда не знать наверняка... — Она покачала головой. — Иногда... иногда мне кажется, что было легче, когда я думала, что он мёртв. Это звучит ужасно?

Арчи понимал это чувство. Он проживал его. Ему было больно думать, что Лео может быть заперт где-то или страдать без помощи, и за последние три года он проверял и более сомнительные зацепки, чем эта. Но Лео сам решил уйти в тот день, и Арчи не меньше ненавидел то, что эта затянувшаяся потеря делала с его принцессой. И хотя он мог подобрать множество слов, чтобы описать любимую женщину, слово «ужасная» никогда не было бы среди них.

Но если и было время, когда он хотел, чтобы Эйнсли была из тех девушек, которых можно полностью оградить от боли, то это было сейчас.

Именно поэтому у него мелькнула мысль сразиться с медведем в одиночку.

Он потянул её за руку, побуждая отвернуться от пустой пещеры и вместо этого опереться на него. Она спрятала лицо у него на груди, и он почувствовал судорожное движение её плеч.

Тишина длилась несколько мгновений, пока её дыхание не выровнялось.

Затем он спросил:

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Чего бы ты хотела? - Он бы сделал всё, что она попросит, если бы это уняло хоть каплю её боли.

Она подняла на него взгляд сквозь блестящие ресницы и снова улыбнулась:

— Я хочу выйти за тебя замуж.

Арчи иронично вскинул бровь:

— И это всё? - Ведь он был почти уверен, что уже однажды падал на колени, умоляя о такой милости — в ту самую секунду, когда понял, что его сватовство может быть принято. И хотя королевские свадьбы требовали больше времени на согласование и планирование, чем ему хотелось бы, дата уже была назначена, и торжество было на пороге.

— Да, — сказала Эйнсли с прежним огнём. — Это всё. Я хочу оставить поиски, выйти за тебя и притворяться, что мы счастливы, по крайней мере, ближайшие три дня. Ты согласен?

Арчи на мгновение задумался, чтобы придать её просьбе должный вес. Ну, примерно на секунду или две.

— Неужели нам действительно придётся «притворяться», что мы счастливы?

Эйнсли потянулась к его лицу, готовясь к их любимому виду «сценического поцелуя» — тому самому, который не оставлял ни единого шанса остаться просто игрой.

— Что ж, мы оба весьма искусные актёры, но нет, я не думаю, что нам придётся слишком уж много притворяться.

У Арчи была ещё одна фантазия, та, которую он никогда не осмеливался произнести вслух и в которой едва признавался самому себе. Разумеется, большая её часть была сосредоточена на женитьбе на самой прекрасной девушке, которую он когда-либо знал. Но после того, как клятвы будут произнесены, после их первого поцелуя в качестве супругов и, возможно, ещё нескольких поцелуев для закрепления результата, в конце концов настанет момент, когда он сможет поднять бокал, и все посмотрят на него, ожидая финального тоста.

И ему не пришлось бы говорить ни слова. Лео вышел бы к ним в своём человеческом обличье. Арчи склонил бы голову, открывая королевству, королю и самой принцессе, что он вернул им пропавшего принца, доказав не только любовь к своей королевской невесте, но и смиренную готовность отказаться от притязаний на трон в пользу того, кому он принадлежит по праву.

Его долг был бы исполнен

Его принцесса плакала бы только от радости.

И да, человек, которого он надеялся называть другом, больше не носил бы усов.

Но за неимением этого, он сделает всё возможное, чтобы выполнить то единственное, о чём Лео действительно его просил — позаботиться о счастье Эйнсли. А она хотела три дня покоя.

Поэтому, когда привычные раздумья во время прогулки по его родному замку в Карабусе привели Арчи в библиотеку, он понял, что должен делать. Многие дневники и книги огра всё ещё лежали открытыми на столе. Арчи просматривал их несколько раз, быстро подтвердив, что огр вытягивал магию из могущественного фейри, что

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

позволяло ему разводить чумных зверей и управлять ими в экспериментальных целях. Арчи всё ещё надеялся когда-нибудь найти больше ответов, но сейчас пришло время убрать книги.

Эйнсли переедет сюда после свадьбы, и хотя он надеялся, что большую часть первых дней и ночей они проведут запертыми в своей спальне, он не хотел, чтобы она наткнулась на эти книги раньше времени.

Его управляющий встретил его, когда задача была выполнена лишь наполовину.

— В главном зале вас ждёт швея. Она из Замкового города, говорит, что знает вас.

Арчи почти не поднял головы.

— Опять... - Он предполагал, что подготовка к свадьбе не потребует от него столько времени в компании швей, ведь не ему же носить платье, но он ошибся. Деталей его свадебного костюма было столько, что казалось, им нет конца. Он хотел, чтобы для Эйнсли всё было идеально, но она всегда советовала ему чаще высказывать своё мнение, к тому же это была и его свадьба тоже. — Неужели нельзя просто сказать ей, чтобы она шила по тем меркам, что уже есть в замке? Не думаю, что я сильно вырос за последние несколько дней.

— Я пытался. Она говорит, что это важно, а её кот на меня зашипел.

— Её кот? — Арчи уже поднимался из-за стола. — Табита? Почему ты сразу не сказал? Иду. - Он лишь ненадолго задержался, чтобы передать свои дела помощнику библиотекаря — Хэмишу. Близнецы где-то носились по конюшням. Штат замка наполовину состоял из бывших детей Благотворительного дома, и Арчи с радостью усыновил бы их всех, если бы мог.

Табита стояла в главном зале, прижимая к себе многострадального серого кота и глядя на старый портрет семьи Эйнсли. Он ещё не висел на стене — просто был прислонён к столу среди первой волны вещей принцессы, привезённых для её замужней жизни. Фигуры на портрете были почти на уровне глаз, когда Табита указала на шестнадцатилетнего Лео.

— Его волосы длиннее, — сказала она, проводя пальцем по нарисованной щеке принца, словно показывая длину. — Он стройнее. Или, может быть, просто выше? — Она прищурилась, а затем покачала головой. — Нет. Он и выше, и стройнее. И я подумала, что он может быть фейри — судя по тому, как он был одет, но он им не был. - Её указательный палец замер над его карими глазами. — Он так долго на меня смотрел. А потом назвал моё имя. И я узнала. У него те же глаза.

Тут она обернулась к Арчи, и тот вспомнил, что нужно дышать.

— Ты видела Лео? Лео-человека? — Арчи уже почти перестал верить, что это возможно.

— Ты думаешь, я сошла с ума. Ты мне не веришь, — быстро заговорила Табита, склонив голову, чтобы поделиться секретом со своим котом. — Я и сама себе не верила. Он снился мне так часто, что я думала, будто это снова сон. И всегда один и тот же сон. Я видела его — моего Тома, твоего Лео — но он будто был в ловушке. Там была женщина... Она казалась — пожалуй, не совсем злой, но какой-то пустой, и я подумала, что она как-то мучает его. Удерживает. Я пыталась до него дотронуться, но какая-то магия всегда его отталкивала.

Арчи покачал головой. Дело было не в том, что он не верил Табите, просто ему было трудно собрать мысли и переварить столько новостей сразу.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— И это был сон?

— Я думала, что да. Один и тот же сон последние три года — не каждую ночь, но довольно часто. А потом мне показалось, что я узнала деревня. И я просто не выдержала. Я должна была проверить. Я пошла в лес, и он был там. Точь-в-точь как во сне. И на этот раз... я попыталась схватить его, как во сне, но он что-то оставил после себя. Это было у него в волосах. - Она раскрыла ладонь: на ней лежала маленькая цветная бусина. — Это был не сон.

— Значит, он всё ещё в лесу?

Её плечи поникли.

— Знаю, я должна была найти способ привести его с собой, но всё было как во сне. Он не хотел идти, а я не могла его удержать. Там что-то есть. Или кто-то? И то, как он говорил — будто он под дурманом или наполовину спит. С ним что-то не так, и мне нужно, чтобы ты сказал мне, как это исправить. - Табита посмотрела ему в глаза с надеждой: — Ты думаешь, я сумасшедшая? Все всегда так думают.

— Нет, — быстро ответил Арчи, наконец приходя в себя. — Конечно, нет. Я тоже его искал. Мы все искали. Мы просто никогда... но нам следовало знать, что именно ты станешь ключом, даже если поцелуй в обличье кота не сработал.

Когда-то давно Арчи мог бы расстроиться из-за того, что не смог разрушить проклятие принца сам — не смог вернуть тот долг, который, как он чувствовал, всё ещё висел на нём. Но найти Лео было важнее всего, и Арчи давно научился подбирать нужного человека на нужную роль. Не было сомнений, что Табита лучше подготовлена к этой задаче после всего, что она видела. И лучшей помощью с его стороны было поделиться всем, что он узнал о фейри, чтобы ускорить её путь.

В конце концов, Эйнсли просила отложить поиски до окончания свадьбы, но она никогда не говорила, что они не могут передать их кому-то другому.

— Идём. Я покажу тебе, что мне удалось выяснить. И когда ты увидишь его в следующий раз, у нас будет план. - Арчи повёл её обратно в библиотеку, полный решимости следовать за этой новой надеждой, куда бы она ни привела.

И если это будет означать, что он никогда не унаследует королевство и навсегда останется Маркизом, счастливо женатым на принцессе, — что ж, он будет лишь ещё больше благодарен Лео, своему будущему шурина и бывшему волшебному коту.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

32. Спасти кота

На улицах Замкового города и в остальных Пограничных королевствах часто говорили, что фейри холодны и даже жестоки к людям, попавшим в их власть. Возможно, для некоторых фейри и некоторых людей это было правдой, но Лео столкнулся с иным. В их мире он часто был забывчивым, отрешенным и дезориентированным из-за разлитой в воздухе магии, но его неизменно называли принцем и позволяли свободно гулять при их высшем дворе. Королева фейри относилась к нему как к экзотическому и любимому питомцу, подаренному ей сыном её младшей дочери, который желал выслужиться перед ней.

Если Лео иногда по несколько дней оставался без еды, то лишь потому, что они просто забывали, что ему нужно есть. Если его заставляли танцевать всю ночь до кровавых мозолей — что ж, это было не слишком приятно, но разве не умирительно он пытался не отставать от остальных? И если кто-то из придворных королевы намеренно проявлял к нему жестокость, с этим существом — будь то фейри, дух животного или кто-то еще — его обожающая хозяйка справлялась без промедления.

Поэтому, когда он провел целый день, погруженный в себя, она заметила это первой.

Белокурая красавица посмотрела на него поверх кубка с вином; её эльфийские черты лица были вне времени и дышали безмятежностью. Никто бы не догадался, что у неё есть взрослые внуки, и Лео до сих пор с трудом верил в это.

— Там'лин. Дорогой, неужели ты не рад пиршеству?

Рука Лео коснулась пряди его волос. Одной из бусин не хватало.

— Мне кажется... кажется, прошлой ночью я что-то вспомнил.

Королева поставила кубок, почти замурлыкав от восторга.

— О, неужели? Какая прелесть. — Она хлопнула в ладоши, призывая к тишине всех присутствующих. — Слушайте все, Там'лин расскажет нам еще одну историю из земель людей.

Роскошный пир был мгновенно забыт; фейри и сказочные существа тесно обступили их по велению своей королевы под нежный перезвон браслетов на ногах и тихий шелест крыльев.

Даже несколько слуг-животных зашли из холла.

Человеческие истории были их любимым развлечением; особенно им нравилась та, про упрямого кота, который отказывался говорить и носить сапоги, как подобает порядочному сказочному зверю.

Видя на себе десятки широко раскрытых и обманчиво невинных глаз, Лео понял, чего от него ждут, но всё еще не знал, с чего начать. Он был так уверен, что это воспоминание — лишь сон, но бусина пропала.

— Пройлой ночью я гулял в лесу, просто гулял. Но там была женщина. Мне показалось, я её знаю.

— Твоя сестра? Или кто-то другой из твоей семьи? — спросила королева, знаком побуждая его продолжать. — Говорят, в нашем мире смертные могут связываться даже с духами усопших, если их узлы достаточно крепки.

Лео помнил, как кто-то уже говорил подобное, что сны могут стать связующим звеном между мирами, но он покачал головой.

— Не думаю, что она мертва, и она не была моей сестрой. Она была... другой. Она звала меня иным именем, и я хотел... я чувствовал...

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Улыбка мгновенно исчезла с лица королевы. Она встала и резко обернулась к одному из своих гостей.

— Пан'дрин, что это значит? Ты сказал, что у него нет истинной любви, что он может быть моим и грезить лишь обо мне одной.

Беловолосый принц-фейри с оленьими рогами заерзал среди подушек, на которых они все сидели, почти пятясь по-крабьи. Раньше Лео этого не понимал, но с тех пор узнал, что этот фейри был вовсе не зрелым мужем, а молодым выскочкой, жаждущим занять место при дворе королевы.

— У него не было истинной любви. Я проверял, когда встретил его впервые. К тому же он был котом...

— И ты решил, что кот не может найти истинную любовь? Это всё, что ты вынес из своих дел с людьми и зверями? — Её голос опалил комнату. В нем чувствовался настоящий жар — она обладала такой силой. — Ты недооценил своих подданных, Пан'дрин. И ты недооценил меня. Одно это приведет тебя к краху.

Принц-фейри съезжился, а королева снова повернулась к Лео.

Она изобразила на лице улыбку, которой обычно одаривают ребенка. Питомца. Человека.

— Иди сюда, мой дорогой. Расскажи мне о той девушке, которую ты видел, и не бойся.

Бояться? Должен ли он бояться? Он давно перестал что-либо чувствовать.

— Она была не похожа на вас, — поспешил заверить королеву Лео, и это было правдой. Он не умел и не считал нужным взвешивать свои слова. — Она была... меньше. Слабее. И иногда ей было страшно. Но она всегда улыбалась мне, что бы ни случилось. Я слышал, как она поет, когда её могли слышать только кошки. И когда она говорила со мной...

— Видите? Не о чем беспокоиться, королева моя. — Фейри на полу, наконец, обрел голос. — Возможно, он и привязался к этой девчонке, но как она могла ответить ему взаимностью? Клянусь, он был котом, и до этого у него не было с ней никакой связи.

Королева фейри не смягчилась.

— И почему же он решил привязаться к этой девушке, пусть даже в одностороннем порядке, если он согласился на твою сделку так свободно, как ты утверждал?

— Это была свободная сделка. Он желал способа победить огра, пославшего чуму на их земли. Я дал ему этот способ. Я даже позволил ему найти и обучить себе замену, полностью компенсировав его королевству потерю наследника. Вы знаете, что это правда. Я не могу лгать ни вам, ни кому-либо еще.

Лео нахмурился. Принц-фейри, может, и не лгал, но и правды не говорил.

— Ты нарушил нашу сделку, и твоя магия должна быть аннулирована.

Лео и раньше подозревал это, а теперь, когда он стал лучше понимать механику магии, получил подтверждение.

Фейри питались человеческой верой — их желаниями, чаяниями, историями и снами. Они соблюдали договоры и избегали прямой лжи, чтобы укрепить свою силу, но им не столько нужно было говорить правду, сколько нужно было, чтобы им верили. Неверие или достаточно сильная встречная убежденность могли ранить их так же сильно, как железный клинок.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

И даже лишенный эмоций, Лео отточил свое видение сделки с принцем-фейри до смертоносной остроты.

— Ты становишься белым оленем на Дикой Охоте, когда открываются круги. Мой дядя, бывший Маркиз, поймал тебя и использовал искаженную часть твоей силы, чтобы начать чуму. Он даже назвал тебе мое имя, надеясь, что ты убьешь меня, или, по крайней мере, лишишь прав на престол Умбрае. Но ты захотел сделать меня своим питомцем, ты дал мне часть своей магии, потому что хотел, чтобы я выследил Маркиза и освободил тебя его смертью. Я хотел, чтобы чума прекратилась, и согласился, но только при условии, что моей семье и остальному королевству больше не будет причинено вреда. Но мой дядя — это моя семья, пусть я и не сказал тебе о нашем родстве. Даже если мы оба хотели его смерти. Ты убил моего дядю, и наша сделка должна быть аннулирована.

Тихий ропот пробежал среди фейри после его слов, и королева на этот раз даже не взглянула на принца. Она просто указала на дверь.

— Уйди с моих глаз. Ступай в земли своей матери, пока я не смогу снова выносить твое лицо. — Она резко обернулась к остальным придворным. — Все вы, немедленно оставьте меня.

Фейри и их существа бросились врассыпную. Падала посуда. В спешке отступления хозяева бросали перья и безделушки, но Лео не шелухнулся. Он редко что-либо предпринимал без прямого указания королевы, и она командовала каждым его движением, когда они были вместе.

Но иногда её внимание отвлекалось на что-то другое.

Именно в такие моменты он уходил в свои прогулки и сны.

Когда зал опустел, Лео всё ещё сидел на своей подушке, пытаясь осознать всё произошедшее.

— Вы тоже сердитесь на меня, моя королева?

— Конечно нет, мой дорогой. — Её голос смягчился, хотя на лице всё ещё застыла непривычная хмурость. Она коснулась рукой своих кристалльных глаз. Неужели это слеза? Разве фейри умеют плакать? Он никогда не видел этого и не был уверен сейчас. Что бы это ни было, оно исчезло в мгновение ока. — Я никогда не смогла бы сердиться на тебя. Сделка, которую ты заключил с Пан'дрином, была искажена его обманом, и я всегда знала, что рано или поздно ты оставишь меня. Люди — такие хрупкие и нежные создания. Мне стоит быть благодарной за то время, что мы провели вместе. — Она шагнула вперед и взяла его лицо в ладони, словно запоминая его черты.

Лео попытался опустить взгляд в землю, но это было неправильно. Она приподняла его подбородок, заставляя смотреть на неё.

Он гадал, не собирается ли она наклониться и поцеловать его. Его память превратилась в нечто обрывочное и ненадежное, но он был уверен: она уже делала это раньше. Он не мог ей отказать, да и, пожалуй, ни один человек в здравом уме этого бы не пожелал. Она была прекрасна. Могущественна. Богиня, затмевающая других фейри. Встретиться с ней взглядом было всё равно что смотреть прямо на сияющее солнце.

Но теперь, вспоминая человеческую девушку, он невольно гадал: каково это — вместо этого вкусить сладость её губ?

Кого-то, кто мог бы стать его ровней во всём.

Королева вздохнула, словно прочитав его колебания.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

— Я не знаю, будет ли эта встречная связь, которую ты создал, взаимной, но у тебя будет выбор, любовь моя. Я не могу отнять его у тебя. И не стану. — Она отпустила его лицо, и её слова стали твердыми, как сталь. — И когда ты снова увидишь эту девушку, вот что ты должен сделать...

Той ночью Лео вышел в лес. С каждым шагом неземная красота двора фейри уступала место терновым деревьям с потемневшей корой и многообразию смертных несовершенств. Темноволосая молодая женщина ждала его. Она сидела на поваленном бревне, прижимая к себе пушистого серого кота и напевая знакомый мотив. Он в изумлении покачал головой.

— Табита. Ты здесь.

— Я приходила сюда к тебе несколько раз, — сказала она, и на её лбу пролегла мягкая морщинка. Она выпустила кота и встала, поправляя простую юбку. — Ты помнишь?

Лео нахмурился. Он знал, что видел её раньше, но один раз или дюжину? Сказать было невозможно.

Те несколько шагов, что разделяли их, казались тысячей миль, а воздух был слишком плотным, чтобы его пересечь.

Она вздохнула.

— Я не удивлена. Когда я видела тебя в последний раз, я всё еще думала, что это сон. — Она покрутила что-то в руках. Та самая пропавшая бусина. — Но новый Маркиз, Арчи, сказал, что я смогу помочь тебе найти дорогу домой, и я хотела бы попробовать. Если ты позволишь...

Она протянула правую руку, в левой всё еще сжимая бусину, но Лео знал, что всё не будет так просто. Он отпрянул.

— Зачем ты пришла?

— Потому что ты - мой друг.

Он покачал головой.

— Этого недостаточно. Я могу быть освобожден только в том случае, если твоя любовь истинна, а ты не могла влюбиться в кота.

Она опустила руку и рассмеялась. Этот случайный звук диссонировал с торжественностью момента.

— Это еще почему? Я влюбляюсь в котов довольно часто. Они стали моей семьей после того, как я потеряла свою человеческую семью. Ты ведь знаешь об этом.

Знал ли он об этом? Лео нахмурился, не будучи уверенным. Но пушистый серый кот у её ног, казалось, моргнул в подтверждение. И Лео внезапно понял кое-что еще — этот кот был одним из котят Печеньки, который уже совсем вырос.

У Табиты жили почти дюжина кошек, и когда-то Лео знал имена каждой из них.

— Но я понимаю, что большинство моих кошек... простые, — продолжила Табита. — Они остаются со мной по простым причинам, и у нас простая связь. Это был единственный вид связи, с которым, как мне казалось, я могла справиться какое-то время. Но ты никогда не был таким простым, и ты всё равно оставался со мной.

Конечно, он оставался. Она была тем якорем, за который он хотел уцепиться, пусть даже подробности того, как зародилось это чувство, сейчас были утрачены.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Может быть, она сможет объяснить ему эти чувства?

Его нога сделала шаг к ней, нерешительное, но произвольное движение, и она подбодрила его улыбкой.

— Так что нет, я не знала тебя как принца и не любила как мужчину, когда мы только встретились, но я питала к тебе привязанность, которая росла постепенно, по мере того как я осознавала, насколько ты необыкновенный и сложный.

Лео помедлил.

— Ты узнала, кто я, когда Арчи рассказал тебе.

— Да, хотя, возможно, ты помнишь, что мне не потребовалось много времени, чтобы принять его слова, к тому же с тех пор я несколько раз видела тебя в этом облике.

Лео сделал еще шаг.

— В наших снах.

— И в нарисованных воспоминаниях о твоей семье.

Семья? С этой мыслью пришла еще одна вспышка памяти.

— Значит, ты знаешь... Я был принцем, но я не всегда был хорошим или благородным. Даже когда я хотел исцелить наше королевство, я делал это из гордости.

Она покачала головой.

— Только из гордости? Ты любил свою мать и других, кого мы потеряли.

Было ли это правдой?

Да, было. Он сделал еще шаг; Табита улыбалась его маленьким усилиям, словно он был ребенком, который учится ходить.

— И когда ты помогал Арчи, когда помогал мне — это тоже всегда было из гордости?

— В случае с Арчи... отчасти да. — Эта мысль заставила Лео улыбнуться.

В том, чтобы сохранить частичку своей гордости, не было ничего плохого. Без неё он не был бы собой.

— А со мной?

Никогда.

— Ты необыкновенный и сложный, — сказала она с явным удовлетворением. — Ты никогда не был чем-то одним, и того мужчину, которого я вижу сейчас, я желаю. Я понимаю, нам еще многое предстоит узнать друг о друге, и может статься, что моя любовь недостаточно крепка, но её более чем достаточно, чтобы я захотела попытаться.

Он сократил расстояние между ними последним, порывистым шагом.

— Ты храбрая. Ты сильная. Ты всегда делаешь вещи прекраснее, чем они есть на самом деле, и в моих снах... даже со всей этой местной магией... я всегда хотел вернуться и остаться с тобой.

Она протянула руку, теперь их ладони разделяли считанные дюймы.

— Позволишь мне забрать тебя домой?

Его пальцы дрогнули в согласии, но он на миг сопротивлялся. Это было важно.

— Ты должна крепко меня держать. Магия... она может не захотеть меня отпускать.

Королева фейри объяснила ему, что скрытая магия, данная ей её непутевым внуком, всё еще делает Лео оборотнем и частично оставляет его под контролем принца-фейри — Пан'дрин поместил его при дворе королевы и продолжал использовать эту связь, чтобы шпионить за ней последние годы. Королева обещала, что сможет сдержать

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Пан'дрин и предотвратить его прямое вмешательство, но если Лео попытается уйти, скрытая магия всплывет на поверхность, и он пропадет без другой крепкой связи, способной противостоять ей и вести его домой.

Табита кивнула.

— Держись за меня, а я буду держаться за тебя.

Лео взял её за руку. Она нежно сжала его ладонь, прежде чем пойти обратно к лесной тропе и Замковому городу. Он следовал за ней шаг в шаг, пробираясь сквозь подлесок, но тут заметил серого кота у её ног, и сердце у него екнуло.

Цвета поплыли.

- Ты - кот, — раздался знакомый голос внутри его сознания. Он не мог с этим бороться.

Старая паника всплыла на поверхность, искушая его бежать.

Но Табита всё еще держала его за руку — за лапу. Она поспешила подхватить его задние лапы, когда он начал падать. Она знала, кто он, и, похоже, была полна решимости удержать его, даже если ей придется нести его на руках.

— Это магия, верно? — сказала Табита так просто, будто это было в порядке вещей. — Это не имеет значения. Если ты хочешь быть котом, ты можешь им быть. Я всё равно заберу тебя домой, — сказала она ему, и он поверил, что это правда.

Жизнь в облике кота значительно ограничила бы их отношения, но Табита приняла бы и это, если бы таково было его желание.

Они прошли еще несколько шагов, но как только Лео начал устраиваться у неё на руках, он почувствовал, как магия сработала снова. Табита сказала, что он может быть котом, если захочет, но ему не нравилось быть таким маленьким. Принц-фейри всегда называл его «маленьким охотником» или «маленьким принцем», но это была лишь очередная коварная манипуляция. Лео больше не верил в это.

Он вырос, превратившись в льва, который был больше медведя.

Табита пошатнулась. Она задрожала и прогнулась под его весом. Её серый кот в ужасе бежал. Не убежит ли и Табита? Он был огромен. Легко бросаться на помощь как спаситель — как тот, кто всё контролирует, — но хватит ли у неё мужества остаться, если роли поменяются и она окажется в его власти? Лео до смерти боялся навсегда застрять в этом монструозном облике, но тут Табита перехватила его по-удобнее, перенесла руки из-под его лап ему на шею — на его гриву.

— Всё хорошо, — сказала она. — Мне не нужно, чтобы ты был маленьким. Ты можешь быть любого размера, какой выберешь — котом, принцем или царем зверей. Ты всё равно будешь моим Томом и моим Лео. И если я не смогу нести тебя, тогда ты будешь нести меня. - Она взобралась к нему на спину, словно всегда там и должна была быть.

Она и впрямь была на своем месте. Лео был счастлив нести её. Он хотел, чтобы их связь продолжалась, и она хотела того же. Табита даже заставила серого кота вернуться и идти рядом с ними.

Лео прошел еще несколько шагов, глядя на свои передние лапы, подминающие лесную почву. Когти и клыки были отличным оружием и сослужили ему хорошую службу. Возможно, теперь, когда он стал больше, они стали еще лучше. Табите тоже раньше причиняли боль. Она бы поняла, если бы Лео захотел оставить оружие при себе. Но он хотел руки, которые могли бы быть чем-то большим, чем просто оружием. Если

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

он не сможет отпустить эту свою защитную часть, их связь с Табитой всё равно сохранится, но их отношения останутся ограниченными.

Лео не хотел быть котом. Он никогда не хотел быть ни питомцем Табиты, ни её господином.

Он хотел держать её за руку.

Она хихикнула, когда его облик снова изменился, превратившись в некое подобие обезьяны. Лео тоже хотелось рассмеяться. Теперь они могли держаться за руки, но эта шерсть была просто нелепой. Он никогда её не хотел.

«Я не кот». Фейри вломился в разум Лео, извратив его под свои нужды, но Табита примет любую форму, которую примет Лео, и найдет способ под неё подстроиться. Она умела любую вещь сделать прекрасной; она успокаивала его, давала ему опору и звала домой.

Процесс продолжался. Лео становился кошками всех размеров. Он стал быком, крысой и на один странный миг — переваливающейся с боку на бок птицей с черно-белыми перьями. Иногда он был маленьким, и Табита несла его. Иногда он был огромным, и он нес её. Но Лео знал, какую связь он предпочитает, и отпускал одну форму, чтобы крепче держаться за другую.

И они вышли из леса двумя людьми, мужчиной и женщиной, крепко держащимися за руки.

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

33. Возвращение кота

Жизнь Арчи превратилась в волшебную сказку: он собирался жениться на своей принцессе. Солнце сияло на безоблачном небе, а ворота замка были распахнуты для знатных и простых гостей со всех уголков королевства. Они стояли на том самом помосте, где когда-то играли «Андердольфа», и это казалось весьма символичным. Эйнсли как-то сказала ему, что большинство официальных обязанностей знати можно рассматривать как еще одну пьесу — роль идеальной принцессы. А теперь — её замужество за «Героем, сразившим Огра». Если смотреть на это в таком свете, всё было не так уж плохо, и Арчи считал, что справляется со своей ролью вполне достойно.

Держись так.

Стой здесь.

Повторяй это.

Но когда он посмотрел через сцену на свою идеальную принцессу, иллюзию, которая когда-то заморозила его, он не мог не думать о том, насколько этот образ меркнет по сравнению с той пылкой девушкой, что скрывалась за придворной маской.

Эта женщина заслуживала большего, чем просто играть роль перед толпой в день своей свадьбы.

Поэтому он отбросил заученные клятвы, которые с таким трудом запоминал, и произнес слова, запечатленные в его сердце:

— Эйнсли, я люблю тебя. И хотя большинство видит в тебе лишь принцессу Умбрае, я хочу, чтобы ты знала: меня покорила вовсе не твой высокий статус, а нежность твоей души.

Эйнсли улыбнулась и сжала его руку, готовая следовать за ним.

— А я была бы счастлива быть пастушкой или дочерью пекаря, лишь бы иметь возможность держать за руку моего мельника.

Они поцеловались, и в толпе детей из Благотворительного дома раздавался ликующий крик, подозрительно похожий на голос девятилетней Софи. Матрона, помогавшая на церемонии, протестуя поджала губы, а король многострадально вздохнул, но в остальном церемония продолжилась без сучка и задоринки. Они кланялись, стояли и шли вместе — два отдельных существа, решивших стать одним целым.

Затем последовало празднование.

Ленты вились туда-сюда в вихре крестьянских и придворных танцев. Несмотря на надежды, возродившиеся после разговора с Табитой, Арчи уже оставил мечту поднять тост за невесту в присутствии её благородного брата. Но, глядя на то, как Эйнсли танцует с отцом, он понимал, что улыбка принцессы не была притворной.

Пожалуй, на данный момент этого должно было хватить.

Он снова окинул взглядом толпу. Его братья были здесь: Руперт беззастенчиво пользовался именем Арчи, чтобы заводить новые связи и продвигать свой расширяющийся бизнес в кругах знати, в то время как Харрис казался вполне довольным, танцуя с девушкой, которую встретил в Карабусе.

Арчи отвернулся от них, наблюдая за лесными гномами, которые сидели на банкетном столе и уплетали редиску размером в половину своего роста.

Тут позади него с кошачьей грацией возникла фигура в капюшоне. В такой огромной и разношерстной толпе его появление не вызывало подозрений, но Арчи всё

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

же встретился взглядом с сэром Каллумом и проверил, под рукой ли его чисто церемониальный (но всё же достаточно увесистый, чтобы служить дубинкой) меч.

— Неплохо, — произнес человек с придворной растяжкой, которая никак не вязалась с его попыткой сойти за простолюдина. — Немного приторно на мой вкус, но неплохо.

Арчи нахмурился, разглядывая проницательное лицо и худощавое телосложение мужчины. Каштановые волосы, завязанные сзади в хвост. Он не был прямой угрозой, но что-то в его глазах...

— Лео? Ты вернулся?

И тут Арчи не выдержал.

Он схватил мужчину, то ли обнимая, то ли пытаясь повалить, и наотрез отказался отпускать.

— Прекрати немедленно! — зашипел Лео, брыкаясь так, что Арчи окончательно убедился в его личности. Будь у принца когти, он бы наверняка ими воспользовался. — Олух! Неужели не видишь, что я пытаюсь избежать подобного зрелища?

Много чести. Арчи крепко держал своего строптивого шурина, высматривая в толпе невесту.

— Я иду за Эйнсли. И за королем. И у меня в распоряжении несколько гвардейцев, которые проследят, чтобы ты снова не исчез.

Лео побледнел под капюшоном, но перестал сопротивляться.

— Что ж, сдаюсь на твою милость, мой принц, — и он действительно поклонился, по крайней мере, головой, так как его руки всё еще были зажаты в тисках Арчи. — Я хотел увидеть свадьбу сестры и намерен поговорить с семьей наедине, если это возможно... но, пожалуйста, больше никого.

Арчи нахмурился. Кот или принц, это был не тот Лео, которого Арчи, как ему казалось, знал. Что фейри с ним сделали?

— Ты вернулся, но не совсем, верно? Что-то изменилось.

Лео вскинул бровь. Очевидно, изменилось многое.

Арчи отпустил его.

— Полагаю, я могу понять... Прошло семь лет с тех пор, как ты был здесь принцем. К этому нужно привыкнуть.

— Да, и еще... — Лео потер руки, и вид у него был болезненный. — Табита не очень любит толпу.

Ну, конечно. Арчи мечтал о том, как торжественно представит кронпринца Леопольда его семье, но это была лишь очередная сказка. Она не имела ничего общего с истинными желаниями человека, стоявшего перед ним.

— Тебе нужно быть с ней. Но я рад, что ты пришел сегодня. Скажи, где ты хочешь встретиться со своими, и я сделаю всё возможное, чтобы это осталось тайной.

Впрочем, если Лео был полон решимости не афишировать свое возвращение, Арчи хотел сказать еще кое-что, пока была возможность.

— И еще... я хотел поблагодарить тебя. Не знаю, почему ты это сделал, но...

— Ну уж точно не для того, чтобы украсть твоего первенца или ради прочей чепухи фейри, — сказал Лео глухим, ироничным голосом. — Хотя Леопольд было бы хорошим именем для следующего принца, если тебе понадобится кто-то другой, чтобы носить этот титул вместо меня. Понимаешь, я был потерян. Магия... она так действует на тебя. Я хотел узнать, кто я такой, и использовал тебя, чтобы собрать осколки себя

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

воедино. Но ты никогда не мог стать полностью похожим на меня, и, пожалуй, именно это помогло мне больше всего.

Арчи посмотрел на свои сапоги. Неужели в этом и был весь смысл магии?

— Иногда мне кажется, что я всех обманываю.

— Ты никогда не был настолько умен, но Эйнсли тебя любит. Думаю, для этого есть причина. — Лео оглянулся на толпу. — Все здесь носят маски, меряясь друг с другом силами. Если хочешь моего совета: не пытайся слишком усердно им соответствовать. Мне пришлось побыть котом, чтобы понять это.

Эйнсли закончила танец с отцом и теперь искала мужа глазами.

— Нам нужно быстро договориться о плане, чтобы я мог вернуться к ней, — сказал Арчи.

— Да, нужно, — согласился Лео, хотя было ясно, что его мысли уже с другой девушкой.

Говорят, у кошек девять жизней, и Лео был уверен, что потратил как минимум одну лишнюю. Было время «до», когда он был человеком; время «после», когда он был котом; потерянные годы «между», проведенные среди фейри; и было «сейчас».

И это «сейчас» обещало быть весьма приятным.

Когда Лео встретился со своей семьей, Эйнсли расплакалась. Слова из неё сыпались несвязным потоком — она то проклинала его уход, то праздновала возвращение, проливая слезы одновременно и горя, и радости. Затем она обняла его так крепко, что Лео засомневался, дадут ли ему вообще вздохнуть. В какой-то момент она даже потянула его за волосы, будто не могла поверить, что он настоящий.

Отец был более сдержан и замер, словно не верил своим глазам. Лео понятия не имел, рассказали ли ему Эйнсли или Арчи о его жизни в шкуре кота, но это, вероятно, было и неважно. Король вряд ли по-настоящему поверил бы в эти байки, не увидев всё сам. Но под конец его плечи расслабились. Его улыбка стала открытой и искренней, словно годы боли медленно таяли.

Что до самого Лео... Что ж, он, безусловно, был рад снова увидеть семью — и, пожалуй, даже парня-мельника, — но во всём этом сохранялся налет нереальности, будто он наблюдал за чужой жизнью или шел внутри очередного сна.

Он велел Эйнсли оставить себе его старый лук и не сомневался, что скоро она будет тайком сбегать из замка, чтобы навестить его. Он был уверен, что и отец найдет способ поддерживать с ним связь, но он не мог остаться, и они не могли его удержать, больше нет.

Лео вышел из замка и направился напрямик к лавке в окраинном ряду. Он наблюдал, как молодая хозяйка возится на крыльце, окруженная кошками, пока она не почувствовала жар его взгляда.

Они смотрели друг на друга в безмолвном, пронзительном оцепенении.

— Ты вернулся.

Лео кивнул.

— Конечно, я вернулся. Я обещал. - Он был обязан ей как минимум этим, но в глубине души надеялся, что их связь стала чем-то большим, чем просто долгом или выгодой. — Я хочу, чтобы ты знала: я никогда бы не ожидал... я никогда бы не

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

попросил тебя идти за мной. - В свое время Лео расставил немало ловушек и придумал немало хитроумных планов; он всегда умел приземляться на четыре лапы, но он никогда не хотел, чтобы Табита считала себя частью его интриг. Он никогда не подверг бы её опасности. Даже если все знали, что любовь способна победить любое проклятие фейри.

Но Табита, похоже, даже обиделась на такое признание.

— Понятно. Значит, ты — принц, и тебе дозволено рисковать собой ради королевства, которое ты любишь, а нам, остальным, нельзя сделать то же самое для тебя?

Лео нахмурился. Что тут скажешь?

— Я больше не чувствую себя принцем. - Он помолчал, собираясь с духом, прежде чем вывалить все остальные новости. — Я повидался с родными, но теперь, когда у них есть Арчи, муж Эйнсли и их будущий принц, я не уверен, что хочу, чтобы весть о моем возвращении разнеслась дальше. По крайней мере, сейчас. Ты не против?

Взгляд Табиты стал отсутствующим, а слова — торжественными.

— Для меня нет разницы, какой титул ты носишь. Разве я уже не доказала, что буду держать тебя, какой бы облик ты ни принял?

Она доказала гораздо больше — то, от чего его сердце затрепетало. Это была магия куда более драгоценная, чем любая иная. Но на этот раз он хотел большего, чем просто её рука. Больше, чем слова. Они уже надержались друг друга в мире фейри; медлить больше не было нужды. Они будут заново привыкать к его человеческому облику вместе.

Лео шагнул на крыльцо, делом подтверждая свои намерения.

Они по-прежнему подстраивались под шаг друг друга.

Он коснулся её лица в тот же миг, когда она коснулась его.

Их губы встретились, и это был поцелуй равных.

Лео вошел в лес и вышел оттуда котом в шестнадцать лет. Он никогда не влюблялся до встречи с Табитой и лишь раз в жизни был пьян, добравшись до вина в возрасте, который его родители не одобрили бы. Но именно об этом смутном воспоминании он подумал сейчас.

С того момента, как он вошел во двор Королевы Фейри, и до этой секунды, какая-то часть его была пьяна, была в забытии, спала, но теперь она пробуждалась. Боль была почти желанным подтверждением того, что его сердце всё еще бьется, а легкие дышат.

Что он жив или, вернее, снова ожил.

Что последнее проклятие пало.

Лео по-прежнему верил в фейри и их могущественную магию, но теперь он верил и в Табиту, и в любовь, достаточно сильную, чтобы противостоять любому колдовству. И сколько бы жизней у него ни осталось, он был полон решимости прожить их как можно лучше, целуя Табиту до тех пор, пока им обоим не стало не хватать дыхания.

— Ты... Не хочешь зайти? — Девушка очаровательно засуетилась под завесой своих волос, нащупывая рукой дверную ручку позади себя. — Это не замок, но хозяйка отписала лавку мне, когда её муж умер прошлой зимой, так что ты мог бы остаться здесь, как и раньше... - Её рука замерла, а щеки стали ярко-пунцовыми. — В смысле, я знаю, что ты больше не кот, но... я хочу, чтобы ты остался. Ты хочешь?

Джеки Стивенс - Босоногий принц: пересказ Кота в сапогах Jacque Stevens - The Shoeless Prince: A Puss in Boots Retelling

Лео усмехнулся. А она быстрая. Он мог бы расстроиться, что Табита лишила его возможности сделать предложение первым, но он и сам был готов. Пусть они и не самая обычная пара, но оба точно знали, чего хотят.

— И кошки не будут против, если ты приютишь еще одного бродягу?

— Ха! Мне плевать, даже если будут, — фыркнула Табита с таким видом, будто собиралась устроить всем хвостатым оппонентам серьезный выговор. И Лео понял, что влюблен еще сильнее.

Он подхватил её на руки и внес в лавку, которую уже знал, но теперь видел под совершенно иным углом. Красные, оранжевые и другие цвета, которые не могли видеть его кошачьи глаза, вспыхивали повсюду.

Это было нелепо.

С ним и Табитой часто случалось нечто нелепое.

Но со временем они со всем разберутся. Он наденет ей на палец кольцо, которое Эйнсли уже выбрала для них из коллекции их матери — «кошачий глаз» с бриллиантами, — и они найдут способ обвенчаться еще до того, как закончится ночь. Возможно, однажды он даже вернется в замок, хотя бы для того, чтобы убедиться, что выскочка-мельник правильно распоряжается его тронem. Но сейчас Лео был счастлив быть просто мужчиной дома со своей женщиной, целуя её в свое удовольствие под озадаченными и возмущенными взглядами нескольких бездомных котов.

Конец